

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 103

Краеведение, история и археология Пушкиногорья

МАТЕРИАЛЫ
XIV Круглого стола памяти М.Е. Васильева
(5 апреля 2024 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2024

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

М 341

Серия основана в 1996 году.

Краеведение, история и археология Пушкиногорья : материалы Круглого
М 341 го стола памяти М.Е. Васильева (5 апреля 2024 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2024. — 160 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 103).

ISBN 978-5-94595-137-2

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы очередного Круглого стола памяти М.Е. Васильева «Краеведение, история и археология Пушкиногорья», прошедшего в Пушкинском Заповеднике в режиме онлайн-трансляции 5 апреля 2024 года.

Тематика широка: история Вороничского уезда в конце XVI — начале XVII века, реализация положений крестьянской реформы 1861 года в деревнях сельца Петровского Опочецкого уезда, прошлое и настоящее усадьбы Дериглазово, история строительства нового вокзала железнодорожной станции Тригорской в 1937–1940 годах, новые поступления в Велейский краеведческий музей. Как всегда, особо звучит тема Великой Отечественной войны в Пушкиногорье.

Издание предназначено для специалистов в области истории, литературы и филологии, краеведения, реставрации, музейного и библиотечного дела, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

ISBN 978-5-94595-137-2
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2024

В настоящий сборник включены статьи — доклады участников XIV Круглого стола «Краеведение, история и археология Пушкиногорья» памяти М.Е. Васильева (1920–2003) — историка, педагога, музейщика, специалиста по охране памятников.

На заседании Круглого стола обсуждались вопросы, связанные с изучением истории пушкинского края, сохранения историко-культурных территорий и объектов культурного наследия.

В год 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина особое внимание было уделено пушкинской тематике Псковского края, вопросам реализации в Пушкинском Заповеднике общероссийской программы реставрации мемориальных пушкинских музеев, проблеме реставрации Святых (Пятницких) ворот Святогорского монастыря.

Тематика докладов достаточно широка: история Вороничского уезда в конце XVI — начале XVII века, реализация положений крестьянской реформы 1861 года в деревнях сельца Петровского Опочецкого уезда, прошлое и настоящее усадьбы Дериглазово. Собравшиеся также узнали об истории строительства нового вокзала железнодорожной станции Тригорской в 1937–1940 годах и новых поступлениях в Велейский краеведческий музей.

К 80-летию освобождения Пушкиногорья от немецко-фашистских захватчиков и 40-летию издания книги А.Д. Малиновского «Подпольщики Пушкинских Гор» были приурочены доклады о событиях в годы Великой Отечественной войны на Пушкиногорской земле.

Среди авторов преподаватели вузов, представители Научно-производственного центра по охране памятников Псковской области, сотрудники Псковского музея-заповедника, архитекторы, краеведы, сотрудники Пушкинского Заповедника.

Опубликованные в сборнике материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся прошлым и настоящим Пушкинского края.

*Андрей Васильев,
хранитель Некрополя Ганнибалов — Пушкиных*

**КРАЕВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ
И АРХЕОЛОГИЯ ПУШКИНОГОРЬЯ.
МАТЕРИАЛЫ XIV КРУГЛОГО СТОЛА
ПАМЯТИ М.Е. ВАСИЛЬЕВА
(5 апреля 2024 года)**

Яков Рабинович

**ПОМЕЩИКИ ВОРОНОЧСКОГО УЕЗДА
ПО ОПИСАНИЯМ 1585 и 1614 ГОДОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Поместного приказа сохранился уникальный материал по Вороночскому уезду в Смутное время. Это дозорная книга 1614 года. Публикацию этой дозорной книги (как и дозорных книг Себежского и Велейского уездов) осуществил в 1985 году С.С. Ермолаев¹, а впервые обратила внимание на этот источник Н.Б. Шеломанова, изучая Себежский уезд², и Н.Н. Масленникова³. Указанные авторы подробно не разбирали содержание дозорной книги (они и не ставили перед собой такой задачи), однако последующие исследователи Смутного времени на протяжении вот уже свыше 30 лет так и не обращались к данному источнику. Эта дозорная книга представляет определенный интерес также для пушкинистов: по ней можно изучить прежних хозяев и просто обитателей окрестностей Михайловского и Тригорского, которые жили

¹ Дозорные книги поместных земель Вороначского, Себежского, Велейского уездов Псковской земли начала XVII века / публ. С.С. Ермолаев // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 140–163 (далее *Ермолаев С.С. Дозорные книги...*).

² *Шеломанова Н.Б.* Себежская земля в XVI веке // Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969. С. 73–95.

³ *Масленникова Н.Н.* Изучение писцовых книг 20-х годов XVII века в их соотношении с другими документами писцового дела // XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. М., 1976. С. 206–213.

здесь в Смутное время. Этот источник является ценным дополнением к писцовой книге 1585–1587 годов, а именно — к тому разделу, в котором дается подробное описание Вороноча и его жителей. Это описание, которое проводили писцы Мещанинов-Морозов и Дровнин, опубликовано уже свыше 100 лет назад и хорошо известно⁴.

Современным жителям Пушкинских Гор и их окрестностей, а также всем, кто интересуется жизнью и творчеством А.С. Пушкина, будет интересно увидеть знакомые названия и узнать имена прежних владельцев этих земель, поэтому стоит привести владения каждого помещика (тем более, что в многочисленной литературе, посвященной музею-заповеднику Михайловское, об этом ничего не было сказано). Исследователи приводили некоторые имена светских владельцев этих земель применительно к более позднему периоду (XVIII и XIX века).

Дозор Вороночского уезда в 1614 году осуществлял присланный специально из Москвы подьячий Григорий Ларионов, личность хорошо известная, в будущем он станет дьяком Разрядного приказа⁵. Он же, судя по скрепам на листах этой книги, как выяснил С.С. Ермолаев, осуществлял дозор Себежского и Велейского уездов. О времени составления дозора можно судить по следующей фразе. В одном месте дозорной книги прямо сказано, что «Андрюшка Останков в нынешнем во 122 году сошел во крестьяне...» Следовательно, дозор Вороночского и других уездов был завершен до конца августа 1614 года, когда кончался «нынешний 122 год».

В дозорной книге нас будут интересовать, прежде всего, названия всех сел, деревень, пустошей, часть которых можно увидеть на современной карте Псковской области, а также люди, помещики — как хозяева этих земель в 1614 году и их крестьяне, так и прежние, и их судьба (с этим же связаны и причины запустений земель). Здесь важен каждый служилый человек по отчеству, а также крестьяне, которых в уезде было очень мало.

Судя по дозорной книге, в Вороночском уезде в 1614 году имели поместья 14 помещиков.

⁴ Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина. 1585–1587 годы // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5 (далее Сб. МАМЮ. Т. 5). М., 1913. С. 332–354.

⁵ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII веков. М., 1975. С. 287.

Были описаны в основном южные губы Вороночского уезда — Теребенская, Полянская, Утрещкая, Заклинская (четыре губы), а также Спасская губа на севере уезда. Описание Егорьевской, Михайловской, Богородицкой и Ильинской губ не проводилось, судя по тому, что С.С. Ермолаев, который опубликовал материалы этого дозора, указал, что по Вороночскому уезду этот дозор сохранился полностью (но этих губ в публикации не было). В предыдущем описании 1585 года указывался Богородицкий утреток, а в данном дозоре — отдельно Утрещкая губа, судя по всему — это одна и та же территория.

К этой дозорной книге руку приложил (расписался) черный поп «Успенья Пречистой Богородицы Синичьих гор» Гурий. Это имя одного из первых известных служителей Святогорского монастыря ранее исследователи не сообщали.

Будем рассматривать все губы по очереди, сравнивая помещиков и их владения с предыдущим описанием 1585 года⁶.

Таблица 1

**Помещичье землевладение в губах Вороночского уезда
в 1585 году**

Губы	Сельцо (кол-во)	Деревня (кол-во)	Селище (кол-во)	Пустошь (кол-во)
Теребенская	2	8		83
Полянская	2	1		68
Заклинская	1	8		61
Богородицкий утреток	1			63
Спасская		13		36
Егорьевская	1	1		23
Михайловская				14
Ильинская (нет поместий)				
Богородицкая			3	
Всего в 9 губах	7	31	3	348

Если рассматривать количество живущих помещичьих крестьян по губам, то на первое место по заселенности в 1585 году можно поставить Теребенскую губу. Здесь у помещиков было два сельца и восемь деревень. В Заклинской губе осталось одно сельцо и восемь де-

⁶ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 332–354.

ревень, в Полянской — два сельца и одна деревня. По одному сельцу было в Богородицком утретке и в Егорьевской губе (в последней была еще одна деревня). Больше всего деревень было в Спасской губе (13), но зато здесь не видно ни одного сельца. В остальных трех губах (Михайловской, Ильинской, Богородицкой) помещичье землевладение было незначительным или отсутствовало совсем, а преобладало церковное и монастырское землевладение.

Всего в Вороночском уезде этими поместьями (сельцо, деревня, селище и пустошь) в 1585 году владел 21 помещик. Среди них четверо Аминевых (вороночский городской приказчик Угрим Семенов Аминев, его сын Богдан Угримов, а также Семейка Иванов и Федор Арапов Аминевы). Стоит отметить также клан помещиков Сумароцких (Иван Степанов, Захарий Степанов и Михаил Александров Сумароцкие). Здесь же имели поместья братья Неклюдовы (Михаил и Василий Алексеевы), отец и сын Фофановы (Меньшик Иванов и Семейка Меньшиков), родственники Филиповы (Микифор Константинов и Степан Богданов Филиповы) и Рокотовы (Григорий Иванов и Иван Иванов Рокотовы).

Остальными помещиками Вороночского уезда были Петр Иванов Карповский, Афанасий Иванов Татищев, Розный Теряев и Федор Неведреев Исаков. Добавим сюда еще двух вороночских ямщиков, которые владели совместно тремя селищами (Силка Павлов и Карпик Калинин).

В Таблице 2 приведены владения каждого из этих 21 помещиков в Вороночском уезде в 1585 году.

Таблица 2

**Суммарные владения каждого помещика
в Вороночском уезде в 1585 году**

№ п/п	Фамилии	Сельцо (кол-во)	Деревня (кол-во)	Селище (кол-во)	Пустошь (кол-во)
1	Фофанов С.М.	1	8		28
2	Фофанов М.И.	1			42
3	Филипов С.Б.				21
4	Филипов М.К.	1	1		21
5	Аминев Б.У.	1			4+7
6	Аминев С.И.		1		5+5
7	Аминев У.С.	1			11

№ п/п	Фамилии	Сельцо (кол-во)	Деревня (кол-во)	Селище (кол-во)	Пустошь (кол-во)
8	Аминев Ф.А.				4+17
9	Карповский П.И.				13+18
10	Рокотов Г.И.	1	8		23
11	Рокотов И.И.				29
12	Теряев Р.	1			16
13	Неклюдов В.А.				13
14	Неклюдов М.А.				6
15	Сумороцкий З.С.		6		3
16	Сумороцкий И.С.		7		10
17	Сумороцкий М.А.				17
18	Татищев А.И.				21
19	Исаков Ф.Н.				14
20	Павлов С. и Калинин К.			3	
	Всего	7	31	3	348

В Вороночском уезде, судя по таблице, наиболее обеспечены поместьями в 1585 году были С.М. Фофанов (1 сельцо и 8 деревень), Г.И. Рокотов (1 сельцо и 8 деревень), М.К. Филипов (1 сельцо и 1 деревня). По одному сельцу имели также М.И. Фофанов, отец и сын Амины (У.С. Аминев и Б.У. Аминев) и Р. Теряев. Только деревни имели И.С. Сумороцкий (7 деревень) и З.С. Сумороцкий (6 деревень), а также С.И. Аминев (1 деревня). Остальные владельцы (11 человек) не имели сел и деревень с крестьянами, у них были только пустоши и селища. Многие из этих помещиков имели поместья также в других уездах, так что об общей обеспеченности этих людей поместьями только на основании их владений в Вороночском уезде судить не следует.

Теперь рассмотрим поместья служилых людей в каждой из губ — Теребенской, Полянской, Утрещкой, Заклинской и Спасской по состоянию на 1585 и 1614 годы. Помещичье землевладение в остальных губах — Егорьевской, Михайловской, Ильинской и Богородицкой в 1585 году также существовало, но эти губы в 1614 году не подверглись дозору Григория Ларионова, поэтому владения помещиков в них сравнить не представляется возможным.

В Теребенской губе в 1585 году владельцами поместий были три помещика — Василий Алексеев сын Неклюдов, Меншик Иванов сын Фофанов и его сын Семейка Меншиков Фофанов. Фофановы имели до-

вольно значительные владения, по сравнению с другими помещиками (речь идет о помещиках других губ). У Семейки Фофанова было сельцо Сорочнево, 8 деревень и 28 пустошей, а у Меньшика Фофанова — сельцо Высоцкое и 42 пустоши. Василий Неклюдов имел только 13 пустошей. Это ранее бывшее сельцо Ступино, которое после разорения превратилось в пустошь. Всего у трех помещиков в этой Теребенской губе было 2 сельца, 8 деревень и 83 пустоши, 8 четей перелугу⁷.

В 1614 году владения Семейки Фофанова перешли к Клементию Матвееву сыну Еремееву. Это прежнее сельцо Сорочнево, а также пустошь Нефедово, припущено в пашню. Сорочнево — сельцо только по названию, фактически его нет, двор помещичий сожжен. Также бывшая деревня Ехтово стала пустошью, ее жители, два крестьянина, Гаврилка Григорьев и Гришка Гашов, убиты литовскими людьми. Другая деревня, Качанова, также стала пустошью, крестьянин, который здесь жил, умер, а его три малолетних сына ушли кормиться «во Ржеву». Третья деревня, Лаврово, Харьки Ручкина, еще осталась. Ранее в ней жили два крестьянина Гашовы (видимо, родственники крестьянина Гришки Гашова из деревни-пустоши Ехтово). Теперь в этой деревне живет один крестьянин и два непашенных бобыля. Четвертая деревня Козлово также стала пустошью, как и многие другие, двор выжжен, крестьянин умер. Пятая деревня в 1614 году превратилась в пустошь Мошино, Пыжово. В ней ранее жили три крестьянина, двух из них убили литовские люди, а третий, Дорошка Семенов, ушел кормиться в Ржеву, взяв с собой Луху, вдову убитого другого крестьянина из этой деревни, Ивашки Михайлова сына Жерова, с тремя ее малолетними сыновьями. Шестая деревня Рубцово также превратилась в пустошь, двор выжжен, хозяин ушел кормиться, его пасынка и еще одного крестьянина убили литовские люди, а еще один житель, Ондрюшка, ушел в Опочку и там стал стрельцом. Таким образом, из шести жилых деревень к 1614 году осталась только одна, а остальные пять деревень превратились в пустоши.

Далее в описании 1614 года говорится о пустошах, которыми ранее владел помещик Семейка Фофанов, а теперь они принадлежат Клементию Еремееву. Всего приведены названия 22 пустошей. Это Другая Кохново, Рубчево, Ивтюханаво, Патреево, Афонасово, Ртищово, Олехново, Шишкино, Плешково, Белногово, Минкино, Телицыно,

⁷ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 347.

Созыкино, Бревново, Песок Фофанов, Манушино, Онанино, Алексеево, Левонново, Кунево, Назарово, Михалево.

Этот же Клементий Еремеев стал владельцем поместий Меншика Фофанова. К тому времени (к 1614 году) Меншик Фофанов уже умер, у его вдовы Пелагеи было прожиточное поместье, теперь оно числится за Клементием Еремеевым. Это село Высоцкое с пустошью Морозово, которое припущено в пашню. Село тоже только по названию. Двор выжжен, судьба бывших крестьян печальна. Двоих убили литовские люди, у одного из них трое малолетних сыновей ушли кормиться «во Ржеву». Третий крестьянин Степанко Брюхо ушел в Опочку, там стал стрельцом. Перечисляются 11 пустошей, часть из них ранее были деревнями, которые пусты, все дворы пожжены, не паханы, поросли перелогом и лесом. Это Столбово, Щетково, Трохова Старина, Попково, Лисицыно, Ульянково, Кочаново, Кошнево, Павлово, Одоево, ривопуссково.

В этой Теребенской губе появился еще один новый помещик — Богдан Данилов сын Сиротин, личность довольно известная в Смутное время. Ему принадлежала также часть поместья Семейки Фофанова. Говорится, что это поместье он выменял у Игнатия Елагина. Видимо, после описания 1585 года в этой Теребенской губе некоторое время был еще один новый помещик — некий Игнатий Елагин. Это деревня Сменово, которая осталась деревней, хотя крестьянин, который здесь жил, обнищал, но в его дворе живет его сын, пахано пашни четверик. Другая деревня — Белево, крестьянин, живший в ней, умер, но там живет другой крестьянин и непашенный бобыль. Также у Богдана Сиротина было четыре пустоши, которые были ранее деревнями. Это Колесниково, Патреево, Кохново-Пашково и Киверово. Судьба их четырех крестьян известна — двух убили литовские люди, один умер, один сшел безвестно. Еще у Богдана Сиротина были четыре пустоши — Пентилово, Рогово, Морщилино, Гридино.

Сравним бывшие владения Семейки Фофанова, которые теперь получили новые хозяева. Наблюдаем интересную закономерность. После 1585 года происходит восстановление разрушенных Ливонской войной земель. В 1585 году у Семейки Фофанова было одно село, 8 деревень и 28 пустошей. К началу Смутного времени у него уже стало одно село, 12 деревень и 22 пустоши. Но Смута внесла свои коррективы, и в итоге у новых владельцев бывших земель Семейки Фофанова (Клементия Еремеева и Богдана Сиротина) осталось одно «село» лишь по названию, три реальных деревни и 36 пустошей.

Что касается еще одного прежнего помещика Василия Алексеева сына Неклюдова, который в 1585 году имел в этой губе 13 пустошей, то в 1614 году упоминается его внук Мирон Борисов сын Неклюдов. У этого Мирона Неклюдова были следующие поместья: две деревни, Соколково и Сергеево, две пустоши, бывшие деревни Гридино и Подъелино, а также 9 пустошей, в том числе указанная в прошлом описании пустошь Ступино, которая когда-то была сельцом. Остальные пустоши — Скорохново, Борисово, Смехино, Кошуткино, Сопки, Конохново, Мяхкое, Сидорово. В первой деревне Соколково вместо убитого литовскими людьми крестьянина живет его брат. Во второй деревне Сергеево вместо умершего крестьянина живут два его сына и непашенный бобыль. Здесь же нашли приют два сына Тимофея Печуры (о его судьбе ничего неизвестно, хотя говорится об убитом литовцами Петрушке Печуре). Указана судьба крестьян деревень, которые стали пустошами — всех их убили литовские люди.

Если сравнивать поместья Василия и Мирона Неклюдовых в период 1585–1614 годов, то наблюдаем аналогичную картину, как и с поместьями Семейки Фофанова: 13 пустошей превращаются в 4 деревни и 9 пустошей, а потом мы видим 2 деревни и 11 пустошей, то есть временный подъем, а потом снова разорение.

В этой же Теребенской губе в 1614 году указаны бывшие поместья Петра Иванова сына Карповского, который умер, видимо, совсем недавно. В 1585 году этот помещик владел землями в соседней Полянской губе. К сожалению, в описании 1585 года о его владениях говорится кратко — Петр Карповский имел пустошь, которая ранее была сельцом Дарьино, и к моменту описания 1585 года это разоренное сельцо превратилось в пустошь — всего 13 пустошей. В дозоре 1614 года про земли Петра Карповского говорится более подробно. Предположим, что речь идет об одних и тех же владениях, расположенных на границе двух губ — Теребенской и Полянской. В 1614 году Петр Карповский уже умер, часть его владений была дана на прожиток его вдове Фетинье. Это сельцо Вошково на реке Шести, к нему припущена в пашню одна пустошь Рыхново. В сельце двор выжжен, земля не пахана, поросла перелогом и лесом. В итоге сельцо — лишь по названию. Также вдове Фетинье даны три пустоши — Рошково, Zubovo, Крупиново.

Остальные владения Петра Карповского получил его сын Максим Петров сын Карповский. Подьячий Григорий Ларионов, осуществлявший дозор, указал, что его пустоши «пусты, не паханы, перелогом и ле-

сом поросли, а имяны тех ево пустошей сыскати не по чему». То есть неизвестно ни количество пустошей, ни их названия.

Общий итог по Теребенской губе следующий. В 1614 году за помещиками было пять жилых деревень, в них жило 6 крестьян, 17 сел и деревень пусты. Убыль крестьян составила 34 человека. Это и побитые, и умершие, и ушедшие в казаки, в стрельцы, и те, кто «кормится безвестно»⁸.

В Полянской губе дворцовые села, деревни и пустоши в 1585 году принадлежали помещикам Филиповым, Аминевым и указанному ранее Петру Карповскому. Семейство Аминевых представляли Богдан Угримов сын Аминев, Семейка Иванов сын Аминев, «Фетка» Арапов сын Аминев, Из Филиповых известны Микифор Константинов сын Филипов и Степан Богданов сын Филипов. В настоящее время здесь сохранилась деревня Поляне.

Микифор Филипов имел сельцо Олушково, которое ранее было деревней, еще одну деревню и 17 пустошей. Кроме того, у него еще были четыре пустоши, которые «припущены в пашню». Для описания 1585 года такая запись о том, что деревня превратилась в сельцо — это большая редкость. Обычно мы наблюдаем обратную картину — в результате разорения сельцо превращается в деревню или в пустошь. Видно, что помещик перевел в эту деревню крестьян из других мест, здесь стало больше дворов. У Степана Филипова была пустошь Марково (прежний владелец Сенька Микитин) — всего 19 пустошей с полу-пустошью, и еще две пустоши припущены в пашню.

У Богдана Аминева было сельцо Ермолино и четыре пустоши. Семейка Аминев имел пустошь Бесово, которая когда-то принадлежала Филипу Карпову, — это пять пустошей. Федор Аминев имел пустошь Боброво — четыре пустоши.

Всего эти шесть помещиков (включая Петра Карповского) имели в Полянской губе два сельца, одну деревню, 68 пустошей, 25 четей перелогу⁹.

Через 30 лет в этой Полянской губе произошли значительные изменения. Из прежних помещиков остался только Богдан Угримов сын Аминев. У него указано сельцо Григорьево (ранее было Ермолино, возможно, это два названия одного сельца). В этом «сельце» двор поме-

⁸ Ермолаев С.С. Дозорные книги... С. 144–146.

⁹ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 347–348.

щиков пустой, люди Богдана Аминева пашут пашню наездом, приезжая из Опочки. Такой наездной пашни пахано четверть. Известно, что в 1614 году, когда осуществлялся этот дозор, Богдан Аминев был воеводой на Опочке. Также у Богдана Аминева указана деревня Парфеево. Прежние два крестьянина этой деревни пропали, одного взяли в плен литовские люди, другой ушел кормиться. Вместо них здесь поселились новые — крестьянин и непашенный бобыль, пашни паханой четверик. Две бывшие деревни Богдана Аминева превратились в пустоши. Это Кожино и Лаврово. В них жили раньше три крестьянина, они умерли. Еще писцы указали 9 пустошей, принадлежавших этому Богдану Аминеву, все они пусты, поросли перелогом и лесом. Это Петрово, Донево, Будаево, Забелино, Ковылино, Юшково, Губаново, Менково, Брюханово,

Другие помещики в этой Полянской губе в 1614 году — Иев Иванов сын Нащокин, Иван Ломаков и Богдан Сиротин, о котором уже говорилось как о помещике Теребенской губы. Судя по всему, после описания 1585 года поместья в Полянской губе получил Иван Нащокин, а после его смерти владельцем этих земель стал его сын, Иев Иванов сын Нащокин. За ним в 1614 году числилось сельцо Облезово. Как и в других аналогичных населенных пунктах, в этом сельце двор помещика выжжен, пашня не пахана, поросла перелогом и лесом.

У Иева Нащокина всё же числилось две жилые деревни. Одна из них — деревня Самулино, в которой вместо убитого литовскими людьми крестьянина живет его брат и два непашенных бобыля, паханой пашни четверик. Другая деревня — Офромеево. Двух крестьян этой деревни побили литовские люди, теперь, в 1614 году вместо них живут два других крестьянина и два непашенных бобыля, пахано пашни полосьмины. Упоминаются еще четыре бывшие деревни — Дериглазово, Савкино, Нестюгино, четвертая без названия, которые стали пустошами. Их жители, четыре крестьянина, в том числе Нестерко Латыш, убиты литовскими людьми. Остальные 9 пустошей Иева Нащокина также не паханы, поросли перелогом и лесом. Это Богданово, Юрцово, Курово, Покадино, Назарово, Ушаково, Надейново, Рогово, Щолкуново.

У Ивана Ломакова в 1614 году числилось сельцо Жаворонково, в котором двор помещиков выжжен, пашня не пахана. Также у него была деревня Демешкино. Крестьянина этой деревни Амоску Новгородцова убили литовские люди, но деревня жива, в ней живут два новых крестьянина и кормится непашенная вдова Катеринка со своим сыном. Деревня Мишаково стала пустошью. Ее крестьянин ушел безвестно кормиться.

Другая деревня Ржевково тоже стала пустошью, крестьянин этой деревни Микитка Новгородцов умер.

Богдан Данилов сын Сиротин владел в 1614 году в этой Полянской губе селищем Молчановским Чиркино, которое пусто, поросло перелогом и лесом. Также у него была бывшая деревня Прохново, ставшая пустошью, два крестьянина ее сошли безвестно кормиться. Еще у Богдана Сиротина указаны три пустоши — Юрьево, Ванютино, Морозово, которые все пусты, поросли перелогом и лесом.

Всего в 1614 году в этой Полянской губе писцы указали за помещиками четыре жилые деревни, в них жило 7 крестьян. Одна деревня принадлежала Богдану Аминеву, две деревни — Иеву Нащокину, одна деревня — Ивану Ломакову. 12 сел и деревень указаны пустыми, 17 крестьян и бобылей в них убиты, померли или разошлись безвестно. В число 12 пустых сел и деревень писцы включили два сельца, одно селище и 9 деревень, ставших пустошами. Из бывших 9 деревень, ставших пустошами, две были у Аминева, четыре — у Нащокина, две — у Ломакова и одна — у Сиротина¹⁰.

Утрещкая губа (бывший Богородицкий утреток) омывалась с запада рекой Великой, а с востока граничила с Полянской губой. На юге территория этой губы простиралась до низовьев реки Кудки.

В этом Богородицком утретке в 1585 году помещиками были Иван Иванов сын Рокотов, Петр Иванов сын Карповский и Розный Теряев. Ивану Рокотову принадлежала пустошь, которая раньше было большим сельцом Кривдино. После разорения во времена Ливонской войны это сельцо превратилось в 29 пустошей. Петр Карповский имел пустошь Самуилово — 18 пустошей, и пустошь в пашню припущена. Розный Теряев, наоборот, имел сельцо Глухово, которое раньше было деревней (здесь мы видим положительную тенденцию) и 16 пустошей. Всего за тремя помещиками было одно сельцо и 63 пустоши, 6 четей перелог¹¹.

Из всех помещиков Богородицкого утретка через 30 лет остался в этой Утрещкой губе только потомок Розного Теряева. Это его племянник — Иван Теряев. У него было сельцо Глухово, уточняется, что оно находилось на Великой реке. В сельце двор помещиков пуст, развалился. Упоминаются также 9 пустошей, принадлежавших этому Ивану Теряеву — Горушка, Пучкова, Пудова, Мокряни, Шибутово, Нутрецово,

¹⁰ Ермолаев С.С. Дозорные книги... С. 146–147.

¹¹ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 349.

Приезжее, Латышково, Хорузино. Все эти пустоши и сельцо не паханы, пусты, поросли перелогом и лесом. Среди этих названий мы не найдем ни Кривдино, ни Самуилово. Складывается впечатление, что при дозоре эту Утрещую губу описывали формально, со слов бывших жителей.

Заклинская губа находилась севернее Теребенской губы. Границей между этими губами служила река Шесть в ее среднем течении. Помещиками в этой губе в 1585 году были Григорий Иванов сын Рокотов, Афанасий Иванов сын Татищев и Федор Арапов сын Аминев. Писцы в этом случае, по сравнению с описанием Полянской губы, назвали Федора Аминева более уважительно (там он был Федькой, здесь стал Федором). Будем считать, что это один и тот же человек, а не два брата, полных тезки, старший и младший. Наиболее значительные поместья имел Григорий Рокотов. За ним числилось сельцо Высоцкое, 8 деревень и 23 пустоши, а также одна деревня и починок припущены в пашню. Афанасий Татищев имел пустошь Коноплево (прежний владелец Мина) — в общей сложности 21 пустошь. У Федора Аминева была пустошь, которая раньше было сельцом Онтоново — всего 17 пустошей. Эти земли находились на востоке, на Ржевском рубеже. Всего три помещика имели в Заклинской губе одно сельцо, 8 деревень и 61 пустошь, 9 четей перелог¹².

В 1614 году в этой губе всё поменялось коренным образом. Мы не увидим здесь ни Аминевых, ни Татищевых. Остался только один помещик из семейства Рокотовых, Иван Иванов сын Рокотов. Остальные новые помещики, как и Иван Рокотов, фактически были только по названию, у них ничего не осталось. Это Данило Иванов сын Лодыгин, ему принадлежало поместье отца, Ивана Лодыгина. Этот Иван Лодыгин видимо, получил поместье в конце 1590-х годов, накануне Смутного времени. Другой новый помещик в этой Заклинской губе — это Иван Степанов сын Долгово, который также получил поместье отца, Степана Долгово. Третий указанный в дозоре новый помещик — Иван Михайлов сын Зубатой. Четвертый новый помещик — Давыд Степанов сын Сумароцкий, его старшие братья Иван и Захарий были ранее в 1585 году помещиками Вороночского уезда, но только в другой губе, находящейся на севере уезда (Спасской губе).

Эта Заклинская губа была полностью опустошена, дозорщик Григорий Ларионов писал, что все поместья указанных помещиков пусты, поросли перелогом и лесом. Дозорщик не знает даже названий

¹² Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 348–349.

в этих поместьях бывших сел, деревень, починков и пустошей, не знает, сколько в них было четвертной пашни, ему не известны ни имена прежних крестьян, ни их судьба: кто побит, кто разошелся безвестно, «и тово сыскати не по чему и распросити не у ково, старики побиты и померли»¹³.

Спасская губа, где в 1585 году были поместья семейства Сумароцких, через 30 лет была сильно разорена, но всё же дозорщик Григорий Ларионов в 1614 году кое-где сумел найти людей, которые ему рассказали о прежних хозяевах в этой губе, поэтому мы увидим здесь целый ряд названий населенных пунктов и имен крестьян, живших здесь ранее. Спасская губа находилась далеко севернее Заклинской губы, на правом северном берегу реки Сороти, между Спасской и Заклинской губами находились еще две губы — Богородицкая и Михайловская.

В 1585 году помещиками в Спасской губе были братья Иван и Захарий Степановы Сумароцкие, их родственник Михаил Александров сын Сумароцкий, а также Михаил Алексеев сын Неклюдов.

У Ивана Сумароцкого были семь деревень (Романово) и 8 пустошей, а также две пустоши в льготе (Захарова), причем льгота дана до 13 марта 1604 года.

Захарий Сумароцкий владел деревней Онтипово у озера Онтипово. Это шесть деревень и две пустоши, а также одна пустошь припущена в пашню. Ранее это было сельцо Онтипово, здесь стояла церковь, которая потом была уничтожена, и вместо сельца мы видим несколько деревень. За Захарием Сумароцким также во льготе пустошь Горохово, льгота дана до 13 марта 1604 года.

У Михаила Сумароцкого была пустошь Фишаково (17 пустошей). Ранее это также было сельцо, но сказались результаты похода Стефана Батория. Михаил Неклюдов имел пустошь, которая раньше было сельцом Пожитково у озера Пожита, всего шесть пустошей. У одного из этих Михайлов, Сумароцкого или Неклюдова, в сельце Фишаково или Пожитково в 1560-е годы служил пастушок Тимофей.

Видим, что у трех из указанных четырех помещиков ранее было сельцо, а в 1585 году остались лишь деревни и пустоши. Всего у четырех помещиков в сумме были 13 деревень и 36 пустошей, 14 четей перелугу¹⁴.

¹³ Ермолаев С.С. Дозорные книги... С. 148.

¹⁴ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 349–350.

В 1614 году в Спасской губе из всех помещиков остался Захарий Степанов сын Сумароцкий. У него были пять бывших деревень, которые стали пустошами. Это Огурцово, Шкарево, Лагуново, Кевыщино, Енино. Крестьяне этих деревень (их было 10 человек) либо умерли (два человека), либо ушли в Псков, «кормятца там межи двор скитаяся» (шесть человек), либо просто ушли (два человека). Все эти бывшие деревни запустели, дворы сожжены, не паханы, поросли перелогом и лесом.

Здесь же в Спасской губе было поместье вдовы Марьи, жены Ивана Нечаева. Иван Нечаев известен как голова в Себеже в конце 1590-х годов. Эта вдова Марья, в девичестве Сумароцкая, была сестрой Захария Сумароцкого. Это поместье она выменяла у своего брата. Сельцо Свечино, здесь жили крестьяне Иванко Паханой и Ивашко Рахнитин Шкарев, который сбегал безвестно, земля не пахана, пустая. Также у нее были две пустоши, Жолнино и Горохово, которые перелогом и лесом поросли.

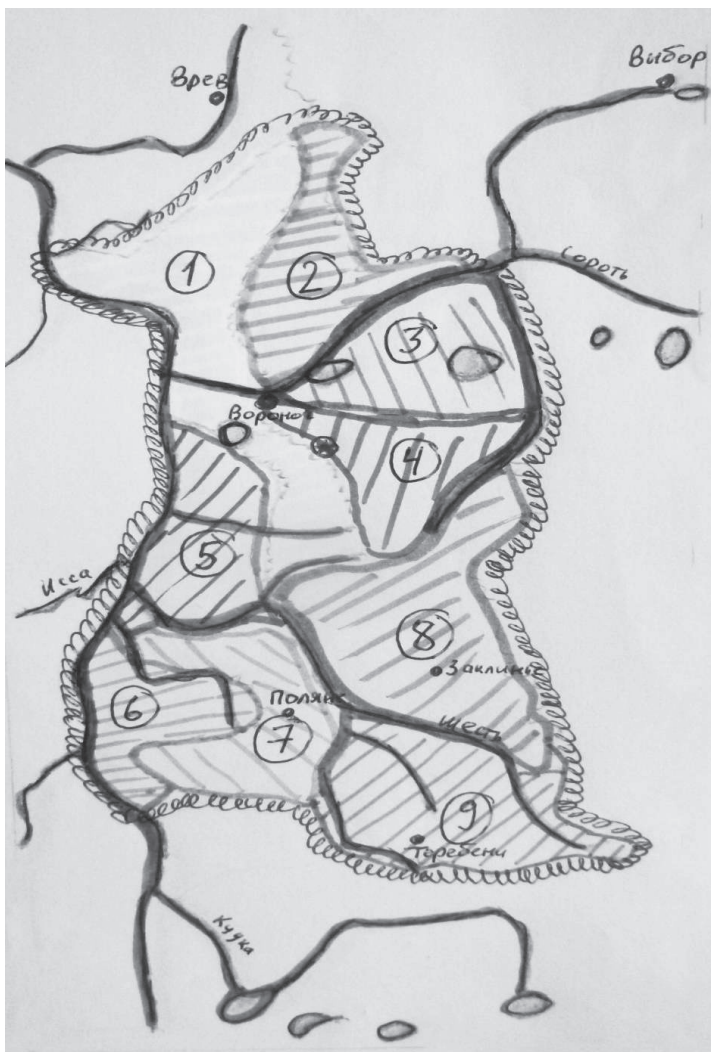
Помещиком Спасской губы в 1614 году был Давыд Сумароцкий, который упоминался ранее как помещик Заклинской губы. Но что у него было за поместье в Спасской губе, дозорщик Григорий Ларионов выяснить не смог. Это поместье пусто, перелогом и лесом поросло, «а имяны пустошом сыскати непочему»¹⁵.

В заключение укажем помещичье землевладение в Егорьевской, Михайловской, Ильинской и Богородицкой губах в 1585 году. Эти губы в 1614 году не подверглись дозору Григория Ларионова. Если учесть, что дозор касался только светских владений, то можно предположить, что в момент описания в 1614 году здесь оставались только монастырские земли.

Егорьевская губа занимает особое место в Вороночском уезде. Она вплотную примыкает к городищу Вороноч, была в свое время самой густонаселенной. Именно в этой губе мы наблюдаем большое количество церковных и монастырских земель. Из светских владельцев в Егорьевской губе в 1585 году укажем Богдана Угрюмова Аминева, его отца — вороночского городского приказчика Угрюма Семенова Аминева и Семейку Иванова Аминева.

Угрим Аминев имел в 1585 году сельцо Оксентьево, которое раньше было деревней (видим положительную динамику роста) и 11 пустошей. У Богдана Аминева была пустошь Березниково — 7 пустошей,

¹⁵ Ермолаев С.С. Дозорные книги... С. 147–148.

Административное деление Вороночского уезда.

- 1 — Егорьевская губа, 2 — Спасская губа, 3 — Михайловская губа,
 4 — Богородицкая губа, 5 — Ильинская губа,
 6 — Утрещкая губа (Богородицкий утретоук), 7 — Полянская губа,
 8 — Заклинская губа, 9 — Теребенская губа

а у Семейки Аминова — деревня Палкино и 5 пустошей, а также две пустоши припущены в пашню. Всего трое Аминовых владели одним селцом, одной деревней и 23 пустошами, 19 четей перелогу.

В Михайловской губе помещичье землевладение в 1585 году было незначительным, в основном преобладали церковные и монастырские земли. Писцы указали лишь Федора Неведреева Исакова, которому принадлежала пустошь Кузоморовская — всего 14 пустошей.

В Ильинской губе помещичьего землевладения не было совсем. Здесь только церковные и монастырские земли.

В Богородицкой губе землевладельцами в 1585 году впервые выступают новые люди, которых ранее мы не встречали. Это местные воровочские ямщики, Силка Павлов и Карпик Калинин. Они сообща владели селищем Бабеево возле посада Вороноча — всего у них было три селища, 18 четей перелог¹⁶.

Остальные владения в Богородицкой губе в 1585 году были церковными и монастырскими.

Чтобы лучше понять, как происходило восстановление этих земель после Смутного времени, следует обратиться к писцовой книге писца Ивана Яковлевича Вельяминова 1624–1627 годов, в которой имеется описание «Опоцкого, Велейского, Воронежского Володимерского уездов». Эта книга к настоящему времени еще не опубликована, хранится в Российском государственном архиве древних актов в фонде Поместного приказа (РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 300. № 17226). По описи № 1 фонда 1209 — этот источник называется «Писцовые книги Велейского, Володимерского, Вороночского и Опоческого уездов, писца Ивана Вельяминова. Копия XVIII в. Печ. оп. № 152, 192, 334, 1917. Л. 1–382». Указан в описи под № 808.

Думается, что со временем, благодаря сведениям этой писцовой книги, мы сможем узнать имена новых помещиков Вороночского уезда, сумевших пережить страшные годы Смуты, выяснить их владения, а также судьбу монастырей Вороноча, его окрестностей, и время, когда они прекратили свое существование.

¹⁶ Псков и его пригороды. Книга первая... // Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 350–352.

**ДЕРЕВНИ СЕЛЬЦА ПЕТРОВСКОГО
В 1860—1870-Х ГОДАХ.
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА
В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Реализация крестьянской реформы 1861 года в дворянских имениях Опочецкого уезда — отдельное тематическое направление. На Круглом столе памяти М.Е. Васильева в прошлом году в этом аспекте рассматривалась история сельца Михайловского в период отмены крепостного права и связанная с этим деятельность Григория Александровича Пушкина¹. В год 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина обратимся к истории Петровского, неразрывно связанного с именем «арапа Петра Великого» — А.П. Ганнибала.

На сегодняшний день судьба Петровского в период отмены крепостного права относится к числу не изученных вопросов. Традиционно ключевые проблемы, подлежащие рассмотрению в рамках исследования крестьянской реформы, — это изменение помещичьего и крестьянского землевладения и землепользования, а также динамика крестьянских повинностей. Помимо этого, используемые источники позволяют выявить отдельные сведения о владельцах и некоторые детали хозяйственной жизни имения: экономические выгоды местоположения, наличие хозяйственных построек и т. д. В этой работе были задействованы как архивные материалы, так и ранее опубликованные источники. Основой исследования стало выкупное дело, хранящееся в фонде Главного выкупного учреждения Российского государственного исторического архива (РГИА)².

¹ *Григорьев Д.П.* Уставные грамоты деревень Опочецкого уезда Псковской губернии, принадлежавших Пушкиным. К вопросу об отмене крепостного права в 1861 году // Михайловская пушкиниана. Вып. 97. Сельцо Михайловское, 2023. С. 46.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 577. Оп. 31. Д. 850.

Родственные связи Компанионов-Князевичей³

Как известно, в декабре 1839 года скончался двоюродный дядя Пушкина, сын П.А. Ганнибала — Вениамин Петрович Ганнибал. После его смерти Петровское перешло в собственность семьи Компанион-Князевичей (Князевичей)⁴, и открылась новая глава в истории бывших ганнибаловских владений, продлившаяся до 1918 года. Документы выкупного дела позволяют осветить некоторые события из жизни Петровского в период с 1862 по 1873 год.

Так, из уставных грамот следует, что на момент их составления (т. е. в 1862 году) Петровское находилось в общем владении четверых детей Федора Карловича и Клары Федоровны Компанион, а именно: «Мичмана Федора Федоровича Компаниона, жены подпоручика Клары Федоровны Князевич, девиц Елизаветы и Софьи Федоровны

³ Составлено по: *Карамышев О.М.* Очерки по истории Пушкиногорья. К родословию псковских дворян Князевичей (Князевичей) // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2022. Вып. 90. С. 49–59; *Козмина Л.В., Козмин А.Б.* Из истории сельца Петровского: к вопросу системы ценностей Князевичей — владельцев ганнибаловской вотчины // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2019. Вып. 71. С. 115–127; РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850.

⁴ В литературе, касающейся истории новых хозяев бывшего ганнибаловского имения, распространен вариант написания их фамилии как «Князевичи». Однако в официальных бумагах использовалось написание фамилии «Князевич»; так подписывались Иосиф Иосифович Князевич и его жена в документах выкупного дела. В дальнейшем в статье написание фамилии — в соответствии с использованными источниками.

Компанион»⁵. Спустя 11 лет, в 1873 году, когда владельцы приступили к выкупной операции, Елизавета и София уже были замужем. В выкупном объявлении и «Докладной записке по делу о выкупе земли временно-обязанными крестьянами» в качестве владельцев обозначены: «Капитан-лейтенант Федор Федорович Компанион, жена подполковника Елизавета Федоровна Зайковская, жена коллежского асессора Софья Федоровна Носач-Носкова, жена подпоручика Клара Федоровна Князевич»⁶. Там же указано, что имение «вышеупомянутых владельцев досталось им по наследству после смерти матери их Клары Федоровны Компанион, урожденной Моллер».

Перед отменой крепостного права Петровское входило в число 40 дворянских имений Опочецкого уезда Псковской губернии, насчитывавших более 100 душ крестьян мужского пола. Благодаря этому накануне проведения реформы имение было описано, и сведения о нем попали в третий том «Приложений к трудам Редакционных комиссий...»⁷ Из этих трудов следует, что в имении, включавшем сельцо Петровское с семью деревнями и двумя пустошами, числилось 149 душ мужского пола и 29 дворов. Все крестьяне состояли на барщине. Согласно же уставным грамотам на момент начала реформы в деревнях, принадлежавших семейству Компанион, числилось уже 144 души; отпущенных на волю после проведения ревизии не было.

Реализация реформы началась с составления вышеупомянутых уставных грамот, регламентировавших поземельные отношения между помещиками и крестьянами, а также повинности последних. 8 мая 1862 года грамоты были составлены; за владельцев по доверенности «руку приложил» поручик В.Н. Мяснов. Надо полагать, Василий Николаевич непосредственно занимался оформлением документов и представлял интересы хозяев в процессе взаимодействия с крестьянами на начальном этапе реформы. Грамоты проверил и подписал мировой посредник 1-го участка, поручик В.З. Сокольский. Однако, через несколько лет владельцы вернулись к земельному вопросу. В 1867 и 1870 годах

⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 71.

⁷ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. В 6 т. Т. 3. Извлечение из описаний по великороссийским губерниям. Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и более. Псковская губерния. СПб., 1860. С. 18–19.

были созданы дополнения к грамотам для корректировки сведений о земле. Исправлению подверглись данные о количестве земли, находившейся под крестьянскими усадьбами, более детально были обозначены отводимые крестьянам земельные участки с их местонахождением. На этот раз при составлении документов, а в дальнейшем и при проведении выкупной операции, в качестве доверенного лица от владельцев выступил муж Клары Федоровны (урожденной Компанион) — поручик Иосиф Иосифович Князевич, с которым она вступила в брак в 1860 году. На момент начала проведения реформы Иосиф Иосифович занимал должность лесного ревизора Палаты государственных имуществ Псковской губернии (с 1860 по 1863 год), впоследствии вышел в отставку. Некоторые сведения о деревнях семьи Компанион до проведения реформы из уставных и дополнительных грамот представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Население и земельные наделы имения Петровское
Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850

Деревни	Душ м. п. по 10-й ревизии	Всего земли в пользовании до реформы	Отказались от надела	Итого кре- стьянских наделов
Дорохово	19	75 дес. 2 250 кв. саж.	-	19
Пальчихино	21	104 дес. 1 225 кв. саж.	6	15
Сельничиха	14	48 дес. 1 225 кв. саж.	-	14
Девонисово	6	27 дес. 2 000 кв. саж.	-	6
Крылово	44	223 дес. 2 125 кв. саж.	4	40
Федорыгино	14	83 дес.	-	14
Синичино-Вепрево	26	95 дес. 800 кв. саж.	-	26
Всего	144	659 дес. 25 кв. саж.	10	134

В общей сложности у крестьян в пользовании состояло 659 дес. 25 кв. саж., из них под крестьянскими усадьбами — 11 дес. 400 кв. саж.

Указанное количество земли было определено по планам, приложенным к грамотам. На основании 8 статьи «Местного положения» 10 крестьян деревень Крылово и Пальчихино отказались от наделения землей, поскольку не пользовались ей и до реформы. Таким образом, земельный надел должны были получить 134 души мужского пола.

Согласно «Положению...» Опочецкий уезд располагался в шестой местности первой нечерноземной полосы. Это означало, что для имения семейства Компанион высший и низший размеры душевого надела составляли: 5 дес. и 1 дес. 1 600 кв. саж. на душу м. п.⁸ Если количество земли у крестьян было выше нормы в 5 дес. на душу, владелец отрезал излишки в свою пользу. Если же земли было меньше 1 дес. 1 600 кв. саж., помещик был обязан прирезать землю к крестьянскому наделу или снизить повинности⁹.

Все крестьяне пожелали получить землю для выкупа в соответствии с высшей нормой, для чего владельцам пришлось частично перераспределить земли в своем имении. В нескольких деревнях к крестьянскому наделу была сделана прирезка, даже несмотря на то, что законодательно помещик не был обязан делать это. Напротив, в деревнях Пальчихино, Крылово и Федорыгино излишки земли сверх высшей нормы были отрезаны либо для передачи в другие селения, либо в распоряжение хозяев. Помимо этого, крестьянам на безвозмездной основе в пользование было предоставлено 13 дес. 977 кв. саж. неудобной земли.

Крестьяне, проживавшие в деревнях Сельничиха, Пальчихино, Дорохово и Вепрево-Синичино, пришли к взаимному соглашению с владельцами и подписали уставные и дополнительные грамоты без предъявления каких-либо претензий. При этом в Пальчихино крестьяне подписали документы даже несмотря на произведенную у них отрезку земли.

С затруднениями происходило согласование условий дополнительной грамоты с крестьянами деревни Девонисово. Им на выкуп, без каких-либо изменений, предоставлялся надел, которым они пользовались до реформы, — 27 дес. 2 000 кв. саж. Но домохозяева деревни Девонисово остались недовольны и при проверке грамоты заявили, «что пределы их надела им вполне известны и что они кроме желания при-

⁸ Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости / переизд. с офиц. изд. 1861 года. М., 1916. С. 200.

⁹ Крестьянская реформа в России 1861 года: сборник законодательных актов. М., 1954. С. 187–188.

резки дополнительного надела никаких возражений против этой дополнительной грамоты не имеют»¹⁰. Поэтому мировой посредник составил акт, в котором подчеркивалось, что крестьяне, «...хотя и получают всю землю, состоящую в их пользовании в день обнародования положения, но так как количество это менее пятидесятиной на душу пропорции, то желают, чтобы владельцы прирезали им до полного надела...»¹¹ Но в данном случае прирезка не была обязательной для владельца, поскольку земельный надел в Девонисове был больше минимальной подушевой нормы. Также, судя по всему, деревня располагалась в отрыве от остальных владений Компанионов, и удобных для прирезки смежных земель у владельцев не имелось. В совокупности это привело к тому, что пожелание крестьян было признано незаконным, а грамота была окончательно утверждена 21 июня 1867 года мировым посредником И.А. Пленом, несмотря на отказ крестьян ее подписывать.

В 1870 году крестьяне деревни Федорыгино также отказались подписывать дополнительную грамоту, но без объявления каких-либо конкретных претензий. Вероятно, это было связано с тем, что в Федорыгине земля от надела была отрезана в пользу помещиков. Тогда же, при прочтении дополнительной уставной грамоты, домохозяева деревни Крылово «...от подписи отказались, заявив новое желание переменить землю... и выразив неудовольствие на то, что отрезанная от них земля отдана в надел дер. Синичину»¹². Данное пожелание крестьян было признано незаконным и оставлено без внимания. Дополнительные грамоты деревень Федорыгино и Крылово были утверждены и окончательно введены в действие 21 января 1871 года мировым посредником А.А. Семеновым.

Перейдем к рассмотрению итогов реформы. К сожалению, в документах выкупного дела отсутствует разделение дореформенного крестьянского надела на удобную и неудобную землю. Сведения о Петровском из «Приложений к трудам редакционных комиссий...» также не позволяют уточнить количество удобной земли до реформы, поскольку содержат цифры, не сопоставимые с данными уставных грамот. В совокупности это позволяет сравнить лишь крестьянский надел в целом, без выделения угодий, удобных для сельскохозяйственного пользования. Данные представлены в Таблице 2.

¹⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850. Л. 44.

¹¹ Там же. Л. 44 об.

¹² Там же. Л. 36 об.

Таблица 2

**Обеспеченность крестьян земельным
наделом по итогам реформы**
Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850

Произведена прирезка				
Деревни	Всего земли (дес.)		Прирезано	
	До реформы	После реформы	Десятин	%
Дорохово	75,9	98,1	22,1	29%
Сельничиха	48,5	72,9	24,4	50%
Синичино-Вепрево	95,3	131,8	36,5	38%
Произведена отрезка				
Деревни	Всего земли (дес.)		Отрезано	
	До реформы	После реформы	Десятин	%
Пальчихино	104,5	76,6	27,9	27%
Крылово	223,9	202,2	21,7	10%
Федорыгино	83	71,7	11,3	14%
Сохранен дореформенный надел				
Девонисово	27,8	27,8	-	-

По итогу реформы крестьянский надел в Петровском составил 681,1 дес. (из них 667,7 дес. удобной и 13,4 дес. неудобной земли), т. е. в целом увеличился на 22,1 десятины. По данным таблицы прослеживается, что в имении происходило перераспределение земли, и процесс наделения ею в отдельных деревнях различался (например, в деревне Сельничиха крестьянский надел увеличился на 50%, а в деревне Пальчихино, напротив, сократился на 27%). В трех деревнях по итогам реформы обеспеченность крестьян землей на душу м. п. сократилась.

Далее следует обратить внимание на структуру крестьянского надела по угодьям (*см. Таблицу 3*).

Как можно заметить, крестьяне получили все виды угодий, необходимых для ведения сельского хозяйства. Судя по всему, итоги реформы в поземельном отношении стали наименее выгодными для деревни Девонисово, где был сохранен дореформенный надел. Из таблицы следует что в Девонисове имелось наименьшее количество сенокосных угодий и леса во всём имении, даже несмотря на произведенную в других де-

Таблица 3

Структура крестьянского надела по итогам реформы
Составлено по: РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850

Деревни	Под усадь- бами	Паш- ня	Покос	Листвен- ный дрова- ной лес и кустарник	Сосновый дровяной лес и кустарник, хвой- ный кустарник	Итого земли
Дорохово	1,3	34,4	37	16,3	6	95,0
Пальчихино	1,8	36	31,4	3,3	2,5	75,0
Сельничиха	1,1	25,3	26,5	4,2	12,9	70,0
Девонисово	0,6	18,9	5,6	2,5		27,7
Крылово	3,1	80,5	58,8	42,0	15,5	200,0
Федорыгино	1,1	26,2	30,7	10,5	1,5	70,0
Синичино- Вепрево	2,0	39,4	54	34,5	-	130,0
Всего	11,2	260,7	244,1	113,3	38,4	667,7

ревнях отрезку. Очевидно, именно по этой причине домохозяева в Девонисове и желали получить дополнительное количество земли к своему наделу.

Особенностью имения являлось наличие большого количества лесных угодий, которых крестьянам зачастую не хватало. Важно отметить, что согласно статье 29 «Местного Положения...» включать лес в отведенный крестьянский надел было нельзя. Однако было прописано исключение, под которое попало имение семьи Компанион. В статье 31 обозначено, что в определенных местностях нечерноземной полосы владелец мог отдать в счет крестьянского надела лесные угодья в случае, если крестьяне пользовались ими и до проведения реформы¹³. Стоит отметить, в «Приложениях к трудам Редакционных комиссий...» действительно было указано, что до реформы крестьяне «довольствовались господским лесом»¹⁴. Это позволило хозяевам предоставить на выкуп 151,7 дес. лиственного и соснового дровяного леса с кустарником, что обеспечивало крестьянские хозяйства топливом.

¹³ Крестьянская реформа в России 1861 года: сборник... С. 190.

¹⁴ Приложения к трудам Редакционных комиссий для составления Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. В 6 т. Т. 3. С. 19.

Некоторые детали устройства хозяйственной жизни в имении дают третий и четвертый отделы уставных грамот. Из них известно, что при разверстке земельных угодий перенесение крестьянских усадеб не планировалось. Водопой и выгоны при деревнях передавались крестьянам. Отдельно прописано, что деревни, принадлежавшие семье Компанион, не несли в себе каких-либо особенных выгод и сельскохозяйственного потенциала. Указано наличие хлебозапасного магазина — хлеб на случай неурожайного года и голода хранился в мирском амбаре в сельце Петровском.

В четвертом отделе уставных грамот также представлена информация о повинностях крестьян. Указано, что «до обнаружения Положения крестьяне состояли на барщине и отбывали издельной повинности по три дня в неделю с тягла». По обоюдному соглашению с владельцами все крестьяне перешли на оброк с 1 января 1863 года. Была определена сумма оброка, причитавшаяся с каждой деревни за год: Дорохово — 152 руб., Пальчихино — 120 руб., Сельничиха — 112 руб., Девонисово — 46 руб. 46 коп., Крылово — 320 руб., Федорыгино — 112 руб., Синичино-Вепрево — 208 руб. В общей сложности со всех деревень в год причиталось 1 070 руб. 46 коп.¹⁵ Из этой суммы и был вычислен размер выкупной ссуды, которую крестьяне должны были получить для выкупа земельного надела у бывших владельцев, — 14 272 руб. 80 коп. Оброк крестьяне обязаны были выплачивать в два срока: до 1 января и 1 мая. За своевременную уплату в первые два года домохозяева отвечали отдельно, а по прошествии этого срока — круговой порукой. Не представляется возможным выяснить, увеличились или уменьшились платежи для крестьян, поскольку крепостные состояли на барщине, а в уставных грамотах отсутствует ее дореформенная денежная оценка.

Вскоре после введения в действие дополнительных уставных грамот владельцы приступили к проведению выкупной операции. В течение 1872 года И.И. Князевич получил три доверенности от владельцев имения, на основе которых был уполномочен «...взять на себя труд... совершить обязательный выкуп крестьян в селе Петровском», а полученную выкупную сумму разослать владельцам, поделив на четыре части¹⁶.

¹⁵ РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850. Л. 73.

¹⁶ Там же. Л. 10.

19 января 1873 года Иосиф Иосифович подал выкупное объявление мировому посреднику 1-го участка Опочецкого уезда. Псковское губернское по крестьянским делам присутствие, рассмотрев документы, признало выкупную сделку правильной и постановило передать дело в Главное выкупное учреждение. Отмечено, что на имение было наложено запрещение в связи с займом на сумму 10 910 руб., взятым в Санкт-Петербургской сохранный казне К.Ф. Компанион (урожденной Моллер) в 1849 году. На момент оформления выкупной сделки из этого займа оставалась не выплаченной сумма в 6 185 руб. 91 коп. Также по отзывам уездного казначейства за владельцами числилось 16 руб. 81 коп. государственной земской повинности. Задолженности в дальнейшем подлежали удержанию из выкупной суммы.

Стоит отметить, что величина выкупной суммы, которая полагалась хозяевам, находилась в прямой зависимости от количества предоставленной крестьянам земли. Иными словами, выделяя крестьянам вышший размер подушевого надела, владельцы увеличивали размер выкупной суммы. Видимо, это было обусловлено тем фактом, что хозяевам предстояло выплатить из выкупной ссуды старые долги, а остаток поделить между собой на четыре равные части.

Как следует из докладной записки, 26 июня 1873 года дело поступило в Главное выкупное учреждение Министерства финансов и было рассмотрено 7 сентября того же года. Сделка была одобрена, старый долг с процентами вычли из выкупной суммы, которая в итоге составила 6 735 руб. 20 коп.¹⁷ Крестьяне получили землю, за которую были обязаны выплачивать выкупные платежи государству — будучи теперь свободными от прежних обязательств по отношению к своим бывшим владельцам.

Подводя итоги, отметим, что положение бывших крепостных семьи Компанион несколько выделялось среди крестьян Опочецкого уезда за счет наличия лесных угодий, обеспечивавших крестьян топливом. Оценочно-статистическое обследование Опочецкого уезда, проведенное земскими статистиками ближе к концу XIX века, показало, что 81,6% всех лесов в уезде находилось в частной собственности, и лишь 12,9% — у крестьян в наделе¹⁸. Также было подсчитано, что по уезду

¹⁷ РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 850. Л. 77.

¹⁸ Псковская губерния: свод данных оценочно-статистических исследований. В 9 т. Т. 1. Опочецкий уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1901. С. 142.

среди всех земель, входивших в крестьянский надел, лес занимал всего 11,5% территории, а для исключительно бывших помещичьих крестьян этот показатель был еще ниже — 8,3%¹⁹. Для сравнения, у бывших крепостных семьи Компанион в структуре земельного надела лес составлял 23%, т. е. заметно больше, чем у многих крестьян Опочецкого уезда.

Помимо этого, в отдельных деревнях положение крестьян могло несколько улучшиться за счет прирезки и увеличения земельного надела. В целом, наличие всех видов угодий пригодных для сельскохозяйственной деятельности, несомненно, являлось положительным фактором для крестьянского хозяйства, поскольку владение сенокосами и лесами сокращало траты крестьян на аренду недостающей земли. Однако со временем плюсы нивелировались ростом численности населения и возрастающей потребностью в земельных угодьях.

Вводимые в научный оборот документы, рассмотренные в этой статье, содержат сведения о владельцах и отдельными штрихами дополняют информацию о порядке владения Петровским во второй половине XIX века.

¹⁹ Псковская губерния: свод данных оценочно-статистических исследований. В 9 т. Т. 1. Опочецкий уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. С. 158. В подсчет включен как лес, так и кустарники.

ПУШКИНСКАЯ ТЕМАТИКА ПСКОВСКОГО КРАЯ

Псковский край, «родина души поэта» — по-настоящему пушкинский. Пушкинская тематика на Псковской земле оказывается актуальной для специалистов разных областей, даже очень далеких от литературоведения. И совсем невозможно обойти пушкинскую тему, участвуя в памятнико-охранной, историко-архитектурной или реставрационной деятельности. Сохранение памятных мест — тоже работа пушкинского круга, в которой мне как специалисту Гендирекции «Псковреконструкция» посчастливилось принимать участие.

Наследие Пушкина охватывает весь наш край: все псковские дороги ведут к Пушкину.

Весь Псковский край, «тепица юных дней» поэта, пронизан его родовыми корнями, начиная с захоронения одного из предков в пещерах Псково-Печерской обители. Здесь фамильные усадьбы и очаги творчества поэта, места его пребывания и место его упокоения. Его пронызы-

Псковская губерния в XIX столетии.
С почтовой открытки из собрания автора

вают пути-дороги, по которым не раз проезжал Александр Сергеевич и в светлые, и в мрачные периоды жизни. И теперь, и в будущем останется интересным и важным всё, что окружало поэта в нашем крае, так или иначе касалось его творчества, что освещает новые грани его жизни. И всё это необходимо сберечь и сохранить как память о нашем необыкновенном земляке.

Изучение пушкинского Псковского края начиналось для меня с собирательских экспедиций. Это были экспедиции музейные, организованные специально — например, в деревни родного для поэта Опочецкого уезда и его столицу — славный город Опочку (экспедиция Псковского музея-заповедника 1976 года в Опочечкий и Красногородский районы). Или собственные экспедиции, связанные с изучением и реставрацией отдельных выдающихся объектов пушкинского края — в Теребени¹, Алтун, Глубокое... Просто экскурсии по достопримечательным местам, иногда по маршрутам, подготовленным самостоятельно. Первичные результаты обследования края нашли отражение в «Кадастре достопримечательных мест» (1997)², который далеко не исчерпывает тему: он был задуман как своеобразный топографический перечень разнообразных богатств края, включая литературные, как систематизатор и каркас для дальнейшего изучения выявленных на момент издания объектов наследия, природных, культурных, этнографических и фольклорных достопримечательностей региона. Это был первый шаг к углубленному обследованию и изучению. И естественно, что пушкинские места и объекты занимают в Кадастре свое законное место.

Дорогам Пушкина посвящены отдельные исследования автора по истории дорожного строительства³, о почтовой станции в Опоч-

¹ По материалам исторической записки к проекту реставрации церкви Воскресения Словущего на круглом столе 2014 года автором было сделано сообщение (*Лагунин И.И.* Загадки сельского храма. Храм Воскресения Словущего погоста Теребени; Псковская реставрационная мастерская № 1, 2013).

² Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области / гл. ред. Н.К. Вещель. Псков, 1997. Автор статьи участвовал как редактор разделов по историко-культурным объектам, художественный редактор.

³ *Лагунин И.И.* Каменные почтовые станции по Киевскому шоссе. Середина XIX века // Земля Псковская, древняя и социалистическая. Краткие тезисы докладов к научно-практической конференции... к 110-й годовщине музея-заповедника. Псков, 1986.

Историческое село Велье. Справа «Ливонский путь», по которому проезжали А.С. Пушкин и его лицейский друг А.М. Горчаков в Лямоново. Вид с колокольни Крестовоздвиженской церкви. Фото автора

ке⁴, предшественницу которой не мог миновать поэт, и историко-градостроительный очерк села Велье⁵, через которое Александр Сергеевич проезжал в Лямоново к своему лицейскому другу А.М. Горчакову.

Историко-градостроительное исследование застроек ансамбля села Велье, в том числе пушкинской эпохи, было выполнено автором для предполагаемого проекта регенерации города-крепости, выдающегося вельможного владения и купеческого села. Работа не потеряла актуальности на фоне активной деградации ценных застроек — как и архитектурные исследования б. имения Львовых Алтун (историческая

⁴ Лагунин И.И. Почтовая станция на Киевском шоссе в городе Опочке: сообщение на Опочечских чтениях 2016 года.

⁵ Лагунин И.И. Село Велье. Историко-архитектурный и градостроительный ансамбль. Планировочная структура. Объекты культурного наследия // Михайловская пушкиниана. Вып. 70. Сельцо Михайловское, 2018. С. 14–45.

*Усадьба Лямоново А.Н. Пещурова. Аллея в парке.
Фото автора*

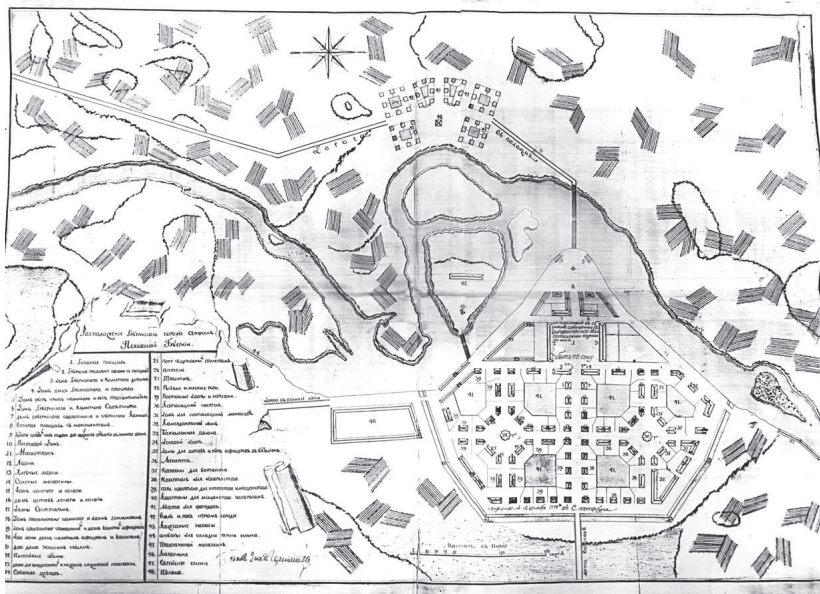
записка автора для предполагавшегося проекта реставрации). Этому имению повезло больше, но еще не все архитектурные объекты восстановлены. Историческая записка была подготовлена автором к реализованному проекту реставрации церкви-усыпальницы погоста Теребени. Последние два объекта, казалось бы, прямо не связаны с пребыванием А.С. Пушкина (по крайней мере, сведений об этом пока не обнаружено). Но эти места имеют точки соприкосновения с окружающим его в годы михайловской ссылки миром, краем его предков. Соседи по имениям — чудака-помещик Алтуна Львов и великий полководец Кутузов, ктитора теребенского храма (дальний родственник Пушкина) — наверняка были известны поэту и могли оставить свой след в его душе и даже в творчестве. Как и весь мир усадеб и погостов, которые он посещал и которые рассказывали ему свои легенды и предания.

В невольном двухлетнем уединении поэт жадно ловил новости. Со слов той же няни он мог узнать историю Натальи, дочери вехновского дьяка, похищенной дворовым человеком помещика Чихачева и обвенчанной с ним в теребенском храме. Кто знает. Мог услышать и запомнить, как считают некоторые исследователи, фамилию богатого помещика Дубровского, строителя грандиозного барочного храма в новоржевском селе Новое⁶, и связанные с этой фамилией истории. Они могли найти отражение в его произведениях. Архитектурные и градостроительные очерки памятных мест могут помочь литературоведам в их поисках. Дороги, имения, села и городища сами по себе предоставляют увлекательный материал для изучения прошлого, истории архитектуры и градостроительства Псковского края, но интересны они и как памятники пушкинской эпохи. Без них наше представление об окружении поэта было бы неполным, а может быть — и не совсем верным. Недаром поэта всё глубже затягивала отечественная старина, псковские древности, история предков.

Изучение градостроительных ансамблей мест, так или иначе связанных с миром поэта, тоже служит пушкинской теме. Например, я уже рассказывал о самом пушкинском уголке Пскова⁷, изображенном на литографии «Мирожский монастырь» из альбома псковского землемера Ильи Иванова, специально изготовленного к годовщине со дня кончины поэта. Но вернемся к другим направлениям пушкинской тематики.

⁶ Ныне Бежаницкого района.

⁷ Лагунин И.И. Пушкинский уголок Пскова // Михайловская пушкиниана. Вып. 97. Сельцо Михайловское, 2023. С. 62–86.

План «Губернского города Апочек». 1774 год.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 248. Кн. 4054. Л. 13. Публикуется впервые

К местам, которые Александр Сергеевич посещал с особыми чувствами, безусловно принадлежит уездный город Опочка. В статье «Дорогами Пушкина. Путешествие в Опочку» (1998)⁸ мною представлен градостроительный очерк города пушкинского времени с точки зрения историка архитектуры, уточнены некоторые места, известные по «Дневнику Ивана Лапина». Литературный дневник провинциального поклонника поэта анализировал (и ввел в литературу) С.С. Гейченко. Но градостроительный анализ позволяет существенно уточнить и дополнить наши представления об этом поистине незаурядном городке.

Во-первых, мне удалось найти в петербургском архиве оригинал плана «губернского города Апочек» (работы Петербургской градостроительной комиссии под руководством И.Е. Старова). Он датирован

⁸ Лагунин И.И. Дорогами Пушкина. Путешествие в Опочку // Псков. 1998. № 9. С. 138–146.

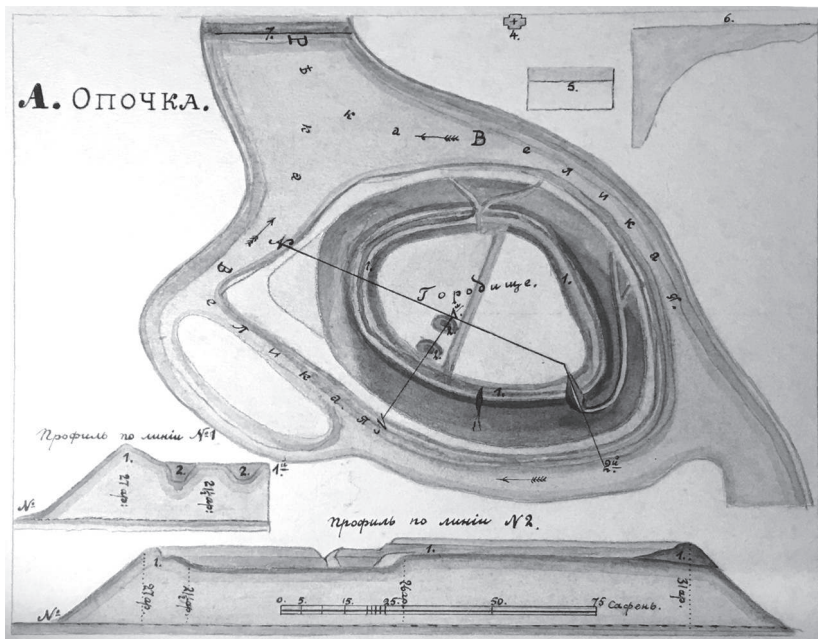

*Опочецкий вал — земляная насыпь Опочечкой крепости на реке Великой.
На переднем плане искусственная протока реки,
отделяющая крепость от восточного берега.*

*Фото автора концепции экспозиций Опочечкого краеведческого музея
(панно для экспозиции в Доме культуры)*

1774 годом (после разрушительного пожара того же года) и принадлежит к тому знаменательному, но короткому периоду, когда Опочка была назначена административным центром огромной Псковской губернии с присоединенными к ней после раздела Польши белорусскими провинциями, включавшей нынешние Могилевскую и Витебскую губернии. К сожалению, план идеального губернского города екатерининского времени так и не был реализован. Подобного характера план мог быть осуществлен разве что в столице. Так что пушкинская Опочка не простой уездный центр.

Ко времени Пушкина и до нашего времени от бывшего величия остались только два корпуса казенных учреждений на площади, которые непременно видел поэт, еще когда в первый раз проезжал через Опочку в родное имение Михайловское из южной ссылки. Путь пролегал от почтового тракта и станции на Завеличье через мост и площадь. Смелый поступок — ведь ссылный должен был двигаться далее по Завеличью в сторону губернского Пскова на официальное представление губернатору. Торговые строения на той же площади, которые посещал Александр Сергеевич в следующей поездке и где находилась торговая лавка

*План и разрезы валов крепости Опочка на пушкинское время.
Из собрания Опочецкого краеведческого музея*

Лапиных, не сохранились. Как и главный собор, который был выстроен с участием Екатерины не по губернскому, а по уездному плану города. Видел поэт и каменные церкви, возможно, единственную деревянную церковь Святого Луки, из которой происходит известная икона из собрания Псковского музея-заповедника «Святой Лука, пишущий образ Богоматери», а также еще немногие каменные, а больше деревянные застройки⁹. Заходил ли поэт в храмы и интересовался ли церковными древностями, мы точно не знаем. Но этот мир окружал поэта, был для него естественной атмосферой. В «Кадастре» можно уточнить, какие дома пушкинского времени мог увидеть великий поэт.

Отдельного рассказа (и исследования) несомненно достоин опочецкий Вал, служивший во времена Пушкина местом увеселения молодежи

⁹ Лагунин И.И. Храм Святого Луки. Опочка // Иконы Пскова. М., 2003; 2005.

*Вид с Вала на восточную протоку (ныне основное русло) реки Великой.
Фото автора*

жи. Там уж Пушкин со своими друзьями либо поклонниками побывал непременно. О героической истории опочецкой крепости, которая ныне скромно и незаслуженно именуется в народе просто «Вал», мы попытались рассказать по архивным документам в отдельном очерке — об истории ее создания, необычных особенностях и развитии как выдающегося и непобедимого (!) укрепления в русско-польских войнах и в героической истории нашего государства¹⁰. Во времена Пушкина эти предания, наверное, еще были живы в памяти опочан. Выяснилось, что мы совсем мало знаем о масштабе и заслугах этого южного военного форпоста Пскова, который не только по своему местоположению был выбран для строительства на его основе губернского города. Многие памятники Опочецкого края разных эпох, истории и предания проходили перед глазами юного поэта, и если даже они не заинтересовали его первоначально, то оставили свои следы в памяти и душе, постепенно всё более и более занимая его воображение. Как известно, Пушкин всё

¹⁰ Лагунин И.И. Город-крепость Опочка по архивным источникам. 1414–1698 годы // Псков. 1998. № 9.

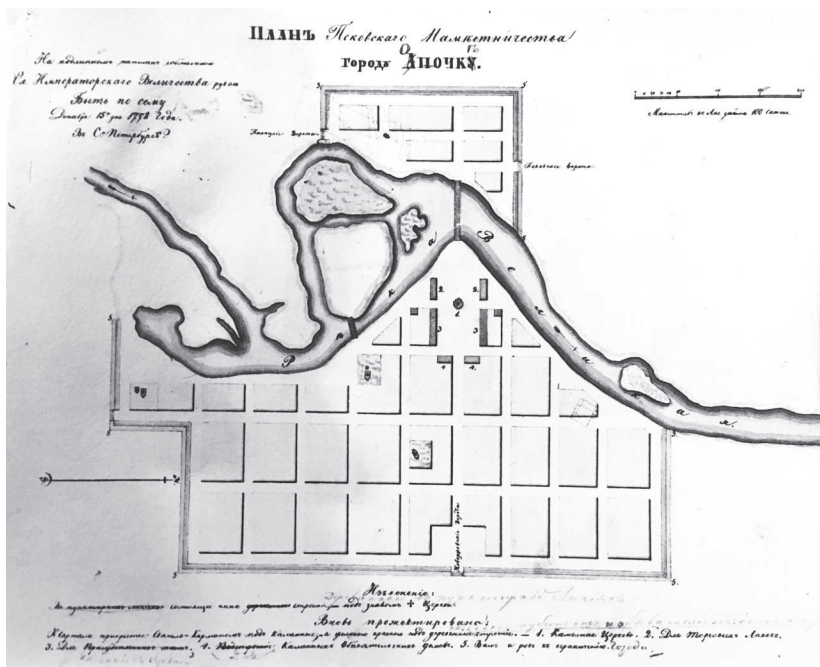

*Опочка. Дом Тепловой. Конец XVIII — начало XIX века.
Один из домов пушкинского времени на углу площади и главной улицы.
Фото автора*

более обращал свои взоры к местным достопримечательностям — приметам отечественной старины. Предстоит еще выяснить, какое значение придавал поэт этим историям.

Отдельное исследование было посвящено типологии застройки и градостроительному очерку поселка Пушкинские (Святые) Горы¹¹. Здесь Александр Сергеевич бывал, смущал местных крестьян, монахов и помещиков своей кумачовой косовороткой. Здесь, у стен Свято-Успенского собора находится некрополь Ганнибалов — Пушкиных и покоится тело поэта. Это место достойно не только реставрации монастырского ансамбля. Гендирекции «Псковреконструкция» выпала честь укреплять площадку некрополя, восстанавливать гранитные лестницы, ведущие к могиле поэта, производить вторичную реставрацию Успен-

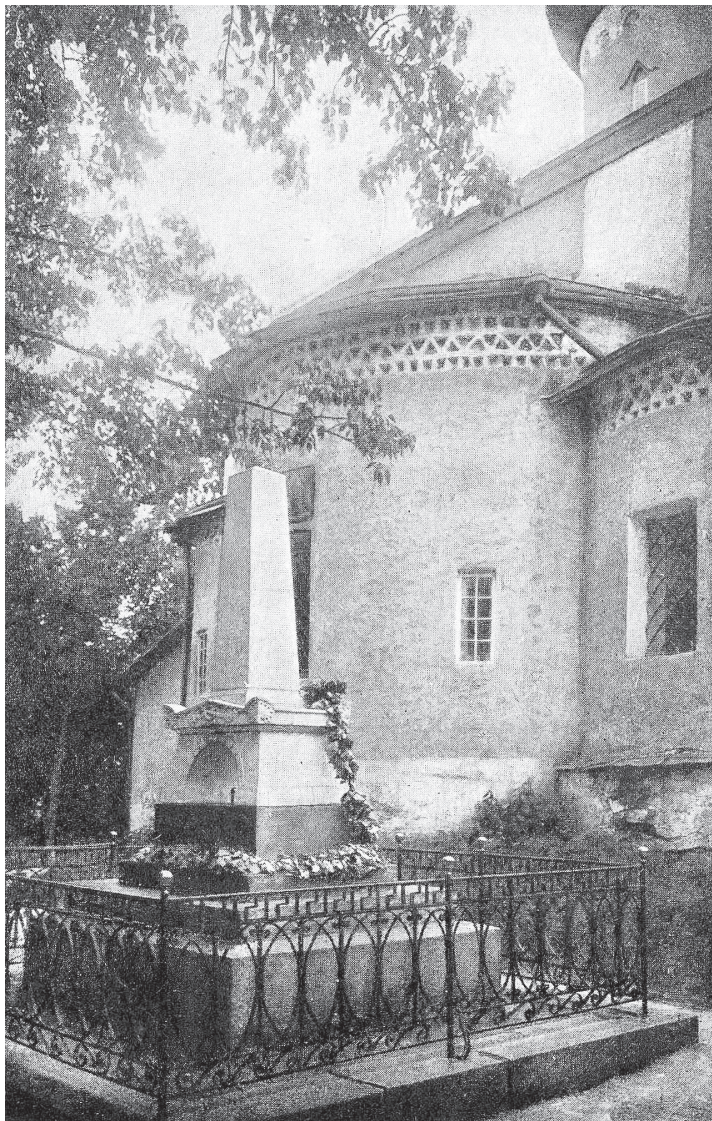
¹¹ См. раздел градостроительного исследования в: *Лагунин И.И.* Пушкинские (Святые) Горы. Историко-архитектурный и градостроительный ансамбль. Планировочная структура. Объекты культурного наследия // Михайловская пушкиниана. Вып. 56. Сельцо Михайловское, 2012. С. 5–20.

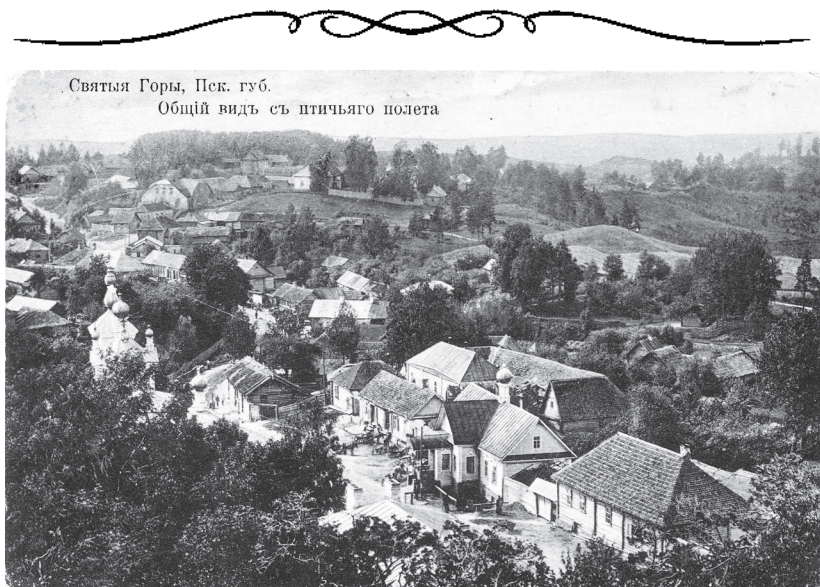
План уездного города Опочки 1778 года (пушкинского времени). Рабочий вариант. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 248.
Публикуется впервые

ского собора (ныне для всех объектов Свято-Успенского монастыря пришло время вторичной реставрации).

Нуждается в дальнейшем сохранении, в регенерации исторических застроек и сам поселок, который стал центром празднования 100-летнего юбилея Пушкина. Живописный центр Святогорья в ансамбле с Успенским монастырем всё еще обладает высокими градостроительными достоинствами. Он сохранил ландшафтные характеристики, историческое ядро, планировку, некоторые объекты 100-летнего юбилея (к сожалению, пожарный сарай, который сохранился и был одним из центров празднования, пока восстановлен в современных формах). Хочется надеяться, что когда-нибудь в исторических формах будет восстановлен и «Храм Славы» поэта, сооруженный к юбилею напротив монастыря и могилы А.С. Пушкина.

*Могила А.С. Пушкина.
Открытка начала XX века. Из собрания автора*

*Святые Горы. Общий вид Тоболеньской монастырской слободы
в начале XX века. С открытки из собрания автора*

Эти достопримечательности хорошо представлены в художественных открытках Пушкинского края, которым было посвящено отдельное сообщение¹².

Участие в программе работ по реставрации пушкинских мест Псковского края (1995–2005 годы) заставило еще больше сблизиться с пушкинской тематикой¹³. Одной из сложнейших задач стала разработка самой концепции вторичной реставрации. Ведь пушкинские усадьбы пережили долгую непростую жизнь, разрушительные пожары, варварское разграбление и опустошение периода немецко-фашистской оккупации, не один этап реставрационных работ. В сердце Заповедника — во всей долине реки Сороти и озера Кучане не сохранилось почти ни одной постройки пушкинского времени. Автору поручили разработать

¹² См.: Лагунин И.И. Пушкинский край в почтовых открытках (1899–1928) // Михайловская пушкиниана. Вып. 53. Сельцо Михайловское, 2012. С. 98–111.

¹³ См.: Лагунин И.И. К вопросу о концепции сохранения пушкинских мест в Псковском крае. По материалам реализации программы работ по реставрации и благоустройству объектов и территорий Пушкинского Заповедника к 200-летию со дня рождения поэта // Михайловская пушкиниана. Вып. 70. Сельцо Михайловское, 2018. С. 118–142.

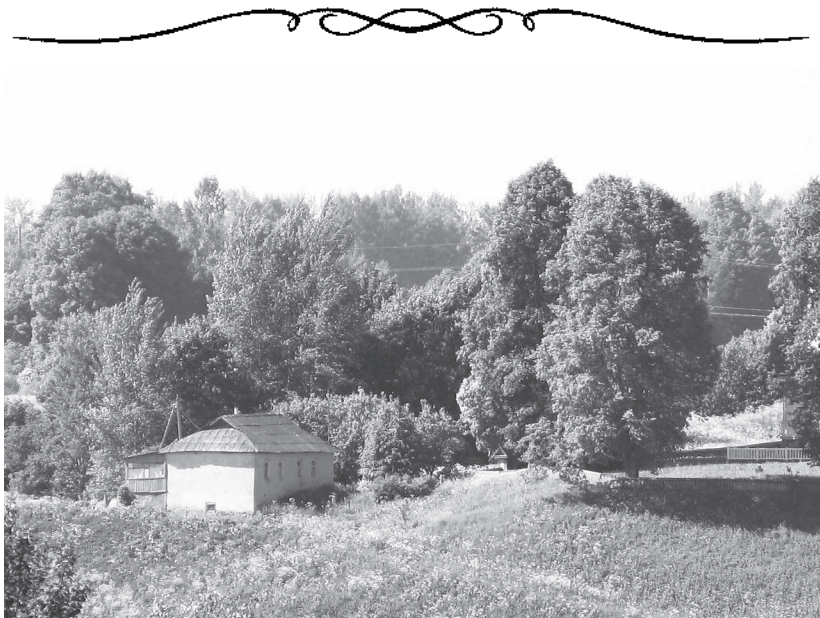
Святая Горы Псковской.
Святогорское Пожарное Депо

*Святогорское пожарное депо.
Открытка начала XX века*

экспертное заключение, в котором довелось подтвердить мемориальное значение единственного строения — кирпичного домика священника Георгиевской церкви Вороничского погоста. Этот домик неоднократно видел А.С. Пушкин, проезжавший к своим тригорским друзьям, при посещении погоста Воронич по делам фамильного некрополя; мог и бывать в нем — поскольку интересовался историей своей малой родины (установлено, что он бывал у священника второго Воскресенского храма и беседовал с ним).

После изучения материалов мемориального ансамбля в ходе подготовки программы мероприятий по подготовке к 200-летию А.С. Пушкина было принято за основу коллегиальное мнение, что главным мемориальным достоянием пушкинских мест остаются мемориальные ландшафты¹⁴. Поэтому научным руководителем всего проекта была назначена выдающийся парковед, профессор В.А. Агальцова. Главное внимание было уделено реставрации и регенерации природных

¹⁴ Генеральная дирекция «Псковреконструкция» // Строители: сборник, посвященный строительному комплексу Пскова второй половины XX века. Псков, 2008. Фотографии автора.

*Домик священника Георгиевской церкви (причтовый дом)
на городище Воронич. Фото автора к экспертному заключению. 2011 год*

объектов мемориальных мест на мемориальный период. В итоге был отреставрирован Михайловский парковый комплекс, исторический мемориальный вид приобрели и преобразились парковые ансамбли в Тригорском и Петровском (террасный парк фактически открыт как художественный ансамбль заново). Большой комплекс работ был выполнен нашими коллегами-мелиораторами по очистке мемориальных прудов, по реставрации и развитию мелиоративных систем в Петровском. Воды озера Кучане за века отступили (ранее они окружали усадьбу с трех сторон), изменился водный режим. Так называемые «Минеральный пруд» и пруд «Рыбий глаз» (наши условные названия) пришлось подпитать из артезианской скважины и закольцевать в единую мелиоративную систему с выходом в озеро Кучане. Выяснились интересные особенности второй после каскада системы прудов в Михайловском, которые сообщались под землей при помощи фашин — специально выполненных прослоек из водопроницаемого слоя кустарника (эти устройства, естественно, были восстановлены заново, поскольку за долгое время валежник слежался и фильтры перестали работать). Все эти мероприя-

*Усадьба Ганнибалов Петровское. Центральная аллея.
Вид с балкона Домика Ганнибала на главный дом. Фото автора*

*Восстановленный Банный пруд в Тригорском. Пруд «Под сенью лип»
(очищенный каскад прудов в Михайловском). Фото автора*

тия проводились большим коллективом высококлассных специалистов разных направлений.

Так, находясь в командировке у В.А. Агальцовой в парколесоустроительной экспедиции, я обратил внимание на архивный план усадьбы Тригорское, выявленный ее специалистами. Там был изображен полный каскад из трех (!) прудов, который меня всегда смущал своей незавершенностью. С помощью мелиораторов мы исследовали донные отложения исчезнувшего Малого (Банного) пруда под Банькой, которую посещал, и не раз, Александр Сергеевич. Появилась возможность восстановить исторический пруд в первоизданном виде — и эта возможность была реализована.

Поскольку музей-заповедник состоялся в послевоенный период после комплексных восстановительных работ, реставрации, приспособления и мероприятий по музеефикации территорий, архитектурный проект был направлен на вторичную реставрацию. Максимально сохранены все общепризнанные достоинства музейного комплекса, уточнялись реставрационные решения по мемориальным постройкам — с учетом накопленных материалов и представлений. Там, где заново музеефицировались не раскрытые в полной мере ранее архитектурные объекты мемориального комплекса, например, «Домик Ганнибала» в Петровском (перестроенный Княжевичами в птичник), музей приобрел новые экспозиционные объекты с достойным экспозиционным наполнением. Сбывались давно намеченные музейными сотрудниками планы, которые помогали осуществить реставраторы. Преобразились в уточненном историческом виде «Домик няни», «Людская», «Дом колонии литераторов» в Михайловском. В состоявшихся и ставших хрестоматийно известными объектах, таких как главные усадебные дома в Михайловском, Тригорском и Петровском, вторичная реставрация была направлена на максимальное сохранение уже найденных образцов решений. Уважение к целям предшественников — один из законов реставрации как таковой.

Новый этап развития пережили музейные экспозиции, произведена комплексная реставрация не только зданий, но и большинства экспонатов. В развитие замыслов и идей гейченкоковского периода на основе исторических материалов восстановлены мельница и село в Бугрове. И здесь мне довелось принять участие. Перед реставраторами встал вопрос: а как выглядела традиционная курная изба, которых теперь в нашем крае найти почти невозможно? В Красногородском районе

*Историческая деревня Бугрово. Реставрация.
Курная изба в староверской деревне Лаптовицы. Фото автора*

в экспедиции ранее мне попалась такая изба, которую я и показал архитекторам для изучения и обмеров. Так пригодились материалы изучения старины Псковского края.

Одним из важнейших направлений программы было максимальное благоустройство мемориального ансамбля — прокладка современных инженерных сетей, оборудование хозяйственных комплексов, устройство теплицы для парковедов, строительство домиков смотрителей усадеб (следует напомнить, что усадьбы еще недавно были совсем оторваны от жилья и требовали специальной охраны), обеспечение современных автостоянок, закрытой благоустроенной системы внутренних дорог и тропинок, обеспечение современных удобств, включающих не только пункты питания и сувенирную торговлю, но и благоустроенные туалеты. В необходимости размещения последних в зоне доступности (т. е. в самих усадьбах) приходилось поначалу убеждать даже самих музейщиков. Но вся программа реализовывалась с непосредственным участием сотрудников музея-заповедника «Михайловское», которые и поставили перед реставраторами все вышеперечисленные задачи.

СВЯТЫЕ (ПЯТНИЦКИЕ) ВОРОТА СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ

В основѣ всякаго разумнаго строительства
лежить преемственность культуры.

Игорь Грабарь

Эта статья представляет собой краткий экскурс в историю создания и реставрации памятника архитектуры, Святых (Пятницких) ворот. Рассматриваются аспекты и методические подходы к возможной реставрации памятника, а также перспективы его современной реставрации на основе действующего законодательства в сфере сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

Если не опираться на сухие определения законодательства Российской Федерации о реставрации объектов культурного наследия, то определение термина «реставрация» в Большом толковом словаре русского языка сформулировано следующим образом: «Реставрация (лат. *restauratio*) — восстановление в первоначальном виде чего-либо обветшавшего или разрушенного (обычно произведений искусства, памятников старины)».

Любым решением реставратора по сохранению памятника предшествует научная работа по исследованию иконографических и библиографических источников. Важным аспектом является личное ознакомление с памятником и общение с ним, только так памятник раскрывает постепенно свою историю жизни.

Для понимания истории создания, жизни и изменения образа памятника Святых (Пятницких) ворот необходимо проанализировать исторические события, разворачивающиеся в течение почти пяти веков вокруг Святогорского Свято-Успенского монастыря и в прилегающих окрестностях.

История появления Святогорского Свято-Успенского монастыря, как и история любого святого места Русской земли, вмещает в себя некоторое количество «небесных явлений» и чудотворений. Они отражены в Святогорской повести.

Датой основания монастыря по праву считается 1569 год, когда по указу Ивана Грозного псковский наместник Юрий Токмаков построил храм Успения Пресвятой Богородицы на месте явления блаженному Тимофею чудотворной иконы. Так на Святой горе зарождается монастырская обитель.

Но мы должны осознать, что обитель на приграничных территориях является передовым форпостом защиты русских земель, и монастырские стены — не только защита монашеской жизни от мирских соблазнов и сует, но и защита при вражеской интервенции.

До конца XVIII века монастырская ограда была деревянной, «рубленной в тарасы». Начиная с 1794 года ограда монастырская неоднократно перестраивается. В настоящее время мы наблюдаем часть ограды, возведенной в 1832 году в рамках крупного ремонта и реконструкции внешней монастырской стены.

К настоящему времени часть монастырской ограды, окружавшей торговый двор с ярмарочными лавками, утрачена. Сохранившаяся ограда отреставрирована в послевоенный период восстановления народного хозяйства в 1948 году институтом «Ленакадемстройпроект» (архитектор Л.И. Рожнов).

Градостроительной доминантой и сердцем всего монастырского комплекса является Успенский собор. Монастырские ворота, а их трое в настоящее время, в свое время имели определенную функциональную нагрузку. К западным Святым (Пятницким) воротам опускается по рельефу довольно широкая, ранее, по всей видимости, проезжая дорога от главной южной лестницы Успенского собора. К северо-восточным Анастасьевским воротам ведет лестница от Успенского собора. Третьи, Никольские ворота через братский корпус выходят на Гостиный двор. Монастырские ворота с проездами и проходами разделяют территорию монастыря на три основные функциональные зоны. Никольские ворота несут по большей части хозяйственную нагрузку. Анастасьевские ворота со сторожкой, вероятно, являются проходом на внутреннюю монастырскую территорию для монахов, а Святые ворота — главный парадный вход и въезд в монастырь. Именно от этих ворот раскрывается вся величественная красота Успенского собора.

Важным и, возможно, поворотным событием в жизни самого монастыря и его окрестностей становится 1837 год, год смерти поэта Александра Сергеевича Пушкина. И постепенно монастырь, родовая усыпальница семьи Ганнибалов — Пушкиных и место Святогорской

ярмарки, превращается в центр паломничества к могиле великого поэта.

Территория возле Святых ворот постепенно преобразуется. При архимандрите Геннадии на месте прежнего дома настоятеля в 1838 году был выстроен новый полукаменный двухэтажный настоятельский дом, который располагался в южной части «чистого двора» и своей южной стеной примыкал к каменной монастырской ограде. В 1911 году на месте бывшей монастырской книжной лавки был построен двухэтажный каменный странноприимный дом. Верхний этаж его занимали покои настоятеля, а нижний этаж отводился для приезжающих в Святые Горы и Михайловское. Рядом с домом были выстроены книжная лавка и трапезная для паломников.

Святые, второе название Пятницкие, ворота за несколько веков претерпели множественные перестройки.

Первые сведения о Святых воротах встречаются в «Кратком описании монастырей Псковской епархии, представленном в комиссию по церковным имениям» 1767 года.

В своей архитектуре ворота, по всей видимости, несли еще черты средневекового оборонительного сооружения: они были описаны как каменные массивные в основании ворота с надвратной деревянной церковью Святой Великомученицы Параскевы Пятницы.

После реформ 1764 года церковь сняли и поставили на монастырскую ограду на Тимофееву гору. В 1795 году старые массивные каменные ворота были заменены более легкими кирпичными, с деревянным накатом, а по правую сторону от ворот было устроено кирпичное помещение для караульного. Нам по итогам двух столетий представляется проблематичным воссоздание облика первоначальных Святых ворот без достаточного набора иконографических материалов.

В описании Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии игуменом Иоанном представлено следующее описание Святых ворот:

«...после духовных штатов 1764 года церковь снята, поставлена за монастырскою оградю и обращена в приходскую, с особым причтом из белого духовенства. В 1795 году сии Святые ворота были заменены кирпичными, с деревянным накатом, а по правую сторону ворот была устроена кирпичная келия для караульного.

Ныне же существующие врата изящной архитектуры, в византийском вкусе, устроены в 1858 году при игумене Гаврииле. Они слож-

ны аркою из жженого кирпича, с уступами, карнизами, прикольками и другими украшениями; оштукатурены и отбелены известью, покрыты листовым железом; крыша окрашена кобальтом; на воротах глава обита железом и вызолочена; на ней крест — медный, гладкий, позлащенный. Над дверьми, как с наружной, так и с внутренней стороны, вставлены в рамах за стеклами две одинаковые полукруглые деревянные иконы с художественным изображением на них икон Одигитрии Божией Матери. Под иконами, на особых досках, крупными медными, позлащенными словами надписано с внешней стороны: «Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери милости Твоея», а с внутренней: «Возведох очи мои в горы, отнюду же приидет помощь моя». Самые же двери деревянные, распашные, столярной работы, окрашены под ясень, окованы железом и укреплены винтами, висят на шести железных крюках и петлях и запираются висячим замком. При Святых воротах находится небольшая калитка для проходящих. В ней деревянная дверь на двух железных крюках и петлях. В калитке, над дверью, вставлен Нерукотворенный образ, писанный на доске в длину 5 верш., а в ширину 4 верш. У калитки, в северо-восточной стене Святых врат, вставлена икона Успения Божией Матери, писанная также на доске — длиной 14 верш., шириной 12 верш.»¹

Достаточно точно и достоверно мы можем судить об архитектурном облике Святых (Пятницких) ворот 1858 года постройки: до нас дошло множество иконографических источников, гравюр и фотодокументов современников — вплоть до второй половины XX века. Именно на этих изображениях мы можем увидеть роскошную и богато декорированную архитектуру Святых ворот, не присущую провинциальной Псковской губернии.

Святые ворота устояли в Великую Отечественную войну, пережили этапы восстановительных работ Святогорского монастыря, когда были разобраны Никольская и Пятницкая церкви.

21 марта 1961 года С.С. Гейченко обратился к председателю Псковского облисполкома Я.А. Прушинскому в письме: «Как известно, Святогорский монастырь-музей Пушкинского Заповедника является первоклассным памятником древнерусской архитектуры. Разрушенный в 1944 году фашистскими захватчиками, он был восстановлен

¹ Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии. М., 2003. С. 71–72.

в 1949 году и приведен в почти полное соответствие со своей эпохой. Осталось доделать лишь одно — видоизменить небольшие входные ворота, построенные позднее и искажающие весь замечательный архитектурно-художественный ансамбль. Реконструкция этих ворот предусматривалась генеральным планом восстановления Святогорского монастыря в 1945–1949 годах и лишь случайно не была выполнена. В связи с тем, что в 1962 году исполняется 125-летие со дня смерти Пушкина, дирекция Заповедника предполагает к этому знаменательному дню видоизменить эти ворота, ведущие к могиле Пушкина, сделав их такими, какими они были в эпоху поэта, а вместе с тем и гармонизирующими с архитектурой памятника в целом. Проект реконструкции, разработанный еще «Ленакадемстроем», имеется в Заповеднике... Дирекция Заповедника просит Вашего разрешения включить в число работ по реставрации исторических памятников Псковской области реконструкцию указанных ворот монастыря-музея»².

Уже в мае 1962 года под руководством начальника Псковской научно-реставрационной мастерской архитектора В.П. Смирнова осуществляется перестройка Святых ворот, и именно в этих архитектурных формах современник может увидеть главные ворота монастыря.

Реставрация — довольно молодая наука. Во второй половине XX века в СССР происходит еще ее формирование и становление, зачастую методом проб и ошибок.

Что мы имеем в настоящее время? Уже несколько лет комитетом по охране объектов культурного наследия Псковской области фиксируется неудовлетворительное состояние объекта культурного наследия — ансамбля Святогорского монастыря, Святых (Пятницких) ворот. Ворота по различным причинам не являются работоспособными, пройти через них в монастырь нельзя, историческая функция монастыря нарушена, внешний вид диссонирует с окружающей застройкой. Все эти факторы в комплексе негативно влияют на общее восприятие ансамбля памятника в его исторической среде.

Необходимо отметить, что сохранение удовлетворительных эксплуатационных характеристик при существовании любого объекта недвижимости, даже если он является объектом культурного наследия, является важным фактором верного использования и приспособления.

² Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а). Д. 513. Л. 12.

В современной методике реставрации одним из главных критериев по оценке предполагаемых к производству работ по сохранению памятника является понятие сохранения подлинности объекта культурного наследия, то есть соответствие первоначальному виду, качеству, подтверждаемое наличием материальных особенностей (элементов, свидетельств), отражающих этапы создания и формирования объекта, историческая достоверность которых документально и научно обоснована. Рассматривая объем имеющихся в распоряжении иконографических и библиографических материалов, можно довольно полно и достоверно делать выводы о внешнем архитектурном облике, габаритах и материалах конструктивных элементов объекта культурного наследия Святые (Пятницкие) ворота на дату постройки (1858 год).

Важным подспорьем в определении облика памятника для реставратора становятся подтвержденные факты строительства Святых (Пятницких) ворот из кирпича. Знание размерного модуля кирпича производства второй половины XIX века, владение технологией производства кирпичной кладки, точная читаемость архитектурных деталей на иконографических источниках, наличие пусть и косвенных, но аналогов на территории Псковской области, относящихся к тому же периоду, позволяют с высокой точностью и достоверностью сформировать методику реставрации Святых (Пятницких) ворот.

Любой работе по реставрации памятника сопутствует подготовка научно-проектной документации с обоснованием принятых решений, публичное обсуждение вопросов реставрации специалистами в сфере сохранения культурного наследия на научно-методическом совете и проведение государственной историко-культурной экспертизы.

Всё это требует определенной воли всех заинтересованных в сохранении культурного наследия сторон. Возможно, в год 225-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина нам, современникам, стоит задуматься о возможных перспективах реставрации утраченной жемчужины ансамбля Святогорского монастыря.

Литература

Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а). Д. 513. Л. 12.

Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков, 1997. С. 489.

Орлов В. Храмы Псковской земли. Великие Луки, 2009.

Паспорт объекта культурного наследия федерального значения «Монастырь Святогорский. Комплекс». XIV — начало XX века. ГАУК ПО «НПЦ по охране памятников». 29.05.2006г.

См.: Православные храмы. Путешествие по святым местам. 2015. Вып. 150.

Пурвинь Л.В. Из истории Святых (Пятницких) ворот Святогорского монастыря // Опочецкая районная библиотека имени А.С. Пушкина: сайт [Электронный ресурс: http://biblioteka.opochka.ru/sites/default/files/purvin_e_-_iz_istorii_svyatyh_vorot.pdf].

Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Тригорское. Святогорский монастырь. Святые Горы. Заповедник — Персоналии (1922–2002). Ч. 1. Сельцо Михайловское ; М., 2003.

Пушкинский Заповедник. М., 1956.

Святогорская повесть / под ред. прот. М.А. Иванова. Пушкинские Горы ; СПб., 2017.

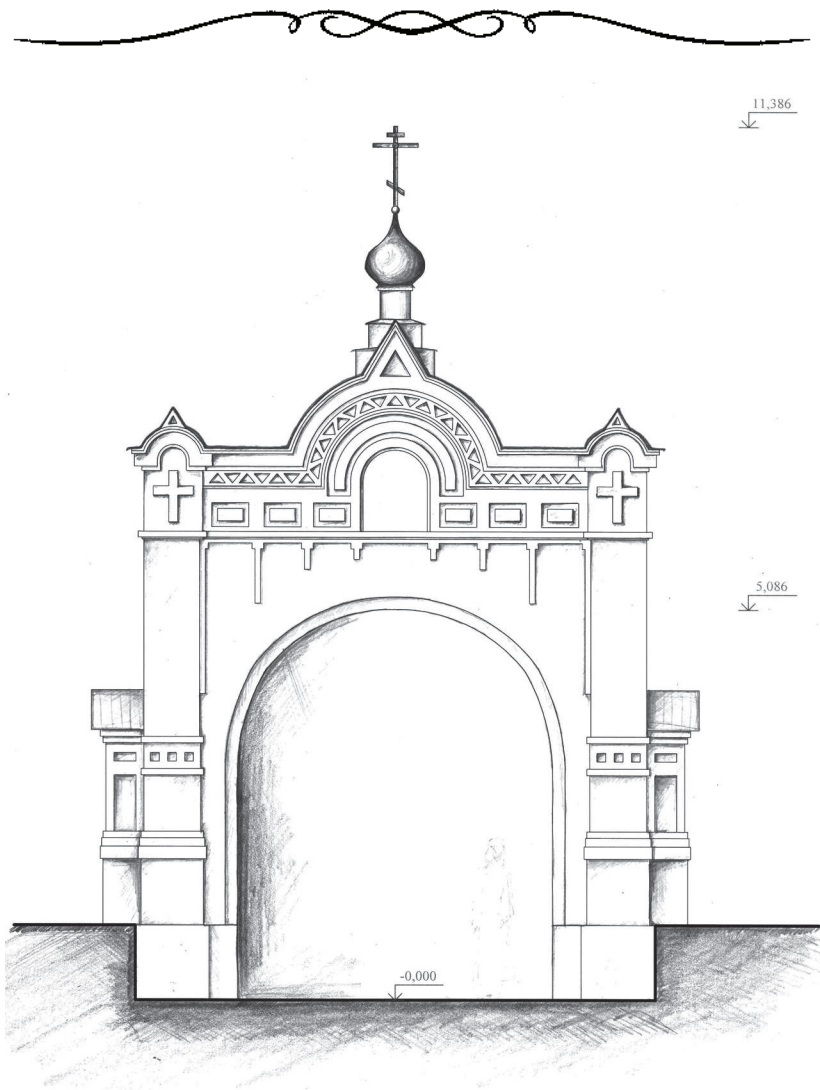
Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии. М., 2003. С. 71–72.

*Митинг, посвященный 112-й годовщине со дня смерти А.С. Пушкина.
У входа в монастырь-музей. 1949 год. Фото А.С. Шарова.
Иллюстрация: PastVu — Ретроспектива среды обитания человечества:
сайт [Электронный ресурс: <https://pastvu.com/p/431031>].*

*Фотофиксация технического состояния объекта культурного наследия
Святые (Пятицкие) ворота ансамбля Святогорского монастыря,
направление взгляда на восток. Март 2024 года. Фото автора*

*Предварительное эскизное предложение по реставрации
объекта культурного наследия Святых (Пятидесятых) ворот
ансамбля Святогорского монастыря. 2019 год. Автор М.А. Лисенкова*

ОБ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО ВОКЗАЛА СТАНЦИИ ТРИГОРСКОЙ (1937–1940) И ЕГО СУДЬБЕ

В период строительства в годы Первой мировой войны рокадной железной дороги Псков — Полоцк (1915–1916 годы) вдоль нее появилось множество станций и разъездов, в числе которых была и Тригорская, расположившаяся на окраине Святых Гор, вблизи озера Каменец. С окончанием Первой мировой, а затем и Гражданской войны дорога превратилась в обычную линию гражданского назначения, по которой в соответствии с расписанием курсировали пассажирские и товарные поезда. Станция же Тригорская, как, впрочем, и многие другие, построенные в военной обстановке, всё меньше отвечала требованиям времени — и по причине своего физического старения, и с точки зрения внешнего вида.

В середине 1930-х годов, т. е. спустя два десятилетия после ввода в эксплуатацию, и в официальных документах, и в отзывах приезжавших давались однозначно негативные ее оценки.

Так, например, в докладной записке Калининской областной Пушкинской комиссии, созданной в связи с подготовкой к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, 15 ноября 1935 года отмечалось: «Здание станции Тригорской представляет собой форменный сарай без всяких удобств для пассажиров (построена в военное время по типу разъезда)», поэтому «областная юбилейная комиссия считает необходимым построить новое станционное здание ст. Тригорской с благоустройством прилегающей территории в полосе отчуждения»¹. Солидарен был с таким мнением и научный сотрудник архивного отдела УНКД Калининской области Н.В. Журавлев, побывавший в июне 1936 года на Пушкинском празднике: «Станция не блещет великолепием. Нам сказали, что в скором времени здесь будет построен прекрасный вокзал. Пока же станционное здание напоминает сарай...»² Спустя три месяца, в том же году нелестно отозвалась о станции и ленинградская журналистка Людмила

¹ См.: Псковские архивы: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 2. С. 265.

² *Жучков К.Б.* Поездка в Пушкинские Горы в 1936 году // Псков. 2020. № 52. С. 237.

Попова: «Маленькая изба, освещенная керосиновой лампой, так называемый вокзал станции Тригорской, — первое, что бросается в глаза каждому приезжающему в пушкинские места»³. А составители обзора «Пушкинский район накануне 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина» высказались еще категоричнее: «Безобразно плох вокзал на станции Тригорская»⁴.

В обстановке, когда в стране шла подготовка к 100-летию со дня гибели великого поэта и ожидалось, по существу, первые масштабные празднества в пушкинских местах с участием большого количества гостей, встречать их на таком «вокзале» было, мягко сказать, неудобно. Поэтому, наряду с проведением благоустройства районного центра Пушкинские Горы и прилегавших к заповедным местам деревень, планом мероприятий было предусмотрено и строительство нового вокзала на станции Тригорской. «Станционное здание ст. Тригорской временно, военного типа — недостаточной вместимости, не в состоянии обеспечить удобства для пассажиров, приток которых, как в юбилейные Пушкинские дни, так и во последующие годы (развитие туризма), поэтому они должны улучшиться, — говорилось в объяснительной записке к указанному плану. — В связи с этим в план подготовительных мероприятий вносится строительство НКПСом⁵ нового вокзала на станции Тригорской с отпуском на это 500 тыс. рублей»⁶.

Новый вокзал должен был не только заменить неказистый старый, но и призван был стать своеобразным памятником А.С. Пушкину. «На станции Тригорской будет построено новое здание вокзала с выставочным помещением, читальней, базой для туристов и комнатой матери и ребенка, — писал в 1935 году заведующий Пушкинским Заповедником С.А. Семенов. — Вокзал будет украшен колоннадой и зеленым газоном. Здесь же будет сооружен памятник Пушкину. Вокзал будет украшен скульптурными барельефами, изображающими героев произведений Пушкина и его современников, а также различные моменты из жизни Пушкина»⁷.

³ Красная газета. 28.09.1936.

⁴ «Пушкинский уголок» в 1920–1930-е годы. Свидетельствуют документы / подгот. и публ. И.И. Андреевой // Псков. 2012. № 37. С. 211.

⁵ НКПС — Народный комиссариат путей сообщений СССР.

⁶ См.: Псковские архивы. 2014. № 2. С. 269.

⁷ Цит. по: Тимошенко Д.А. «...От судеб защиты нет»: Михайловское в 1934–1941 годах. Псков, 2013. С. 78.

Некоторые исследователи уже писали о строительстве новой станции — и в связи с предполагаемой установкой у ее здания памятника А.С. Пушкину⁸, и вообще⁹. Тем не менее, приходится иногда встречаться с утверждениями о том, что новый вокзал был построен очень быстро и уже летом 1937 года принял гостей Пушкинского праздника, т. е. желаемое выдается за действительное. Конечно, было бы идеальным, чтобы так и было. Но в действительности в год 100-летия со дня гибели поэта строительство станции только начиналось, а завершилось через несколько лет. К тому же, в процессе строительства в разработанный первоначально проект вносились изменения.

Проект станции был разработан уже в 1936 году московскими архитекторами В.С. Георгиевским и В.П. Цинманом, которые рассказывали: «...При составлении проекта авторы стремились учесть не только живописный пейзаж расположения вокзала, но и чувства Пушкина, навеянные этими местами... Вокзал расположен на пригорке. С платформы на обширную террасу перед вокзалом, с разбитыми на ней цветниками, с фонтаном и обелиском, ведут четыре гранитных широких лестницы. Терраса отделена от полукруглой привокзальной площади, обсаженной деревьями, только легкой колоннадой. За этой колоннадой — место стоянки автотранспорта, совершающего рейсы в Михайловское и Пушкинские Горы. Мы не считали нужным строго придерживаться архитектурного стиля пушкинского времени (александровский ампи́р) главным образом потому, что этот стиль никак не отвечает содержанию современного вокзала. Кроме того, характер сохранившихся и реставрируемых построек в Михайловском и Тригорском не носит разных стилевых особенностей. Для более органичной связи с окружающей природой и содержанием Пушкинского Заповедника вокзал строится в дереве, рубленый... В планировке самого здания мы исходили прежде всего из желания дать возможно больше удобств для туристов и пассажиров. Здесь имеется высокий вестибюль с галереей и четырьмя большими окнами, в которые будут вставлены художественно выполненные витражи — по типу витражей в конференц-зале Академии художеств в Ленинграде — на темы произведений Пушкина... Кроме того, имеется зал ожидания, буфет, комната матери и ребенка, туриста, читальня и проч. Здесь возможна

⁸ *Гдалин А.Д., Иванова М.Р.* Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле / Михайловская пушкиниана. Вып. 27. Сельцо Михайловское, 2002. С. 302–305.

⁹ *Никифоров В.* Новый вокзал // Пушкинский край. 24.04.2007.

также организация периодических пушкинских выставок... Наружная кубатура здания: 4 900 куб. м. Срок окончания работ намечен к февралю 1937 года»¹⁰.

Как и авторы проекта, закончить постройку вокзала к февралю 1937 года надеялось и руководство Калининского обкома ВКП(б), поставившее этот вопрос перед Всесоюзным Пушкинским комитетом: «Постройка нового вокзала простейшего типа на ст. Тригорская (поставить вопрос перед т. Кагановичем)»¹¹. Но времени оставалось крайне мало, и возвести с нуля такое сооружение, как новый железнодорожный вокзал, в течение двух-трех месяцев было явно нереально.

С конца 1936 года вопросов строительства вокзала регулярно касалась районная газета «Пушкинский колхозник», писали об этом и другие печатные издания. Так, в середине декабря «Пушкинский колхозник» сообщил: «Окончательно утверждены смета и план строительства нового вокзала в Тригорском. На строительство НКПС отпустил 1 млн руб. Работу ведет Псковская железнодорожная строительная контора. Начата вывозка камня для фундамента вокзала. 20 декабря контора приступит к подготовке строительной площадки»¹². Следовательно, в самом конце 1936 года стройка только начиналась. А в начале февраля 1937 года, т. е. накануне Пушкинских торжеств, когда она должна была уже завершаться, калининская областная газета «Пролетарская правда» писала: «На станции Тригорская, через которую в Пушкинский Заповедник прибывают многочисленные экскурсанты, начались подготовительные работы к строительству нового вокзала. По проекту, утвержденному НКПС, в строительство нового вокзала вкладывается до 800 тыс. руб.... Основное строительство вокзала начнется во втором квартале текущего года»¹³.

Поэтому в том же феврале 1937 года гостей, прибывающих на мероприятие по поводу 100-летия гибели А.С. Пушкина, встречать пришлось на старом вокзале. Правда, некоторые его помещения к этому

¹⁰ Георгиевский В.С., Цинман В.П. Вокзал в Тригорском // Архитектурная газета. 8.02.1936; Они же. Новый вокзал в Тригорском // Литературный Ленинград. 11.11.1936.

¹¹ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 821. Оп. 1. Д. 501. Л. 43–46.

¹² Пушкинский колхозник. 16.12.1936.

¹³ Пролетарская правда. 6.02.1937.

событию отремонтировали и переоборудовали. «Во время Пушкинских дней в Михайловское придут гости из Ленинграда, Москвы и других городов, — писал начальник станции И. Федотов. — Ожидается большой приток экскурсантов. Все едущие в село выходят на станции Тригорская. Поэтому все здания станции приведены в порядок. Выделена комната для женщин и детей. В станционном буфете пассажирам обеспечено хорошее питание.Guestы на станции встретят колхозники на тройках лошадей. Кроме того, между станцией и с. Михайловское будет курсировать автобус...»¹⁴ А районная газета особо акцентировала внимание на улучшение организации питания прибывающих: «После ремонта 9 февраля 1937 года открылся оборудованный буфет на станции Тригорской. Постоянно имеются обеды, горячие и холодные закуски, вина, пиво и напитки. Кухня находится под наблюдением ленинградского кулинару Вересова. В зале ожидания открыт второй буфет, который торгует круглые сутки»¹⁵. Во время празднеств прибывающих встречал на фасаде здания станции «огромных размеров портрет А.С. Пушкина», здесь же были вывешены картины на темы произведений поэта. Портреты и картины были установлены и по дороге от станции до Михайловского¹⁶.

Медленно велось начатое строительство и в дальнейшем, например, в марте 1937 года: «На широкой площадке, отведенной для строительства нового вокзала на станции Тригорской, сложены огромные груды строительных материалов, подвозка которых продолжается. Плотники уже приступили к работе. На фундамент положены первые бревна. Район будет иметь благоустроенный, удобный железнодорожный вокзал. Кроме того, станции отпущено 3 тыс. руб. на улучшение культурно-бытовых условий рабочих»¹⁷.

В следующий раз, уже в сентябре того же 1937 года газета, поместив большую статью «Новый вокзал», отметила в строительстве множество неполадок различного характера: нехватку многих видов материалов, серьезные недостатки в организации труда, срыв графика и т. п.¹⁸ Весной 1938 года обнадеживающее сообщение опубликовала окружная газета:

¹⁴ Федотов И. Станция Тригорская подготовилась к Пушкинским дням // Гудок. 8.02.1937.

¹⁵ Пушкинский колхозник. 11.02.1937.

¹⁶ Харьковский рабочий. 9.02.1937.

¹⁷ Пушкинский колхозник. 21.03.1937.

¹⁸ Пушкинский колхозник. 26.09.1937.

«Строительство вокзала на станции Тригорской заканчивается. Вокзал будет оборудован всем необходимым для приезжающих экскурсантов в Заповедник. Первых пассажиров он примет в начале июня»¹⁹. Но через полгода районная газета известила читателей о том, что «строится новый вокзал, но пока он не открыт», а «в старом вокзале — печальная картина запустения»²⁰. Еще через месяц газета рассказала о состоянии стройки более подробно:

«Недавно на станцию Тригорскую приезжала специальная техническая комиссия Октябрьской железной дороги по вопросу об окончательном варианте строительства. Для участия в комиссии привлечены директор Заповедника П. Безруких и председатель райисполкома А. Михайлов. Вокзал строится по прежнему проекту, утвержденному Пушкинским комитетом. Сейчас производятся внутренние отделочные работы, после чего будет приступлено к строительству 60-метровой террасы в сторону моста через Сороть. Терраса будет оканчиваться застекленным зданием багажной кладовой. Впереди террасы, со стороны железнодорожных путей будет сооружен фонтан и обелиск-памятник А.С. Пушкину. В оконных пролетах вокзальной башни будут устроены художественные витражи (мозаика из разноцветного стекла или живопись по стеклу) с изображением композиций к пушкинским произведениям.

У комиссии возник новый вариант: разделить башней вестибюль на два этажа, в нижнем сделать билетные кассы, в верхнем — пушкинскую комнату для приезжих туристов, здесь иметь весь справочный материал о пушкинских местах, произведения Пушкина и небольшую выставку. Этот вариант одобрили все члены комиссии, он будет внесен на рассмотрение Пушкинского комитета и управления дороги. Одну из больших комнат вокзала комиссия решила предоставить под комнату матери и ребенка. Предварительно решен также вопрос о месте электростанции вокзала»²¹.

К тому времени здание было в основном готово, и очередной День железнодорожника в 1939 году работники станции Тригорской отмечали уже здесь: 30 июля в помещении нового вокзала состоялся торжественное заседание и концерт с присутствием до 400 человек²².

¹⁹ На страже границы (Опочка). 14.05.1938.

²⁰ Пушкинский колхозник. 15.01.1939.

²¹ Пушкинский колхозник. 26.02.1939.

²² Пушкинский колхозник. 2.09.1939.

В преддверии нового 1940 года Пушкинский комитет направил в СНК СССР, Президиум АН СССР и Правление Союза писателей предложения с перечнем работ, которые необходимо было сделать в предстоящем году. В их числе значилось: «Завершить сооружение вокзала на станции Тригорской в соответствии с проектом, утвержденным НКПС и АН. В частности, закончить следующие работы, предусмотренные проектом: установка обелиска, витражей на пушкинские темы и озеленение площади»²³.

Новый вокзал открылся в самом конце 1940 года — 5 декабря, о чем районная газета писала: «Внутренним оборудованием новый вокзал вполне соответствует красоте его наружного оформления. Просторный и светлый зал ожидания обставлен красивой и удобной мебелью. Оборудована комната матери и ребенка. При вокзале имеется отличный буфет. Пассажирам будут предоставлены здесь удобства, которые они не могли иметь в тесном и неудобном помещении старого вокзала. Пользуясь праздничным днем, много жителей поселка и окрестных колхозов побывало в первый день на новом вокзале. Отстроенный вокзал производит на всех весьма хорошее впечатление»²⁴.

Но территория вокзала требовала дальнейшего благоустройства, имелось множество недоделок и неполадок и непосредственно в здании, о чем с горечью констатировали пассажиры. Так, незадолго до войны, в мае 1941 года своими впечатлениями поделился некто Вл. Селянинов, поместивший в газете «Заметки пассажира»:

«Около трех часов ночи. Поезд замедлил ход и только что миновал открытый семафор. Из-за пакгауза показался темный силуэт вокзала. Легкий толчок, и затормозивший поезд остановился.

— Тригорская! — слышался равнодушно-спокойный голос проводника.

Несколько десятков пассажиров вышло на платформу. В темноте трудно что-либо разобрать, люди сталкиваются друг с другом. Рядом слышался крик женщины. Желая обогнать впереди идущих, она свернула с асфальтовой дорожки и очутилась по колено в воде. Наконец, выбрались по каменной лестнице к большому зданию вокзала. В красиво оформленных залах вокзала недостаток освещения: одна-две маленькие керосиновые лампочки на каждый зал.

²³ Тимошенко Д.А. «...От судеб защиты нет»: Михайловское в 1934–1941 годах. С. 310.

²⁴ Пушкинский колхозник. 7.12.1940.

Присутствия хозяйственного глаза здесь совершенно не видно. Пассажиры, прибывшие раньше, спокойно лежат на диванах, сделанных для сидения, остальные подпирают стены или сидят на полу. В зале ожидания курят, хотя здесь много детей и женщин. Несколько хорошо приспособленных комнат пустуют из-за отсутствия света и мебели. Совершенно несовместимо с этим фактом понятие, что вокзал имеет специального человека под названием «дежурный по вокзалу». Постоянное присутствие его в залах ожидания, видимо, считается необязательным.

Выбираемся на улицу через толпу вновь входящих, т. к. выходная дверь через буфет на террасу закрыта. Обойдя здание вокзала в темноте, по грязным тропинкам, выбираемся на террасу, где уже толпится несколько человек. В 20 метрах — широкая мощеная дорога, но пройти эти 20 метров сначала решаются лишь немногие, имеющие болотные сапоги. Небольшая кучка людей пытается обойти обилие грязи вокруг, но вскоре их останавливает глубокая канава производимых канализационных работ, а за нею на фоне белого здания недействующей электростанции, в смеси навоза, земли и воды, как попало разбросаны подводы. Многие пассажиры так и не решаются выбраться на дорогу, остаются ждать утра и возвращаются на вокзал. Кто-то рассмотрел в темноте натопанную тропинку, за ним как гуси вытянулись вереницей остальные. С руганью и полными грязи галошами выбрались на дорогу, и сразу же послышались облегченные вздохи пассажиров. А сзади, пробираясь в темноте по грязи, кто-то неистово ругал начальника станции т. Савина за все свои приключения. И невольно является мысль: неужели около вокзала нельзя навести чистоту, разбить сквер и цветник, содержать образцово новый, отлично выстроенный вокзал?»²⁵

Через день в газете появилась новая большая статья, в которой отчасти подтверждалось сказанное Вл. Селяниновым, кое-что опровергалось, но добавлялось и новое:

«В честь А.С. Пушкина построен новый замечательный вокзал с прекрасно оборудованными комнатами. Скоро будет работать своя электростанция. Три года назад составлен и утвержден НКПС план благоустройства. При въезде на станцию со стороны поселка большим полукругом раскинется площадь, кругом обсаженная деревьями. Дорога, идущая от Мехова и далее вдоль станции, будет также озеленена. У входа в вокзал мы увидим фонтан, клумбы, цветы, бюст А.С. Пушкина. Всё

²⁵ Пушкинский колхозник. 11.05.1941.

это в результате будет сделано, и тогда Тригорская примет такой вид, какой она по праву должна иметь.

Но сейчас, пока этого нет, мы хотим поговорить о жизни самой станции, ее людях и делах. Тригорская находится не на плохом счету у Ленинградской железной дороги. Общий план погрузки не только выполнен, а перевыполнен, но часты задержки — организация платит штрафы за простой вагонов. Нет прогулов, немало стахановцев и ударников: В. Иванов (дежурный по станции), В. Иванов (дежурный по вокзалу) и др.

В работе станции имеются серьезные неполадки и недостатки. Отсутствует забота о пассажирах. Просторные и чистые комнаты вокзала плохо освещены и часто бывают закрыты. Люди вынуждены толпиться в одной лишь маленькой комнате у билетной кассы. Комната матери и ребенка не оборудована. Не открыта до сих пор камера хранения ручного багажа, хотя помещение выстроено уже давно. Вокруг здания вокзала захламлено, грязь, вода, навоз. Склады, жилые и хозяйственные постройки утопают в грязи. Фундаменты начатых новых зданий (камеры хранения ручного багажа) все время находятся в воде, уже начинают крошиться и осыпаться.

Дорога совершенно разбита, грязь и вода по колено. Районные организации и колхозы не приняли мер к своевременной вывозке удобрений, что загрязняет станцию. Сейчас у железной дороги под открытым небом лежит 300 т минеральных удобрений, они втаптываются в землю, размываются дождем. У станции имеется коновязь, весь навоз от нее по договору должен убирать колхоз «Астахово», но не выполняет. Районные организации должны изменить свое отношение и оказать помощь по наведению порядка. В здании вокзала шесть уборщиц, на улице — три, в буфете — одна, в столовой — одна, всего 11 человек на два здания! Можно использовать их гораздо лучше!...»²⁶

Первоначально вслед за возведением здания вокзала планировалось построить кольцевую шоссеиную дорогу протяженностью в 10 км по маршруту: станция Тригорская — Пушкинские Горы — Михайловское — Воронич — станция Тригорская с зелеными насаждениями вдоль нее и озеленением прилегающих проселочных дорог²⁷. Проложена она, однако, не была.

²⁶ Пушкинский колхозник. 13.05.1941.

²⁷ Отделение документов новейшей истории и личного состава Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 821. Оп. 1. Д. 330. Л. 53.

Станция Тригорская на линии Псково-Полоцкой железной дороги задумывалась в качестве не единственной новостройки: в обновлении, перестройке и постройке заново нуждались и другие аналогичные станции, возведенные одновременно с нею в условиях Первой мировой войны. В июле 1938 года, например, Опочечкий окружком ВКП(б) поставил перед НКПС вопрос о необходимости строительства новых вокзалов на станциях Опочка и Идрица²⁸. Незадолго до войны, в апреле 1941 года управление Ленинградской железной дороги ассигновало на строительство вокзала в Опочке 600 тыс. рублей, поступили и первые строительные материалы. Строительство планировалось закончить в том же, 1941 году²⁹, но помешала этому начавшаяся война. Не успели построить новый вокзал и в Идрице, и получилось так, что таковой был возведен только на станции Тригорской. Несомненно, этому в значительной мере содействовала близость его к пушкинским местам, что выдвигало задачу строительства вокзала в число приоритетных.

Но функционировать новому вокзалу довелось очень недолго — многим более полугода. В годы Великой Отечественной войны здание его сильно пострадало: уже в июле 1941 года его разбомбила фашистская авиация, вокзал наполовину сгорел. Разрушенной оказалась и вся Псково-Полоцкая железная дорога. Литературовед В.А. Мануйлов, принявший участие в последних довоенных Пушкинских торжествах в Михайловском 6 июня 1941 года, вспоминал: «Перед отъездом из Пушкинских Гор мы осмотрели станционное здание с витражами на мотивы пушкинских сказок. Нам было и невдомек, что вскоре всё это погибнет под вражескими бомбами»³⁰. В первые послевоенные годы надежда на восстановление дороги или хотя бы ее части еще сохранялась, а значит, имелся шанс и на возрождение станции Тригорской. Связано это было в первую очередь с постоянно возрастающим потоком туристов в пушкинские места, куда добираться приходилось с большим трудом, и особенно с приближением памятной даты — 150-летием со дня рождения поэта.

Бюро Псковского обкома ВКП(б), например, уже 27 сентября 1946 года рассмотрев в очередной раз вопрос о ходе восстановления Пушкинского Заповедника, в принятом постановлении отдельным пунктом записало: «Поставить перед дирекцией Октябрьской железной дороги вопрос о строительстве дороги Псков — Опочка к юбилейной дате —

²⁸ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5975. Оп. 1. Д. 99. Л. 25.

²⁹ Путь к коммунизму (Опочка). 6.04.1941.

³⁰ Цит. по: *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. Л., 1989. С. 110.

150-летию со дня рождения А.С. Пушкина»³¹. А в феврале 1947 года первый секретарь обкома ВКП(б) Л.М. Антюфеев обратился уже непосредственно в Совет министров СССР и в своем письме констатировал: «До Великой Отечественной войны г. Псков с Пушкинскими Горами был соединен железнодорожной линией Псков — Идрица. В годы войны немецко-фашистскими захватчиками указанная железнодорожная магистраль разрушена. Ее восстановление предусмотрено в 1950 году, одновременно и автобусное сообщение Псков — Пушкинские Горы. В 1949 году страна будет отмечать 150-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Отсюда восстановление в первой половине 1949 году железнодорожной магистрали Псков — Идрица приобретает особенное значение. Одновременно с этим восстановление железной дороги Псков — Идрица является крупным фактором в возрождении хозяйства области, т. к. она соединит с областным центром группу льноводных районов области». До восстановления железной дороги обком партии считал крайне важным наладить по маршруту Псков — Пушкинские Горы — Михайловское регулярное автобусное сообщение, выделив для этого 10 автобусов³².

Но и это обращение не возымело действия, и в сентябре 1949 года, когда торжества в честь 150-летия великого поэта уже прошли, Л.М. Антюфеев направил ходатайство на имя лично И.В. Сталина, в очередной раз доказывая не только народно-хозяйственное значение дороги, но и напоминая, что «линия Псков — Идрица свяжет сообщением исторические места жизни и творчества гениального русского поэта А.С. Пушкина — с. Михайловское, Тригорское и Воронич». Он просил рассмотреть вопрос о восстановлении дороги в 1950–1951 годах³³, в результате Совет министров СССР распоряжением от 23 октября 1949 года обязал Министерство путей сообщения завершить составление проектного задания и технического проекта восстановления линии во втором квартале 1951 года, а реализовать их в 1952 году. Но Министерство путей сообщения задание в срок не выполнило, перенеся разработку проекта на 1952 год. Псковский обком партии пытался было добиться ускорения сроков проектирования и приступить к реализации хотя бы в первом квартале 1952 года³⁴, но положительно решить вопрос не удалось.

³¹ ОДНЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 382. Л. 311.

³² Там же. Д. 352. Л. 92–93.

³³ Там же. Д. 815. Л. 183.

³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 51. Л. 31, 161.

Полуразрушенные постройки бывшей станции в начале 1950-х годов всё еще сохранялись. С 1944 года, т. е. с момента освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, они находились на балансе Октябрьской железной дороги, которая, однако, никаких мер по их сохранению и восстановлению не принимала. Другого и быть не могло, потому что не начиналось восстановление и бывшей Псково-Полоцкой дороги, а потому строения продолжали ветшать и разрушаться, угрожая обвалом. Пассажирское здание со значительными повреждениями потолков и кровли явочным порядком стала использовать под склад районная контора «Заготзерно». Помимо него сохранялось еще несколько обгоревших и полуразрушенных зданий: деревянная коробка старого пассажирского здания, поврежденная артобстрелом и тоже грозившая обвалом, кирпичные коробки зданий электростанции, насосной станции, пожарного сарая, уборной, склада горюче-смазочных материалов и стрелочной будки, а также два деревянных жилых дома площадью 18 и 90 кв. м. Имевшееся в здании вокзала центральное отопление было частично демонтировано, а помещение котельной с двумя котлами системы «Стрела» залито водой, подвергалось коррозии и разрушалось. В конце 1953 года Псковский облисполком с подачи руководства Пушкиногорского района «в целях сохранения государственного имущества» поставил вопрос о передаче всех построек на баланс района, оценив их общую стоимость в 895 тыс. рублей. Но для этого требовалось согласие руководства Октябрьской железной дороги и решение Совета министров РСФСР. Дорога свое согласие в январе 1954 года дала, санкционировало передачу и правительство Республики³⁵. Так остатки вокзальных построек оказались на балансе Пушкиногорского райисполкома, но это не повлияло на их судьбу.

В случае восстановления железной дороги, несомненно, вновь ожила бы и станция Тригорская. Но в конечном счете магистраль восстанавливать не стали, в связи с чем были разобраны и остатки разрушенного вокзала. Ныне только насыпь у дериглазовского моста через Сороть напоминает о том, что когда-то в Пушкинские Горы можно было добраться из Ленинграда поездом, а на месте самого вокзала сквозь заросли ольхи, крапивы и травы видны две симметричные лестницы с гранитными ступенями и остатки кафеля. Это всё, что сохранилось от бывшего «пушкинского» вокзала, который остался лишь в истории.

³⁵ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 897. Л. 62–64, 70.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ
БЫВШЕЙ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Почти вся жизнь Пушкина неразрывно связана с Псковской землей. «Но ты, губерния Псковская, теплица юных дней моих...» — писал поэт. Александр Сергеевич был воспитан на русской усадебной культуре. Мир русской усадьбы был близок и дорог поэту. «Евгений Онегин», «Повести Белкина», «Роман в письмах», «Капитанская дочка», многочисленные стихотворения — это энциклопедия русской усадебной жизни во всех ее проявлениях. Современники Пушкина не раз отмечали это¹.

Быт, эстетика русской усадьбы окружали поэта во время его приездов на Псковскую землю. Но особенное значение это имело в пору его пребывания в михайловской ссылке. Потому нам непременно нужно понять и знать тогдашний быт, повседневную жизнь усадьбы, деревенское окружение, в котором поэт оказался в годы ссылки; нам интересны люди, с которыми он встречался².

С 1995 года в состав Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» входит территория бывшей усадьбы Дериглазово.

Земельные участки центральной части усадьбы и кладбища Сумароцких — Шелгуновых расположены на землях особо охраняемых территорий, переданных в постоянное (бессрочное) пользование Пушкинскому Заповеднику для историко-культурной деятельности распоряжением администрации Пушкиногорского района.

¹ Васильев М.Е., Буковский А.В., Пурвинь Л.В. «От вас беру воспомина-
ние...» Усадьбы пушкинской поры. Методическая разработка автобусной экс-
курсии по маршруту: Горай — Остров — Голубово — Врев — Выбор — Стех-
ново — Вехно.

² Буковский А.В., Пурвинь Л.В. «Господский дом уединенный...» Усадьбы
пушкинской поры. Методическая разработка автобусной экскурсии по маршру-
ту Пушкинские Горы — Опочка — Новоржев — Пушкинские Горы.

Имение находилось на возвышенности, на правом берегу реки Сороти, «межа в межу» с Михайловским, и то место, где стояла усадьба, хорошо видно с Савкиной горки, из Михайловского и из Тригорского³.

С этого места хорошо видны восстановленная Георгиевская церковь на городище Воронич и музей-усадьба Тригорское, расположенные в расстоянии не более километра.

Самое раннее упоминание топонима «Дериглазово» встречается в документах начала XVII века⁴. Позже появляется усадьба с таким же названием, которой владели служилые люди, помещики Сумороцкие и Шелгуновы — соседи и друзья семьи Пушкиных и Осиповой-Вульф.

В XVIII — начале XX века владельцы Дериглазова относились к приходу Воскресенской церкви на погосте Воронич. Прихожанами этого храма, как известно, были Ганнибалы и Пушкины. Один из четырех колоколов в эту церковь был отлит на средства помещика Павла Шелгунова в 1816 году⁵.

В пушкинские времена Дериглазово принадлежало Дарье Герасимовне Шелгуновой, урожденной Сумороцкой, жене Павла Семеновича Шелгунова.

Сумороцкие — выходцы из Польши. В их родословной дворянской книге сказано: «Дмитрий Борташевич-Суморок имел жалованные вотчины в России по рекомендации королевы Елены, супруги короля польского Александра, где он и поселился, от которого в России сия фамилия распространяется и происходит...»⁶ Представителю пятого колена этого рода Василию Петровичу Сумороцкому самодержец Федор Алексеевич пожаловал псковские земли.

³ *Васильев М.Е., Буковский А.В., Пурвинь Л.В.* «От вас беру воспомина-ние...» Усадьбы пушкинской поры. Методическая разработка автобусной экскурсии...

⁴ Историческая справка о фамильном кладбище Сумароцких — Шелгуновых // Пушкинский Заповедник: сайт [Электронный ресурс: <https://pushkinland.ru/news/news12/news937.php>].

⁵ *Васильев А.* Часовни Пушкинского Заповедника. Общая характеристика. Из истории часовен на реке Луговке и в селе Дериглазово // Михайловская пушкиниана. Вып. 65. Сельцо Михайловское, 2015. С. 135.

⁶ *Никифоров В.Г.* Владельцы села Дериглазова // Михайловская пушкиниана. Вып. 17. М., 2001. С. 17.

У Василия Петровича Сумороцкого было четверо сыновей. Очевидно, старший — майор Михаил Васильевич — получил в наследство земли в Опочечком уезде: «...Унаследовал от отца 225 душ...» В родословной росписи о нем сказано, что «коллежский советник Василий в Государственном заемном банке директор»⁷. Позднее имение перешло от Василия Герасимовича Сумороцкого к Дарье Герасимовне.

Возможно, это был подарок Дарье Герасимовне — в качестве приданого к ее свадьбе с Павлом Семеновичем Шелгуновым.

В краеведческой литературе указывают, что у Шелгуновых было много детей: пятеро сыновей — Павел, Александр, Михаил, Николай, Дмитрий, и дочь Екатерина.

Крестной матерью Михаила Шелгунова была владелица села Тригорского Прасковья Александровна Осипова-Вульф, добрый друг А.С. Пушкина, а крестил его приятель поэта, прозванный в народе «поп Шкода»⁸.

В 1830-е годы в Дериглазове проживали Акулина Герасимовна, поручик Никанор Павлович и Надежда Клементьевна Шелгуновы.

По свидетельству родителей А.С. Пушкина, в Дериглазове устраивались праздничные балы и обеды, на которые съезжались все соседи⁹.

Пушкин был прекрасно осведомлен о жизни обитателей Дериглазова.

24 июня 1830 года П.А. Осипова пишет Александру Сергеевичу: «...Извещаю вас, что наши соседи Шелгуновы живут открытым домом — хороший повар, танцы, музыка; в настоящий минуту ваш отец с матерью и еще человек 40 обедают у них... Прощайте, я тоже еду к Шелгуновым»¹⁰.

Особенно много гостей собиралось у Шелгуновых во время широко известных Святогорских ярмарок, так как дорога в Святые Горы из имений Островского уезда проходила через Дериглазово.

Шелгуновы часто упоминаются в письмах родителей поэта к дочери Ольге.

Пушкинисты утверждают, что в «деревенских» главах «Евгения Онегина» черты обитателей Дериглазова явственно читаются.

⁷ Никифоров В.Г. Владельцы села Дериглазова. С. 18.

⁸ Там же.

⁹ Васильев А. Часовни Пушкинского Заповедника... С. 135.

¹⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. М. ; Л., 1937–1949. Т. 15. № 957.

В начале XX века имение Дериглазово находилось в совместном владении (то есть не подверглось разделу) наследников Шелгуновых: Дмитрия, Павла, Николая и Александра¹¹.

Последней владелицей усадьбы была Вера Дмитриевна Шелгунова, в замужестве Лачинова. Она была внучкой Никанора Павловича Шелгунова.

Вера Дмитриевна стала свидетельницей событий 1918 года, когда имение было сожжено¹².

Сгорела большая часть имущества. Сохранилась лишь некоторая утварь и элементы внутренней отделки дома.

Было найдено большое количество типовых фрагментов керамических изделий. Например, венчики и донца цветочных и бытовых горшков, некоторые элементы отделки печи, в том числе и печные изразцы.

Среди самых интересных находок — фрагменты столешницы из желтого стекла с узором, выполненным вручную¹³.

Как выглядело само имение в конце XIX — начале XX века, до разорения в феврале 1918 года, можно видеть на фотографиях, хранящихся в музейных фондах Пушкинского Заповедника. Соседнее с Тригорским и Михайловским имение ныне представляет собой зарастающие лесом и кустарником холмы¹⁴. На месте построек кое-где видны частично сохранившиеся фундаменты, парковые деревья, каменная лестница, спускающаяся к оврагу, и некоторые следы фамильного кладбища владельцев усадьбы.

Известно, что позже поблизости от кладбища владельцев Дериглазова также хоронили жителей окрестных деревень. Кладбище отмечено на карте района 1926–1927 годов небольшим крестиком и словом «Прав.», то есть «православное». В 1937 году на карте Генерального штаба кладбище уже отсутствует: вероятно, в этот период оно было окончательно уничтожено.

На имеющейся фотографии (пересъемка с оригинала, хранящегося в Пушкинском Доме) (*см. Приложение в конце статьи*) видна

¹¹ Никифоров В.Г. Владельцы села Дериглазова. С. 16–22.

¹² Кузнецова Я. Владельцы усадьбы Дериглазово. //Михайловская пушкиниана. Вып. 59. Сельцо Михайловское, 2013. С. 109.

¹³ Бурмистрова А. Убранство дома Шелгуновых // Михайловская Пушкиниана. Вып. 59. Сельцо Михайловское, 2013. С. 107.

¹⁴ Васильев А. Часовни Пушкинского Заповедника... С. 135.

часовня, поставленная к началу XX века, каменная. Кто из владельцев был похоронен рядом с часовней, мы точно не знаем¹⁵.

К сожалению, еще в 1990-е годы были отмечены факты разорения и осквернения исторических могил (того, что от них оставалось) «черными копателями». Более того, в последние годы рядом с местом кладбища регулярно устраивались пикники, после которых всегда оставались горы мусора. Сотрудники музея-заповедника, учащиеся школ района и доброты из разных регионов страны стараются навести каждый раз порядок.

По имеющимся сведениям, первые известные нам попытки изучения истории усадьбы Дериглазово были предприняты во времена Семена Степановича Гейченко.

Так, в рамках работы над проектом «Деревенские знакомые Пушкина» Василий Яковлевич Шпинев занимался изучением истории этой усадьбы и фамилии Шелгуновых. О местности, в XVI–XVII веках именуемой Спасской губой (где и располагалось позже имение Дериглазово), писали М.Е. Васильев и Б.Н. Харлашов в статье «Посады Воронича»¹⁶.

Продолжили развивать эту тему В.Г. Никифоров, Е.В. Христофорова и А.М. Васильев, публикуя свои изыскания в сборниках «Михайловской пушкинианы»¹⁷, а также в Пушкинской энциклопедии «Михайловское»¹⁸.

Особо важный этап комплексного изучения усадьбы Дериглазово связан с именем В.А. Агальцовой.

В 1998 году Федеральной службой лесного хозяйства России, Центральным государственным лесоустроительным предприятием «Центрлеспроект», Парколесоустроительной экспедицией был составлен технический отчет по топографической съемке усадьбы Дериглазово¹⁹. Начальником экспедиции была В.А. Агальцова, главным специалистом — О.Е. Стефанова, ведущим инженером — Я.И. Орестов.

¹⁵ *Васильев А.* Часовни Пушкинского Заповедника... С. 135

¹⁶ *Васильев М.Е., Харлашов Б.Н.* Посады Воронича // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб. ; Псков, 1997. Т. 1. С. 127–130.

¹⁷ См. сноски выше.

¹⁸ *Христофорова Е.В.* Церковь в честь Воскресения Христова // Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Т. 1. Сельцо Михайловское ; М., 2003. С. 187–190.

¹⁹ Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а).

Была проведена подеревная съемка с указанием пород и диаметра деревьев и кустарников, предназначенная для дальнейшего восстановления исторического облика парка.

В краткой физико-географической характеристике района работ сказано:

«Усадьба «Дериглазово» находится на территории Музея-заповедника А.С. Пушкина недалеко от Тригорского, на высоком берегу реки Сороти, по двум сторонам оврага с ручьем, обозначенным на старых картах как Безымянный. Максимальный перепад высот составляет 25 метров.

Залесенность составляет 60%.

Условия проведения топографической съемки сложные.

Топографо-геодезические работы выполнены в Псковской системе координат и в Балтийской системе высот.

Для составления топографического плана усадьбы «Дериглазово» выполнена тахеометрическая съемка в масштабе 1:500 на всю территорию с сечением рельефа горизонталями через 0,5 м.

Полевой оригинал топографического плана составлен на пленке.

В процессе производства топографо-геодезических работ осуществлялся технический контроль начальником экспедиции. Проверялась точность создания планово-высотного обоснования. Полнота съемочных материалов проверялась путем сличения обрисов с местностью и контролем материалов подеревной съемки.

В камеральных условиях проверялась правильность накладки контурной части, пикетных точек, рисовки рельефа, применения условных знаков».

В прекрасно иллюстрированной книге Александра Стройло «НИКА. Кресты и часовни округи сельца Михайловского» автор акцентирует внимание на Дериглазове и описывает его так:

«Деревянный крест стоит на дериглазовском кладбище, что на высоком холме на правом берегу реки Сороти, напротив Тригорского и Воронича. На географических картах название Дериглазово в последний раз было обозначено при железной дороге Ленинград — Полоцк в 1944 году, когда от самой железной дороги оставалась только насыпь, а от населенного пункта и имени Шелгуновых, приятелей родителей А.С. Пушкина, — только камни фундаментов. Простой деревянный шестиконечный крест поставили в обломки камня, кирпича и облицовочной плитки, — всего того, что осталось от некогда стоявшей здесь

«фамильной» часовни — склепа дериглазовских помещиков. Место кладбища обозначено жердяной оградой. На заросшем кустарником и деревьями холме еще сохраняются следы траншей и окопов времен Великой Отечественной войны. Туристов сюда не возят. Память о некогда населенном пункте осталась в топонимическом обозначении моста через реку Сороть — «Дериглазовский мост». Из окрестностей Дериглазова происходит и каменный крест, установленный на «Савкином» камне Савкиной горки»²⁰.

В 2005 году деревянный крест, установленный ранее на месте захоронений владельцев имения, был сломан.

В 2012 году, по инициативе руководителя поискового отряда «Безымянный» Юрия Евгеньевича Трофимова и учителя истории средней школы имени А.С. Пушкина Людмилы Валентиновны Васильевой, изготовлен новый деревянный памятный крест.

2 ноября 2012 года крест освящен наместником Свято-Успенского Святогорского монастыря архимандритом Макарием²¹.

В 59 выпуск «Михайловской пушкинианы» вошли исследовательские работы доброхотов Пушкинского Заповедника — руководителя и воспитанников объединения «Археологический клуб» (Санкт-Петербург), выполненные по итогам экспедиций на территории Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» и в его окрестностях.

Данные обследования усадьбы Дериглазово экспедицией под руководством В.Г. Пежемского позволили сделать развернутую реконструкцию²².

Совместив воедино современное состояние усадьбы и ее вид, отраженный на старинных фотографиях и на земельных картах, мы смогли создать примерный план усадьбы. Также мы собрали гербарий из растений, произрастающих на ее территории²³.

Неожиданным открытием стали опубликованные в этом же сборнике воспоминания В.Д. Лачиновой, изданные в Париже в 1937 году:

²⁰ *Стройло А. НИКА. Кресты и часовни округа сельца Михайловского. Сельцо Михайловское, 2005. С. 28, 30.*

²¹ *Васильев А. Часовни Пушкинского Заповедника... С. 137.*

²² *См.: Михайловская пушкиниана. Вып. 59. Сельцо Михайловское, 2013. С. 4.*

²³ *Петрова А., Пятыхина Д. Усадьба Дериглазово // Михайловская пушкиниана. Вып. 59. Сельцо Михайловское, 2013. С. 113.*

«Дериглазово. Странное название. Старики говорили, что так оно названо за красоту местоположения: дери глаза во все стороны...

Стояло Дериглазово тоже на горе, а за садом протекала Сороть, через которую был перекинут высокий мост...

Дом был окружен большим, раскинувшимся во все стороны садом. Столетних липовых аллей у нас не было, был просто большой деревенский сад, с цветником, березовой рощей, яблонями, грушами, вишнями, всякими ягодами, купами белой и лиловой сирени, так что, подъезжая к дому весною, когда весь сад был в цвету, казалось, что дом стоит в бело-розово-лиловой дымке.

С одной стороны сад круто спускался к оврагу, где всегда журчал ручей, а после больших дождей, которыми так богата под осень Псковская губерния, этот ручей обращался в маленькую, даже бурную речонку. За оврагом лестница на гору, обсаженная с двух сторон елочками, — дорога на семейное кладбище. Когда-то на этом месте был женский Спасо-Преображенский монастырь. От него осталась только старая полуразвалившаяся часовня, с большим камнем перед ней, с выдолбленным четырехугольником, в котором всегда стояла вода, почему-то считавшаяся священной. Да остался еще колодец с чистой, прозрачной, ледяной водой. Потом эта часовенка была заменена новой белой изразцовой, сиявшей на солнце, и так как это место было одно из наиболее высоких, то видимой за много верст. И радостно сердце сжималось, когда, бывало, едешь домой и вдруг верст за 7–8 мелькнет часовенка — кусочек дома. Сколько приятных воспоминаний связано с Дериглазовом»²⁴.

Огромный вклад в атрибуцию фотографий дореволюционного периода из собрания Пушкинского Заповедника внесла работа Е.А. Ступиной, посвященная автору фото — Александру Константиновичу Красускому²⁵.

В 2013 году вблизи кладбища в деревне Воронич был обнаружен расколотый надвое могильный камень с читаемой надписью — ШЕЛГУНОВ ДМИТРИЙ НИКАНОРОВИЧ. Судя по всему, это отец Веры Дмитриевны Лачиновой.

²⁴ Лачинова В. Пушкинские места в 90-х годах. Из воспоминаний // Михайловская пушкиниана. Вып. 59. Сельцо Михайловское, 2013. С. 141–142.

²⁵ Ступина Е.А. Александр Константинович Красуский: к биографии автора фотографий из собрания Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 76. Сельцо Михайловское, 2019. С. 200–235.

Бывший сотрудник музея-заповедника «Михайловское» Д.М. Курманаевский описал историю находки «камня Шелгуновых»²⁶.

В мае 2022 года жительница деревни Шаробыки Любовь Викторовна Крылова при благоустройстве придомового участка обнаружила надгробную плиту с надписью «Шелгунова Амалия Федоровна 03.10.1840–18.07.1896»²⁷. По имеющимся сведениям, в 1930-е годы кладбище владельцев бывшей усадьбы Дериглазово было разорено и надгробия перемещались, в том числе, в деревню Шаробыки. Вскоре сотрудники Пушкинского Заповедника провели работу по возвращению надгробия с могилы А.Ф. Шелгуновой на фамильное кладбище.

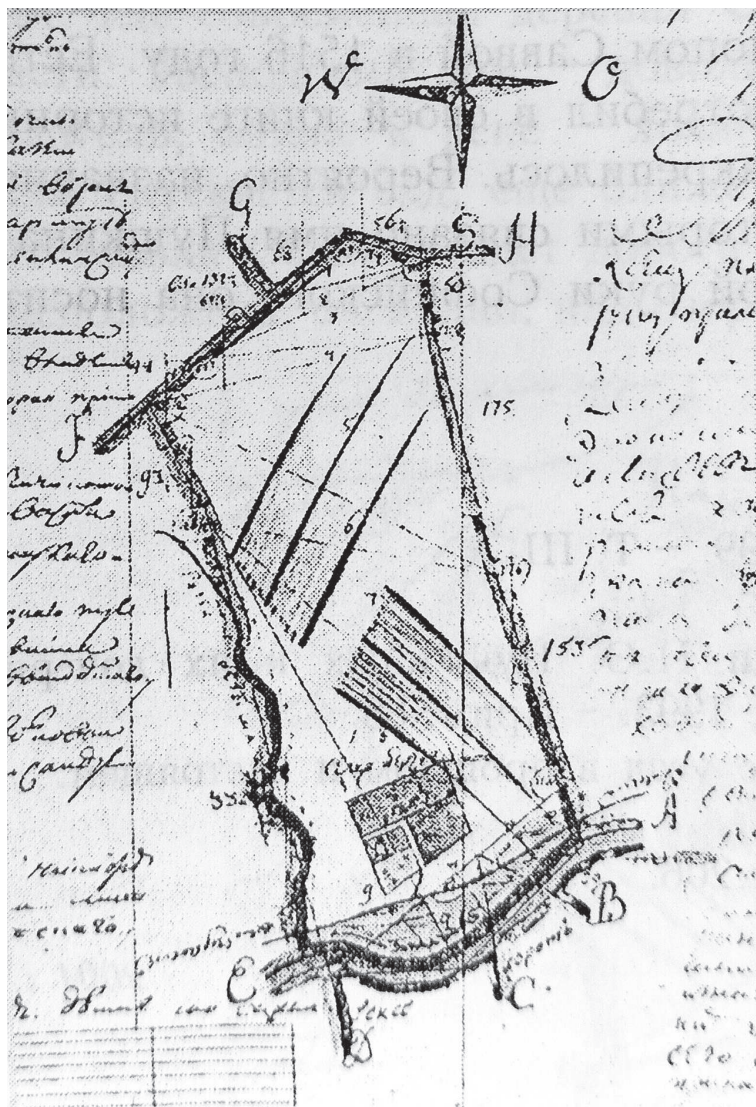
Музейное использование Дериглазова чрезвычайно важно с точки зрения развития крайне ценного ландшафтного участка музея-заповедника. С высокого берега, на котором находился деревянный дом Шелгуновых, открывается красивый вид на Михайловское, Савкину горку и Тригорское. От места бывшего кладбища открывается красивая панорама реки Сороти²⁸.

Разоренное в годы Гражданской войны, имение друзей и соседей поэта Дериглазово — памятник культуры и элемент ландшафта — является неотъемлемой составляющей целостного музейного экспозиционного пространства, в котором происходит приобщение к традиции «золотого века» русской культуры.

²⁶ Курманаевский Д.М. «Любовь к отеческим гробам»: о находке надгробной плиты с могилы Дмитрия Никаноровича Шелгунова // Михайловская пушкиниана. Вып. 70. Сельцо Михайловское, 2018. С. 79–89.

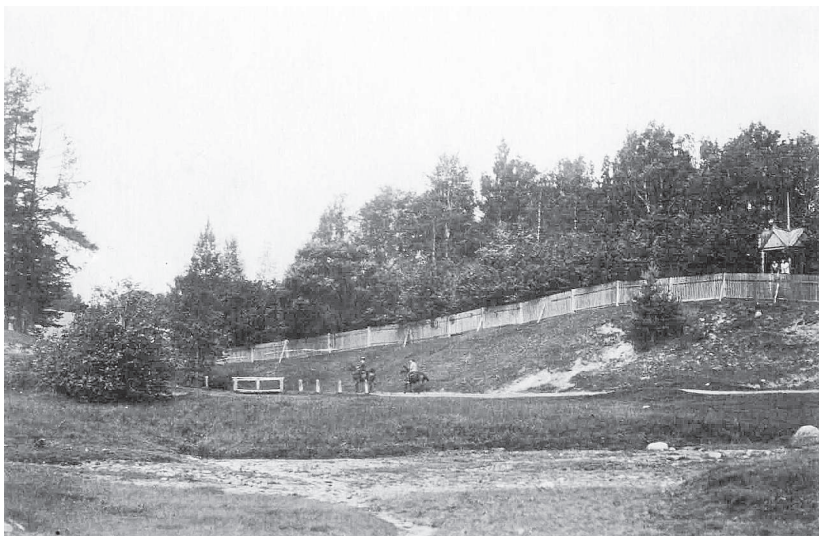
²⁷ Амалия Федоровна (в девичестве Гаусман) была женой Дмитрия Никаноровича Шелгунова. См.: Ступина Е.А. Александр Константинович Красуский: к биографии автора фотографий из собрания Пушкинского Заповедника. С. 204.

²⁸ Концепция развития Пушкинского Заповедника на период до 2024 года. Сельцо Михайловское, 2015. С. 99–100.

План селѣца Дериглазова. 1786 год.

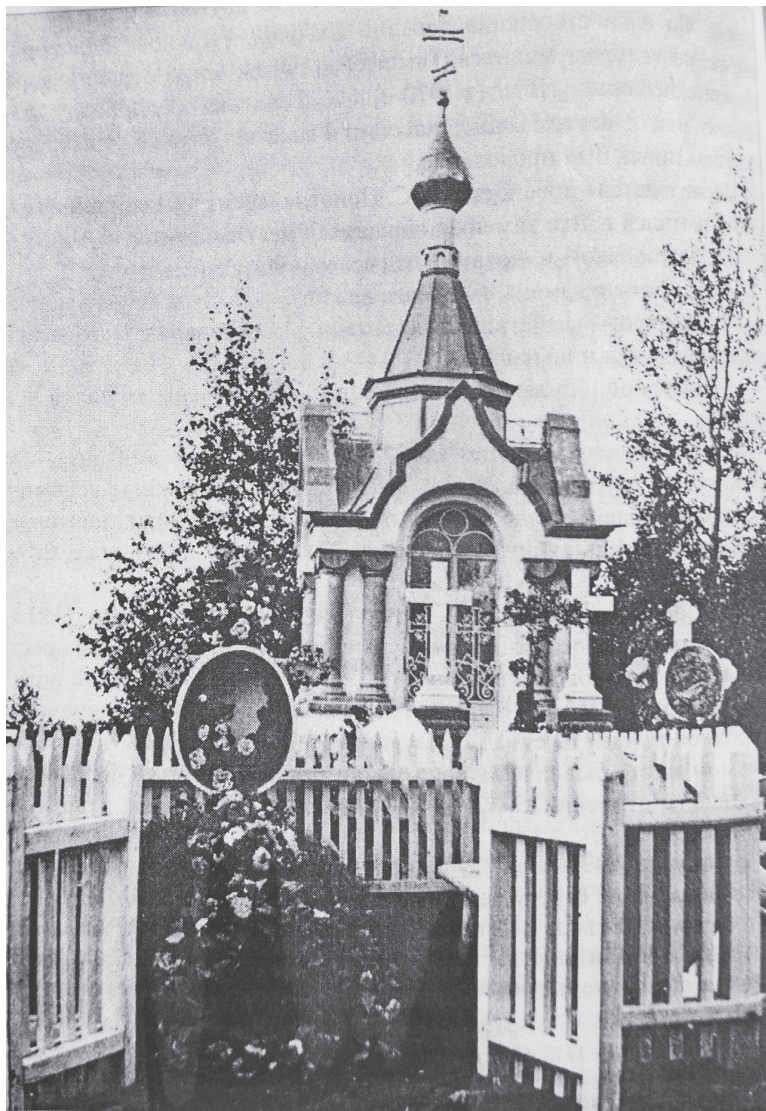
ПЗ-НВФ-4435

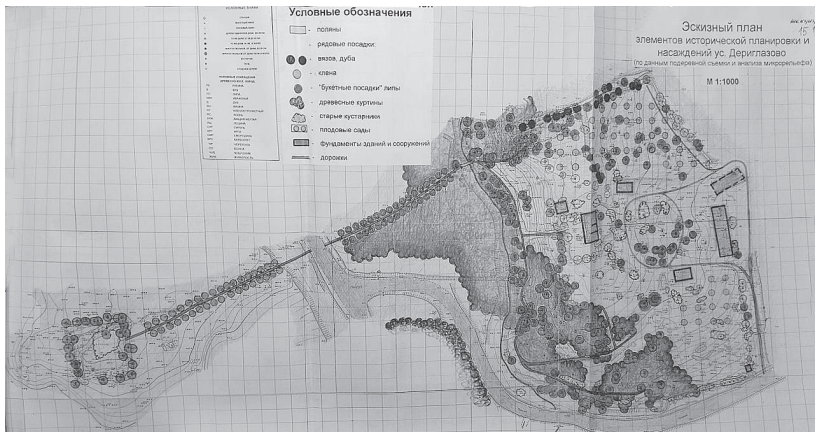
*Дериглазово. Общий вид усадьбы со стороны Сороти.
ПЗ-НВФ-86-04*

*Дериглазово. Дом Шелгуновых: фасад в сторону деревни Савкино.
ПЗ-НВФ-86-05*

*Часовня в Дериглазове. ПЗ-НВФ-3792.
Пересъемка с фото из собрания Вревских*

Эскизный план элементов исторической планировки и насаждений усадьбы Дериглазово (по данным подеревной съемки и анализа микрорельефа. Масштаб 1 : 1000) «Центрлеспроект» (Москва, 1998). Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а)

Фрагмент старой лестницы на дорожке, ведущей от усадьбы к погосту. «Центрлеспроект» (Москва, 1998). АПЗ. Н/а

*Надгробие с могилы Дмитрия Никаноровича Шелгунова.
Фрагмент. 2013 год*

*Субботник на погосте Дериглазово.
5 октября 2012 года*

*Погост Дериглазово.
31 июля 2016 года*

*Погост Дериглазово. Благоустроительные работы.
Май 2022 года*

*Надгробие с могилы Амали Федоровны Шелгуновой.
Май 2022 года*

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ.

А.Д. МАЛИНОВСКИЙ — АВТОР КНИГИ
«ПОДПОЛЬЩИКИ ПУШКИНСКИХ ГОР»

Тема подпольного движения в Пушкинских Горах в годы оккупации представлена в книгах, написанных в 1960–1980-х годах участниками и свидетелями событий Великой Отечественной войны¹. В 1994 году был напечатан 11-й том Псковской областной Книги Памяти (Новоржевский и Пушкиногорский районы), в котором есть разделы «Война в тылу врага» и «Список партизан и подпольщиков, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». В разные годы в газетах печатались статьи с воспоминаниями ветеранов и местных жителей, переживших оккупацию; известен ряд публикаций последних лет, в которых имеется важная информация о подпольщиках².

К 60-летию освобождения Пушкинского края от оккупантов музей-заповедник подготовил издание сборника «Вспоминая войну»³. Осно-

¹ См., например: *Воскресенский М.Л.* Герман ведет бригаду. Л., 1965; *Алексеев О.А.* Пушкинские Горы: повесть в новеллах. М., 1973; *Киманов П.М.* За холмами Пушкинские Горы. Л., 1975; *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. Л., 1978, 1982, 1989; *Малиновский А.Д.* Подпольщики Пушкинских Гор. Л., 1984; *Бакусов Г.А.* В лесах за Соротью. Л., 1988.

² См.: *Иванова Т.Б.* Коллекция «Документы и воспоминания участников Великой Отечественной войны» в составе основного фонда Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 64. Сельцо Михайловское, 2015. С. 65–66; *Григорьев П.А.* Организация и проведение поисковой работы и увековечение памяти погибших защитников Отечества как формы патриотического воспитания // Михайловская пушкиниана. Вып. 65. Сельцо Михайловское, 2015. С. 230–232; *Хмелева Е.В.* Пушкиногорский район в годы фашистской оккупации (по воспоминаниям жителей) // Псков. 2015. № 42; *Васильев А.М.* Обзор публикаций о пушкиногорцах — участниках Великой Отечественной войны, памятных датах и мероприятиях, им посвященных (по материалам статей в газете «Пушкинский край» за 1960–1980-е годы и фотографий из личных собраний ветеранов) // X Псковские международные краеведческие чтения (Опочка): сборник статей. Псков, 2021.

³ См.: *Вспоминая войну.* Сельцо Михайловское, 2004.

вой этого проекта стали материалы из личных собраний ветеранов. Об одном из таких ветеранов и эта статья — об Анатолии Дмитриевиче Малиновском.

Из автобиографии А.Д. Малиновского: «Моя семья в то время проживала в деревне Острие Полянской волости. Рожала меня мать в 1925 году, в то время в уездном городе Опочке, а не в Пушкинских Горах, где в небольшой земской больнице и родильного отделения не было. С образованием района было создано 16 сельских советов. Одним из первых секретарей Позолотинского сельсовета был назначен мой отец, Малиновский Дмитрий Николаевич. В Гражданскую войну он служил в Красной армии в качестве полкового писаря. Он имел каллиграфический почерк, и ему в 1930 году предложили канцелярскую работу в райцентре поселка. В этом же году семья переехала на жительство в Пушкинские Горы. Поселились мы на Пушкинской улице в старом двухэтажном доме (когда-то принадлежавшем помещику Волкову). Довоенные пушкингорцы помнят, что в полуподвальном помещении дома размещался книжный магазин с канцелярскими товарами. Жили в этом доме семьи: Крыловых, Богдановых, Яковлевых, Самсоновых, военкомы: Орловский, Крыжановский, и моя семья. Ныне на фундаменте этого дома стоит домик «Союзпечати»...⁴

Как и все его сверстники, Анатолий рано повзрослел:

«С 1941 года находился на оккупированной территории немцами в поселке Пушкинские Горы. Принимал участие в деятельности пушкингорского подполья. Непосредственно принимал участие в поджогах немецкого концлагеря в поселке, расположенного на месте нынешнего братского захоронения, немецкой автомашины, груженной снарядами. Участвовал во взрыве Кокоринского моста на речке Луговке, склада с бензином, расположенного в бывшем здании райисполкома. Был организатором разложения и перехода в ряды 3-й Л.П.Б. (Ленинградской партизанской бригады) Кавринского гарнизона, состоявшего из плененных солдат Красной армии татарской национальности.

В начале сентября 1943 года был предательски изобличен немецким гестапо по факту подрыва склада с бензином. Чудом вырвавшись из рук гестапо, ушел в 3-ю Л.П.Б.

⁴ Малиновский А.Д. Из воспоминаний ветерана, присланных в Пушкинский Заповедник и в редакцию газеты «Пушкинский край» в 2007 году, под заголовком «Сказание о Пушкингорском крае». Рукопись. Хранится в отделе краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника // Пушкинский край. 2.08.2007.

На базе 3-го полка бригады в северных районах ныне Псковской области принял участие в формировании 10-й Л.П.Б. 23 февраля 1944 года в районе поселка Большие Павы соединились с частями Красной армии. В Гатчине бригада была расформирована. При распределении я был направлен на Ленинградский фронт в 45-ю гвардейскую стрелковую дивизию 30-го гвардейского корпуса. Получил ранение и контузию...»

Как отмечал ветеран, впоследствии он освобождал от немецко-фашистских захватчиков Выборг, Таллин, острова в Балтийском море, принимал участие в уничтожении 300-тысячной Курляндской группировки в Латвии. Окончил войну в городе Вентспилсе. Вернувшись в Пушкинские Горы, был назначен на работу в промартель «Трудовик» заведующим мастерскими, вскоре — директором Селихновского маслозавода. С 1952 по 1960 год как офицер запаса был призван в армию, служил в Мурманске, Кандалякше в подразделениях радиотехнического полка. С 1960 по 1963 год вновь работал директором Селихновского завода. С 1964 по июль 1978 года возглавлял службу по борьбе с хищениями социалистической собственности — БХСС в Пушкиногорском райотделе милиции. В звании майора милиции по болезни уволился на пенсию. Инвалид Великой Отечественной войны II группы. Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «Партизану Великой Отечественной войны» II степени, «За оборону Ленинграда», медалями III, II и I степеней «За безупречную службу в Вооруженных силах» и многими другими юбилейными медалями⁵.

40 лет назад в Лениздате вышла книга А.Д. Малиновского «Подпольщики Пушкинских Гор». «У книги этой необычная судьба. Писать ее (вернее, готовить) я начал... осенью сорок пятого... Это был нелегкий труд. Многие свидетели и участники событий либо погибли, либо не вернулись в Пушкинские Горы; немецкие архивы оказались уничтоженными; в партизанских архивах сведения о подпольщиках были неполными», — пишет автор⁶.

Изданию книги предшествовала кропотливая работа, которую про-

⁵ Автобиография А.Д. Малиновского. Сост. 6 апреля 2000 года. Из собрания А.Д. Малиновского. Акт № 18 от 8.04.2000г. о приеме на постоянное хранение на выставку «Великая Отечественная война в воспоминаниях, документах и фотографиях пушкингорцев. Хранится в отделе краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

⁶ Малиновский А.Д. Подпольщики Пушкинских Гор. Л., 1984. С. 102.

водили пушкиногорские школьники, А.М. Савыгин, Г.К. Степанов. В течение многих лет А.Д. Малиновский вел переписку с бывшими партизанами и подпольщиками П.М. Кимановым, В.М. Шаминам и С.П. Кошелевым, выясняя многие эпизоды, уточняя обстоятельства событий, происходивших в годы оккупации. Постоянную помощь в написании книги ему оказывал профессиональный литератор, а в годы оккупации — один из самых юных подпольщиков, Олег Алексеев⁷.

Одна из первых известных статей о подпольщиках Пушкинских Гор была напечатана в 1959 году в областной газете «Молодой ленинец» и в местной районной «Ленинский путь» под заголовком «Шла война...» Статью предваряло объявление:

«Ребята! Во время фашистской оккупации в нашем районе действовала подпольная комсомольская организация. Членами ее были взорваны завод «Подкрестье» и льнозавод, совершено много других диверсий.

Нашей школе поручена почетная задача: расследовать деятельность, состав членов организации, обстоятельства и место их казни.

Комсомольцы, пионеры, школьники! Включайтесь в работу по расследованию деятельности комсомольцев-подпольщиков. Комсомольский штаб».

Это объявление появилось в Пушкиногорской средней школе в начале марта прошлого года. А вскоре был составлен план работы только что созданного штаба по изучению боевых дел молодежи в годы Великой Отечественной войны на территории Пушкиногорского района. Местные старожилы горячо откликнулись на начинание школьников. В штаб стали поступать интересные материалы, повествующие о беспримерном мужестве воспитанников Ленинского комсомола в тревожное для страны время. Старшеклассникам удалось выяснить адреса тех, кто знал о деятельности подпольщиков. В различные районы страны были отправлены письма, в которых ребята просили рассказать о борьбе комсомольцев с врагом.

Шла война... В тылу оккупантов смело действовали народные мстители. На захваченной гитлеровцами земле создавались подпольные организации.

⁷ Об О.А. Алексееве см.: Курманаевский Д.М. История нашего края. Рассказы очевидцев о Великой Отечественной войне в Пушкиногорье. Отрывки из писем Олега Алексеева о подпольщиках и партизанах новоржевскому другу — поэту Алексею Болдину за 1980–1985 годы // Михайловская пушкиниана. Вып. 85. Сельцо Михайловское, 2021. С. 171–185.

Была ли такая организация в Пушкинских Горах? Многочисленные свидетельства местных жителей говорят за то, что подпольная организация здесь была и активно действовала. О жизни и боевых буднях юных героев известно немного. Даже место их гибели долгое время никто не знал...

Вот имена тех, кто погиб, сражаясь за Родину в тылу врага:

Аввакумова Лидия,
Васильев Владимир,
Дмитриева Клавдия,
Жарова Александра,
Жарова Евгения,
Карпова Мария,
Крылова Нина,
Михайлова Дия,
Никонова Валентина.
Никонова Таисия,
Прохина Антонина,
Семенова Раиса,
Судьина Клавдия,
Фомичева Мария,
Шабохина Евгения,
Паша (фамилия не установлена)⁸.

В конце статьи сообщалось:

«Подпольная борьба продолжалась до февраля 1944 года. 5 февраля многих героев фашистам удалось схватить. В числе арестованных была Александра Данилевская, работавшая личным секретарем начальника Пушкиногорской управы. Данилевская не выдержала при допросах и назвала фамилии девушек. 4 марта 1944 года⁹ арестованных увезли в

⁸ В данном списке автором статьи допущены ошибки и неточности. Неверно написана фамилия Марии Фоминой — «Фомичева»; не указана фамилия Паши — Голядкин. По сведениям А.Д. Малиновского, нет среди погибших в тот день Антонины Прохиной; а в дополнение к этому печальному списку названы Таисия Белокурова, Мария Никифорова и Никонова Ольга. На экземпляре этой газеты, переданной в музей-заповедник, карандашом к списку внизу подписано: «Никонова Ольга».

⁹ В книге Г.А. Бакусова «В лесах за Соротью» (с. 8), в Книге Памяти и на памятнике на Братской могиле в деревне Каврино дата иная: 23 февраля 1944 года.

закрытой машине из поселка (содержались они в подвале средней школы). Фашисты зверски расправились с героями. С тех пор об их судьбе ничего не было известно.

Прошло пятнадцать с лишним лет... В нашей области живет немало тех, кто близко знал подпольщиков, был связан с организацией. К ним обращается «Молодой ленинец»: славную историю комсомольского подполья надо восстановить. Хотелось, чтобы эти товарищи написали в редакцию о том, что им известно о подпольщиках.

Пусть новая яркая страница войдет в героическую летопись Ленинского комсомола»¹⁰.

«Много лет посвятил подвигу юных подпольщиков бывший директор средней школы имени Пушкина Герт Кириллович Степанов. При школе был создан небольшой музей, посвященный патриотам Пушкинских Гор — подпольщикам и партизанам.

Несколько раз Герт Кириллович пытался прочесть, что написано на стенах школьного подвала, где в войну были фашистские застенки, но прочесть удалось немного. Герт Кириллович опубликовал ряд очерков о подполье», — пишет А.Д. Малиновский¹¹.

Одна из фотографий, переданных в музей-заповедник А.Д. Малиновским, напоминает о военно-патриотической работе, которую проводили ветераны с молодежью. На обороте фото подписано: «Деревня Косохново. Лагерь пионерских вожаков. На встрече с ветеранами Великой Отечественной войны П.В. Антиповым и А.Д. Малиновским. Август 1967»¹².

Данью памяти погибшим в годы войны подпольщикам стало переименование в 1969 году нескольких улиц поселка. Об этом рассказывает на страницах газеты «Пушкинский край»:

«Улица Молодых патриотов. Она названа в честь юных комсомольцев-подпольщиков поселка... Гитлеровцы схватили отважных патриотов и зверски расправились с ними, но не убили память о их славных именах. Мемориальная доска на доме № 1 открывает улицу Молодых патриотов»¹³.

«Улица Дорофеева, расположенная в параллель улице Молодых патриотов. Своим названием она словно дополняет эту улицу, переклика-

¹⁰ Кугаевский С. Шла война // Молодой ленинец. 5.11.1959; Ленинский путь. 20.11.1959.

¹¹ Малиновский А.Д. Подпольщики Пушкинских Гор. С. 102–103.

¹² Акт № 18 о приеме на постоянное хранение от 8.04.2000.

¹³ Улицы рассказывают // Пушкинский край. 9.05.1969.

ется с нею. Так и было. Виктор Дорофеев был одним из организаторов комсомольско-молодежного подполья во время оккупации Пушкинских Гор. Виктор вместе со своими товарищами Степаном Кошелевым, Анатолием Малиновским, Алексеем Ивановым, Михаилом Александровым, Ильей Ивановым стал душой организации. Виктор умер в конце 1942 года, но искра, зажженная им, не погасла, разгорелась в большой пожар борьбы с врагом, вселяя надежды в сердца жителей поселка и района»¹⁴.

Следует отметить, что в числе других материалов А.Д. Малиновский передал в музей-заповедник фото В. Дорофеева 1940 года¹⁵.

Поиск документов и живых устных свидетельств о периоде оккупации в районе активно вел А.М. Савыгин. К 1972 году относится справка из партархива Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Ленинград, 21 августа 1972 года).

«Редактору газеты «Пушкинский край»

На Ваш запрос от 9 августа 1972 года

По документам Ленинградского штаба партизанского движения значатся:

...Малиновский Анатолий Дмитриевич, рождения 1926 года, вступил в партизаны в поселке Пушкинские Горы 10 сентября 1943 года и проходил службу во 2-м и 7-м партизанских отрядах 10-й Ленинградской партизанской бригады в должности писаря отряда. В связи с расформированием партизанских отрядов 15 марта 1944 года направлен в приемно-распределительный батальон через Облвоенкомат.

В личном листке по учету партизанских кадров на Малиновского А.Д. в графе «Боевая характеристика» записано... «Находясь в крупном расположении гарнизона поселка Пушкинские горы тов. Малиновский работал в подполье, где рушил мосты, подрывал немецкую связь, на стенах домов расклеивал листовки...»

Документов Пушкиногорского подполья в партархиве не имеется.

И. о. зам. директора Института по партархиву... /Кондрашова/»¹⁶.

¹⁴ Улицы рассказывают // Пушкинский край. 9.05.1969.

¹⁵ Акт № 18 о приеме на постоянное хранение от 8.04.2000.

¹⁶ Из собрания А.М. и М.П. Савыгиных. Передан на выставку «Великая Отечественная война в воспоминаниях, документах и фотографиях пушкингорцев». Хранится в отделе краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

В письме Валентина Матвеевича Шамина А.Д. Малиновскому рассказывается о том, как он оказался на оккупированной территории и о судьбе еще одного подпольщика — Владимира Власова:

«Анатолий, здравствуй!

Получил твое письмо с многими просьбами... когда началась Отечественная война, у нас в институте был опять объявлен набор добровольцев, но уже в партизанские отряды. Были сформированы первые в Ленинграде 12 партизанских отрядов численностью по 24–25 человек, и уже 28 июня 1941 года они были выброшены навстречу линии фронта с заданием: пропустить линию фронта, забазироваться, остаться в тылу и действовать. Я, как имевший уже боевой опыт, был назначен командиром одного из отрядов, 9-го. Нашим районом действий был Струго-Красненский район Псковской области. С немцами уже столкнулись 11 июля 1941 года. Вот мы и действовали. Как действовали — это понятно: охота за «фрицами», засады, мосты, завалы, связь, диверсии и т. п. Обычная партизанская война, боевая работа.

В сентябре 1941 года при попытке перехода линии фронта и выхода к своим войскам за пополнением боеприпасов (один раз, в августе месяце, нам это уже удалось сделать), в коротком бою с группой немцев меня основательно потрянуло (контузило), отряд отошел куда-то в сторону, а мы с Володией Власовым остались вдвоем, он меня не бросил. (Потом, уже в 1944 году, я узнал, что отряд перешел всё-таки линию фронта, но без нас двоих и имея еще троих раненых.) Так мы и остались с ним за линией фронта.

И вот в результате долгих скитаний вдвоем по лесам, а затем по деревням, мы накануне Нового 1942 года прибрали в Пушкинские Горы. Деваться-то было некуда. Зима.

...Зиму того года кое-как просуществовали, но в основном за счет помощи моих дальних родственников из деревни Плотниково. Да прирабатывал кое-чем: собрал отцовский инструмент и кому раму, кому табуретку, а кому и гроб сделаю. Платили же тогда только натурой: зерно, картошка, молоко и пр.

Весной 1942 года Володю Власова, как бездомного, вместе с группой пушкингорской молодежи забрали и отправили в Германию. Меня же, как домовладельца, оставили. В Германии (это я уже после войны узнал) Володя работал у помещика, не выдержал бесчеловечного обращения, съездил хозяину по морде и убежал. Попытался перейти чехословацкую границу, но был пойман и отправлен в концлагерь Бухенвальд,

где и пробыл до прихода американцев, т. е. почти три года. Он активный участник движения Сопротивления в лагере, участник восстания заключенных. С приходом американцев был интернирован и отправлен в Советский Союз. Институт Лесгафта оканчивал уже после войны...

В 1976 году Владимир Васильевич Власов приезжал ко мне, недели две гостил. И вот тогда-то он мне и рассказал одну вещь, которая для меня 34 года являлась загадкой. Речь идет о том, кто сжег машину немецкую со снарядами на Пушкинской улице у поворота на Пожарную.

И вот что мне рассказал Власов. Ведь зимою 1942 года мы с ним то по очереди, то вдвоем время от времени ходили в деревню Плотноково за продуктами (9 км от Пушкинских Гор). В один из его походов в деревню пришла группа партизан (они шли из-за линии фронта) и спросили, почему он не в Красной армии. Он показал им на свою ногу, а у него на одной ноге были ампутированы пальцы (он их обморозил в Финскую войну; мы с ним вместе были в особом лыжном отряде)...

И вот тогда эти партизаны дали Володьке целлулоидный портсигар с маленьким рычажком сбоку (я такие портсигары хорошо знаю, т. к. у нас в отряде тоже были несколько штук таких). И сказали, что это воспламенитель дистанционного действия. Объяснили, как им пользоваться, как устанавливать рычажок на нужное время и т. п. Но Володьке объяснять не нужно было, т. к. он и сам это знал. И сказали, что пусть где-нибудь пустит его в ход в Пушкинских Горах с наибольшим вредом для немцев. Его Володька и принес домой, но мне ничего не сказал, а просто спрятал его до поры до времени.

Однажды вечером, это было в феврале 1942 года, мы с Володькой сидели дома, как вдруг стучится к нам В.И. Шубин-бургомистр и говорит: «Ребята, комендант приказал собрать всех жителей и выйти толкать машины — буксуют на заносах». Ну, раз приказал, так приказал. Оделись, идем к комендатуре, смотрим — стоят штук восемь немецких крытых грузовых машин. Тут еще люди подошли. Начали толкать первую машину, а остальные шли уже за нею собственным ходом. Толкали долго, пока ее наконец не подняли по заносам между косогорами до Пожарной улицы. И вот я, как сейчас помню, что Володька...»¹⁷

¹⁷ Письмо (без точной даты, судя по содержанию, конца 1970-х — начала 1980-х годов) из собрания А.Д. Малиновского (окончание отсутствует). Передано на выставку «Великая Отечественная война в воспоминаниях, документах и фотографиях пушкингорцев». Хранится в отделе краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

К сожалению, окончание этого письма отсутствует; но можно предположить, что акцию по подрыву автомашины осуществил именно в тот вечер В.В. Власов.

Фотографии конца 1970-х — начала 1980-х годов напоминают о встречах ветеранов в дни памятных дат 9 мая и 12 июля. А.Д. Малиновский, общаясь с ветеранами-земляками и ветеранами, живущими в других городах, из года в год продолжал сбор сведений для своей книги *(см. Приложение в конце статьи)*.

И после издания книги автор не прекращал поиски, к нему поступали письма от родственников и знакомых его боевых товарищей.

Так были присланы автобиография и фото В.М. Шамина его женой Верой Михайловной. В своем письме она благодарила Анатолия Дмитриевича «за заботу и память о Валентине». К автобиографии В.М. Шамина Малиновским дописано: «Умер Шамин В.М. 6 августа 1990 г. Похоронен в дер. Калныши Себежского района Псковской области... Об участии Шамина в подпольной деятельности отражено в моей авторской книге «Подпольщики Пушкинских Гор...»¹⁸

В газете «Пушкинский край» в 1991 году напечатали заметку «Память так дорога», написанную младшим сыном подпольщика Григория Власовича Завьялова:

«50 лет мы ничего не знали о судьбе нашего отца Завьялова Григория Власовича. В первый месяц Великой Отечественной войны он был призван в Красную армию Павловским военкоматом Воронежской области из села Переездного.

В конце 1941 года получили извещение, что отец пропал без вести.

И вдруг 9 мая 1991 года прочли в воронежской областной газете «Коммуна» сообщение вашего пушкингорца, доброго человека, Анатолия Дмитриевича Малиновского о его личном розыске родных и близких Завьялова Григория Власовича, 1902 года рождения, который героически сражался с врагами нашей Родины в составе Пушкингорского подполья. В декабре 1943 года он был арестован немцами в Пушкинских Горах, этапирован в город Остров, а затем, в группе из пяти пушкингорцев, расстрелян у Горохового озера.

¹⁸ Автобиография В.М. Шамина. Рукопись. Из собрания А.Д. Малиновского. Хранится в отделе краеведения, истории и археологии Пушкинского Заповедника.

Все данные сходятся. Первой откликнулась в адрес А.Д. Малиновского внучка, дочь старшего сына Завьялова, затем и другие. А нас у Григория Власовича три сына и три дочери.

В ответ от А.Д. Малиновского получили его авторскую книгу «Подпольщики Пушкинских Гор», в которой подробно описана жизнь и борьба отца в составе подпольной группы.

И вот мы — два брата, невестка и внучка расстрелянного немцами Завьялова — с 18 по 21 июля находились в Пушкинских Горах, для нас дважды дорогих.

Мы от всей души благодарим А.Д. Малиновского, а также бывших подпольщиков Марию Андрееву и Клавдию Зинченко, показавших подвальное помещение школы, где пытали отца...

Могила отца пока не найдена, но какие-то шансы на поиск у А.Д. Малиновского есть.

А. Завьялов, младший сын Г.В. Завьялова»¹⁹.

Очередной годовщине освобождения Пушкинских Гор от немецко-фашистских захватчиков А.Д. Малиновский в 1997 году посвящает статью, в которой перечисляет поименно всех известных ему земляков-подпольщиков и партизан, которые не дожили до светлого дня освобождения²⁰.

В 2000 году А.Д. Малиновский, в числе других ветеранов, принял активное участие в подготовке выставки «Великая Отечественная война в воспоминаниях, документах и фотографиях пушкингорцев», организованной в музее-заповеднике и посвященной 55-летию Великой Победы.

31 июля 2004 года была сделана аудиозапись его воспоминаний. Вскоре ветеран переехал на постоянное жительство в город Владимир, но не разрывал связи со своей малой родиной, высылал материалы в Пушкинский Заповедник, в редакцию газеты «Пушкинский край», где продолжали печатать его статьи.

Одна из них — о судьбе Степана Петровича Кошелева, руководителя одной из групп подполья, начальника пожарной команды. За участие во многих диверсиях в августе 1943 года С.П. Кошелев был арестован,

¹⁹ *Завьялов А.* Память так дорога // Пушкинский край. 22.08.1991. В Книге Памяти место расстрела и захоронения не указано. Отмечено, что подпольщик расстрелян в марте 1944 года (см.: Книга Памяти. Т. 11. С. 484).

²⁰ *Малиновский А.Д.* Никто не забыт... // Пушкинский край. 11.07.1997.

отправлен в город Остров, затем оказался в концлагерях. «Лишь после войны я узнал, какие круги ада прошел Степан, — писал Малиновский. — Концлагерь «Клоога» в Эстонии, лагерь в Лотарингии, побег и участие во французском Сопротивлении... В 1947 году переехал в Ленинград к родственникам, работал на Финляндском железнодорожном вокзале. За подпольную деятельность был награжден медалью «За отвагу». Умер в 1987 году»²¹.

В 2005 году А.Д. Малиновский прислал номер газеты «Владимирская милиция» со своей статьей «Ради жизни на земле»²² и автографом, а в 2007 году передал в музей-заповедник экземпляр книги «Подпольщики Пушкинских Гор» с дарственной надписью и свою фотографию.

В одном из последних его писем высказывались некоторые пожелания:

«Накопление и сохранение материалов, касающихся Пушкиногорского подполья, позволит в будущем работникам истории Пушкинского края переиздать книгу «Подпольщики Пушкинских Гор»... Выражаю надежду, что краеведение Пушкинских Гор будет использовать в своей работе и магнитофонную запись моего выступления... на тему «Никто не забыт, ничто не забыто».

...В преддверии Нового 2008 года и Рождества Христова мы с супругой Верой Федоровной поздравляем всех работников музея-заповедника А.С. Пушкина с этими датами и желаем всем крепкого здоровья, мирного неба, оптимизма, счастья, благополучия и успехов в вашей творческой музейной работе. 28.11.2007. А. Малиновский».

²¹ Малиновский А.Д. Стойкость и мужество // Пушкинский край. 10.07.2001; 13.07.2001; 24.04.2015.

²² Малиновский А.Д. Ради жизни на земле // Владимирская милиция. 2005. № 17 (май).

Книга А.Д. Малиновского «Подпольщики Пушкинских Гор» (Л., 1984)

Виктор Дорофеев. Фото 1940 года. Из собрания А.Д. Малиновского

Здравствуй Толя! С большой радостью я узнал о том, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР тебя наградили медалью ^и "За отвагу" в неравной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны.

От всего сердца поздравляю тебя с наградой Родины! Чувствует сердце моё, что тебе предстоит большая, светлая жизнь. Желаю крепкого здоровья, счастья, больших трудовых побед!

Благодарю за мужество, отвагу, за боевые дела в годы подполья, за преданность Родине, самоотверженность в борьбе против фашистских оккупантов.

Очень хорошо, радостно, Родина не забыла нас.

Хочется верить, что письмо мое найдёт тебя, что ещё и ещё ты расскажешь мне про дела незабываемых лет. До сих пор вижу тебя таким, каким ты был у меня в райкоме. Будь всегда таким простым, ясноглазым, правдивым, человеком большой души.

С приветом! Крепко жму твою руку, бывший секретарь подпольного и не подпольного Пушкино - Горского райкома партии Киманов П.М.

Мой адрес:

г. Вышний Волочёк Калининской области, стекольный завод
"Красный Май" редактор заводской газеты.

П. Киманов

Письмо первого секретаря Пушкиногорского райкома партии Петра Михайловича Киманова с поздравлением А.Д. Малиновского в связи с награждением медалью «За отвагу». 6 октября 1966 года.

Из собрания А.Д. Малиновского

*Надпись на обороте: «Деревня Косохново. Лагерь пионерских вожakov.
На встрече я и Антипов Петр. Август 1967 года».
Из собрания А.Д. Малиновского*

Встреча ветеранов партизанского движения у мемориала на Чертовой горе.

Ветераны 15-й Калининской партизанской бригады.

В первом ряду, в центре: П.М. Киманов, третий слева — М.К. Воробьев;

во втором ряду, крайний слева — А.М. Савыгин,

третья слева — А.Е. Бакусова.

1969 год. Из собрания А.М. Савыгина (?)

Надпись на обороте:

- «Слево направо: 1) Салимов А.К. — 3-й секретарь РК КПСС.
2) Максимов М.К. — пред. Комитета народ. контроля.
3) Я — Малиновский А.Д. — майор милиции.
4) Савыгин А.М. — редактор р-ной газеты.
5) Петров А.Ф. — директор совхоза Крыловский. У братской могилы.
9 мая 1978 года». Из собрания А.Д. Малиновского*

*Ветераны на месте гибели А.В. Германа.
Среди них: во втором ряду, крайний справа — В.И. Ермаков,
рядом с ним — А.Д. Малиновский. Из собрания В.И. Ермакова.
Надпись на обороте: «Житница. 1982 г. 40 лет 3-й Л. П. Б. им. А.В. Германа»*

*Встреча ветеранов. Второй слева — А.Д. Малиновский,
рядом третий секретарь РК КПСС З.М. Алексеева,
вторая справа — первый секретарь РК КПСС А.Ф. Васильева,
рядом — председатель Комитета народного контроля М.К. Максимов.
1980-е годы (?). Из собрания Л.С. Петровой*

Слева направо: директор школы-интерната М.И. Марахина, А.В. Зиновьев, А.Д. Малиновский, неизвестный, А.М. Савыгин, Т.П. Семенова, неизвестный. Из собрания А.Д. Малиновского.

Надпись на обороте: «1985 год. В школе-интернат на встрече»

А.Д. Малиновский. 2000-е годы

**АВТОБИОГРАФИЯ ПУШКИНОГОРЦА
ИЛЬИ ЕВДОКИМОВИЧА ЕВДОКИМОВА (1895–1975)
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ПУШКИНОГОРСКОГО РАЙОНА В 1920–1950-Е ГОДЫ**

В научно-вспомогательном фонде исторического отдела Псковского музея-заповедника хранится автобиография жителя Пушкиногорского района Ильи Евдокимовича Евдокимова. Документ представляет собой четырехстраничный текст, напечатанный на пишущей машинке. Он датирован 16 октября 1973 года. Имеется автограф автора. Название документа — «Автобиография участника гражданской и Великой Отечественной войны Евдокимова Ильи Евдокимовича». К автобиографии было приложено два письма. Первое датировано 22 октября 1973 года, его адресат — редакция газеты «Псковская правда». Отсылая свою биографию, И.Е. Евдокимов просит использовать ее на усмотрение редакции: «Прошу отправить по назначению, где можно сделать воспоминания о моей жизни и работе на благо нашей любимой родины в честь 56-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»¹. Также он просит отправить эти воспоминания в Псковский краеведческий музей.

6 ноября 1973 года заведующий отделом писем «Псковской правды» И. Тихонов отправил в музей биографию Евдокимова: «По просьбе автора направляем вам его биографию, которую использовать в газете, к сожалению, не представляется возможным».

В ходе завязавшейся переписки между музейными сотрудниками и автором биография И.Е. Евдокимова была дополнена новыми подробностями.

Илья Евдокимович Евдокимов родился 20 июля 1895 года (согласно метрической книге Пятницкой церкви за 1895 год — 14 июля) в семье крестьянина-бедняка Евдокима Лаврентьева и его законной жены Вассы Петровой, в деревне Осница Воронежской волости Опочецкого уезда Псковской губернии. Обряд крещения провел священник Михаил Се-

¹ Письмо И.Е. Евдокимова в редакцию газеты «Псковская правда» от 22 октября 1973 года // Архив исторического отдела Псковского краеведческого музея.

мионович Белогородский². В Статистико-географическом словаре Опочецкого уезда деревня Осница ошибочно записана как Оспица. В этом населенном пункте, относящемся к Кошкинскому сельскому обществу, Святогорскому приходу, дворов — 22, жителей — 160 человек³. Образование Илья Евдокимова — три класса сельской школы. Крестивший его священник преподавал закон Божий в церковно-приходской школе Святогорского монастыря — скорее всего, именно в этом учебном заведении Илья Евдокимов и окончил три класса. С 1910 по 1915 год жил с отцом и занимался сельским хозяйством. В мае 1915 года был призван в Российскую императорскую армию. Служил в 171-м запасном пехотном полку в Красном Селе.

Илья Евдокимович Евдокимов — участник Февральской буржуазной революции 1917 года. В своих воспоминаниях об этих днях он пишет достаточно подробно. Эти воспоминания ценны как свидетельство простого очевидца и участника событий, человека из толпы.

«26 февраля нас построили на плацу, полковник пехотного полка Баер⁴ начал нам объяснять, что надо идти на усмирение рабочих. Затем раздался голос, что мы пойдем на помощь рабочим. Солдаты разоружили охрану и выпустили арестованных... арестованные были голые и босые, в рваных шинелишках, ноги обмотаны разными тряпками. Затем бросились к оружейному складу и начали разбирать винтовки и одновременно продовольственные и вещевые склады разгромили.

27 февраля собрались на плац и пошли на Петроград. Нас в 171-м пехотном полку было 8 тысяч, да в другом 176-м полку около этого. Колонна шла большая. Полки путиловские рабочие встретили выстрелами из винтовок. С нашей стороны были подняты красные флаги. Соединившись в одну колонну с рабочими, очистили гнезда от... городских с пулеметами.

Кто нам не сдавался, тех выбрасывали из окна четвертых и пятых этажей! Было много раненых и убитых. Было организовано Временное правительство. Не хотел сдаваться только Семеновский полк, находящийся на Загородном проспекте. Нас направили туда. Окружили мы их

² Метрическая книга Пятницкой церкви Велейской волости Опочецкого уезда за 1895 год.

³ См.: Статистико-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. Псков, 1895.

⁴ Баер Марин Яковлевич — полковник, командир 171-го запасного пехотного полка (1915–1917).

казармы, подтащили орудия и предъявили ультиматум: «Сдавайтесь, или будем бить по казармам!» Семеновцы сдались. Нас разместили в Семеновских казармах, в них простояли две недели. Наводили порядки по городу. Мы возвратились в Красное Село. Нам предоставили право размещаться в летних царских дворцах, там стояли до осени.

В сентябре 1917 года Илья Евдокимов заболел и на два месяца был отпущен домой в деревню Осница. «Организовал крестьян на отборку земли от помещиков Жемериных... и делили хлеб на корню. Очень была жестокая борьба с помещиком, но крестьяне не боялись, и борьба продолжалась до октябрьских событий. Когда свершилась Октябрьская революция, начали от помещиков отбирать скот и передавать беднякам: коров, лошадей, и даже постройки».

В августе 1918 года Илья Евдокимович Евдокимов был призван в Красную армию: «Сначала мы стояли на Тучковой набережной в 4-м пограничном районе и охраняли финскую границу». Весной 1919 года он участвовал в боях под Ямбургом против Северного корпуса Родзянко и вооруженных сил Эстонии: «Нас перебросили на западную границу, т. е. эстонскую, и долго бились мы под Ямбургом». Участвовал в защите Петрограда от войск Юденича в октябре 1919 года: «Я участвовал в обороне бывшей нашей столицы, Петрограда, в особенности в 1919 году против генерала Юденича и Антанты...»

Участвовал в Советско-польской войне: «В марте 1920 года нас перебросили на польский фронт. В городе Полоцке переправились через Двину и начали боевые действия против белополяков, освобождали Белоруссию, дошли до Белостока. Я заболел дизентерией (накушавши зеленых яблок в панских садах) и меня направили в г. Лида Виленской губернии, где я лечился. В августе 1920 дали мне отпуск на три месяца».

В 1921–1923 годах Илья Евдокимов работал в органах правопорядка в Святых Горах. «В то время волостная милиция работала больше по борьбе с дезертизмом, т. е. ловили дезертиров в деревнях».

С 1923 по 1929 год после увольнения из милиции работал в своем хозяйстве, а также выполнял общественные обязанности (был членом сельсовета, участвовал в группе бедноты Загрязевского сельсовета). О своей работе в этот период вспоминает так: «В то время проводились продразверстки на более зажиточную часть деревни, а беднякам давали хлеб. Кулачество начало прятать хлеб в землю. Мы совместно с комитетами бедноты и комсомолом, который активно работал, делали изъятия

*Илья Евдокимович Евдокимов в своем кабинете. 1935 год.
Иллюстрация: Никифоров В.Г. Деревни Пушкинского края: история,
население, судьбы. Конец XVIII — начало XX века. СПб., 2014. С. 189–193*

хлеба у кулаков. Был такой случай, из деревни Осница кулак Михайлов Григорий вез прятать хлеб в деревню Верюхино, наверху воза — сено, а мы его встретили на дороге и остановили: что везете? — Да сено. — Посмотрели, а у него на возу три мешка овса и три мешка ржи, и вот мы его обратно в деревню Осница и разделили хлеб среди нуждающихся чайными стаканами, и много таких случаев было в голодные годы после разрухи сельского хозяйства. Работали также в комиссиях по распределению леса для бедняцких хозяйств на строительство жилых домов и другие работы».

В 1929 году Илья Евдокимович избирается председателем Загрязевского сельсовета и активно включается в коллективизацию сельского хозяйства в Пушкинском районе. В своих воспоминаниях он пишет о классовой борьбе в деревне. «Кулаки начали продавать своих дорогих жеребцов. Ефимов Егор из деревни Чухны угнал призового жеребца в Ленинград и там его продал за большие деньги, Логозников Ефим из Заозерья тоже своего жеребца продал... Группа бедноты при сельсовете стала требовать, чтобы кулаки не мешали коллективизации. Стали их выселять. В деревне Арапово выселили Гаврилова Ефима и Константинова Ивана, а в их двухэтажном доме организовали в 1992 году первый колхоз «Память Ильича». Первым председателем стал комсомолец Турьев Иван Иванович, которого потом убили кулаки, перехватив его по дороге в Ленинград. Двух братьев — купцов Жемериных выселили, а их дом, надворные постройки, хозяйственный инвентарь и сельхозмашины передали колхозу «Память Ильича». В 1929–1930 годах было организовано восемь колхозов (деревни Чухны, Осница, Пустыньки, Анашкино, Пундровка и другие)».

Далее Илья Евдокимов работал председателем Зарецкого, затем Партизанского сельсоветов Пушкиногорского, а впоследствии Красногородского, района:

«В 1935 году меня перевели работать председателем Партизанского сельского совета, в то время сельсовет был Пушкиногорского района, а потом перешел в Красногородский район, в котором и ныне находится. Коллективизация была проведена процентов на 70, но колхозы засорены кулацкой частью. Кулаки пробрались в колхозы, начинали вредить, занимались подрывом экономики колхозов.

Пришлось заниматься укреплением колхозов, кулаков исключать из колхозов и отдавать их под суд, как, например, в колхозе «Красный берег» в деревне Пидели — Алексеева Ивана А., в колхозе Олисово в

Илья Евдокимович Евдокимов со своей дочерью Анной Ильиничной. 1947 год.

Иллюстрация: Никифоров В.Г. Деревни Пушкинского края: история, население, судьбы. Конец XVIII — начало XX века. СПб., 2014. С. 189–193

деревне Подосинье — Карпова, и других. Закончили коллективизацию по сельсовету в 1937 году на 100%.

Колхозы стали экономически крепнуть, в особенности в этих местах хорошо вырастал лен, и колхозы занимались льноводством и животноводством. Но так как в то время этот сельсовет был пограничным с Латвией, много встречалось нарушителей границы. Приходилось актив сельсовета держать всегда наготове и быть очень бдительными⁵.

В 1939 году коммуниста Евдокимова переводят в Пушкинские Горы. Его назначают заведующим артели «Трудовик», а затем во вновь организованный райпищекомбинат.

14 июля 1941 года Холмским райвоенкоматом Евдокимов призван в ряды Красной армии. В качестве политрука роты участвовал в обороне Москвы. Награжден медалью «За оборону Москвы». В феврале 1943 года по 1944 год — в составе 11-й инженерно-саперной бригады.

⁵ Автобиография участника Гражданской и Великой Отечественной войны Евдокимова Ильи Евдокимовича. Рукопись. 1973 год // Архив исторического отдела Псковского краеведческого музея.

«За обеспечение проходов для боевых порядков танковых бригад, разминирование дорог и выполнения ответственных заданий командования» в апреле 1943 года командир отделения старший сержант Евдокимов был награжден медалью «За отвагу»⁶. Второй медалью «За отвагу» Илья Евдокимов был награжден в октябре 1943 года: «При штурме города Запорожье возглавлял группу разведки, по данным которой наши танки беспрепятственно вошли в город»⁷. В ожесточенных боях 12–14 марта 1944 года, будучи парторгом батальона, в боях в районе Ново-Сергеевки (Запорожская область) проявил мужество и героизм. Несмотря на ранение, поле боя не покинул. Был награжден орденом Красной Звезды⁸.

«После контузии и ранения меня отправили в город Алма-Ату, где я дослуживал в 1945 году до демобилизации», — пишет он в автобиографии. В 1945 году старшина Илья Евдокимов возвращается в Пушкинские Горы. Становится директором кирпичного завода в Подкрестье, где работал до 1947 года: «В 1947 году меня вновь перевели работать директором Пушкиногорского райпищекомбината, где я трудился до выхода на пенсию в 1956 году»⁹.

В 1967 году Илья Евдокимович Евдокимов был награжден медалью «За боевые заслуги» за активное участие в установлении советской власти в 1917–1922 годах¹⁰.

⁶ Наградной лист Евдокимова И.Е. от 16.04.1943 // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Д. 480.

⁷ Наградной лист Евдокимова И.Е. от 30.10.1943 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 217.

⁸ Наградной лист Евдокимова И.Е. от 30.04.1944 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690255. Д. 2533.

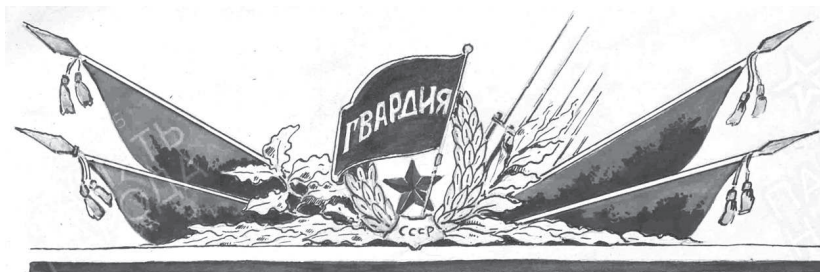
⁹ Автобиография... Евдокимова Ильи Евдокимовича.

¹⁰ Письмо И.Е. Евдокимова в Псковский музей от 21 ноября 1973 года // Архив исторического отдела Псковского краеведческого музея.

Наталья Виноградова

БОЕВОЙ ПУТЬ 56-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*По материалам журналов боевых действий
и иллюстрациям дивизионного художника и картографа
С.М. Розэ*

56-я гвардейская стрелковая дивизия была образована 19 апреля 1943 года из составов 74-й и 91-й Сталинских добровольческих стрелковых бригад. Обе были сформированы в 1942 году: 91-я бригада в Новосибирской области, 74-я бригада в городе Барнауле. Командовал 56-й гвардейской стрелковой дивизией гвардии полковник Анатолий Иванович Колобутин.

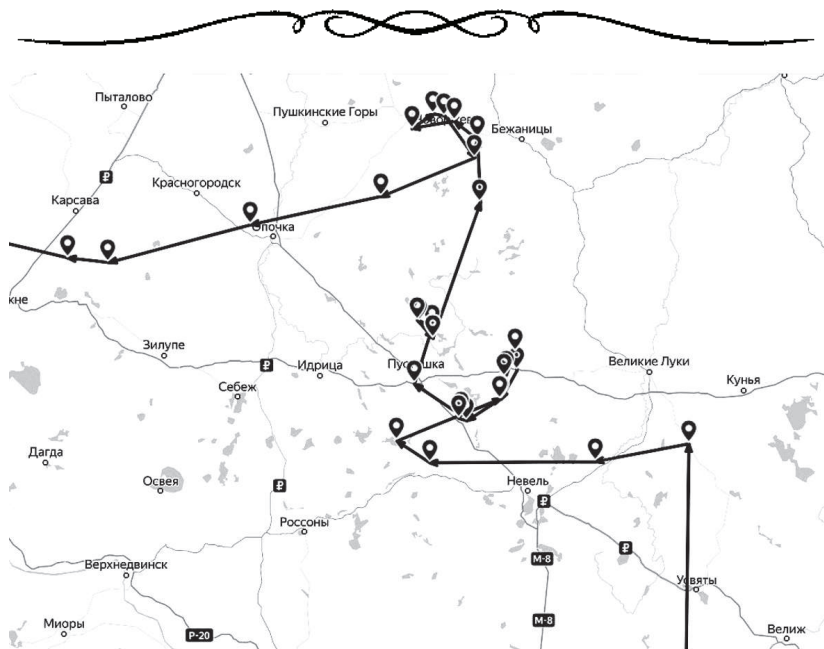
Дивизия вела успешные бои по прорыву обороны на реке Угре, участвовала в боях за город Ельню, в освобождении Смоленска, за что удостоилась почетного наименования «Смоленская», вела бои в районе города Орши (Белоруссия) и в декабре 1943 года была передислоцирована в Великолукский район, вошла в состав 2-го Прибалтийского фронта.

На территории Псковской области 56-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои в Великолукском, Новосокольническом, Пустошкинском, Бежаницком, Пушкиногорском, Новоржевском, Опочечском районах. За бои под Новоржевом, Опочкой и освобождение более 120 населенных пунктов командир дивизии А.И. Колобутин был награжден орденом Отечественной войны I степени¹. Кроме боевых действий

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7557.

Гвардии полковник Анатолий Иванович Колобутин

*Боевой путь 56-й гвардейской стрелковой дивизии. Карта. Фрагмент.
Иллюстрация: сайт «Память народа»*

дивизия вела позиционные работы, строила укрепления, ремонтировала дороги.

На территории Пушкиногорского района части 56-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои в два периода: с 17 по 22 апреля и с 11 по 13 июля 1944 года.

В Центральном архиве Министерства обороны хранится Журнал № 2 боевых действий 56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии с записями о боевых действиях на территории Псковской области.

Пушкиногорский район. Стрежневский плацдарм

Запись в журнале боевых действий:

«17 апреля под покровом темноты для выполнения поставленной боевой задачи дивизия выступила в район боевых действий по маршруту: отм. 135,9, Гурово, Батово, Лаптево, Смычки, Чертова Гора.

Сов. Секретно.

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

56-й гвардейской Смоленской
стрелковой дивизии

№ 2 / 5

Журнал № 2 боевых действий 56-й гвардейской
с записями о боевых действиях на территории

Смоленской стрелковой дивизии
на территории Псковской области

17 апреля под покровом темноты, для выполнения поставленной задачи, дивизия выступила в район боевых действий по маршруту: атм. 135.9, Зурабо, Батого, Лаптево, Смижки, Чартаво Гора.

В

есенняя распутица вступила в свою высшую фазу. Дороги, размытые водами таявших снегов, раскисли, стали труднопроходимыми, непроезжими.

*Журнал боевых действий
56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии. Фрагмент*

Весенняя распутица вступила в свою высшую фазу. Дороги, размытые водами таявших снегов, раскисли, стали труднопроходимыми, непроезжими.

Объездами по изысканным новым путям, с наскоро сооруженными настилами, с великим трудом перемещались кони, нагруженные вьюками, транспорт, сопровождаемый стрелковыми подразделениями.

То тут, то там застревали повозки, кухни, машины, но их сейчас же подхватывали сильные руки закаленных в боях гвардейцев.

А впереди, у подножья взгорья, играла р. Великая. Она вышла из крутых берегов, раскинув сверкающие воды, затопив луга и перелески.

Слабый ветерок гнал по водному раздолью льдины и мелкую рябь.

Единственная переправа, соединяющая великую землю с западным берегом, на которой был отвоёван единый клочок земли соединениями Красной армии, была снесена водной стихией»².

«Враг неистовствовал. Всю силу огня, артиллерии и авиации он сосредоточил на этой единой переправе.

С берега реки доносился звон топоров и пил, смешивающийся с гулом разрывов снарядов.

² ЦАМО. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 16.

и пленные прижитыми.

После упорных сверхчеловеческих трудов, переправа была построена. Потоком двинуло все к плацдарму, отвоеванному у противника.

У

поднялся выс. 89,7 в 23.00 17 апреля сосредоточились части 5628. сд., дождавшись своей очереди переправы.

В 1.00 18 апреля начали переправляться на правый берег р. Великая подразделения 25428.сп.и.

Журнал боевых действий

56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии. Фрагмент

Это саперы, вступившие в единоборство со стихией и огнем противника.

После упорных сверхчеловеческих трудов переправа была построена. Потоком двинули все к плацдарму, отвоеванному у противника»³.

К рассвету 18 апреля 1944 года 56-я гвардейская Смоленская стрелковая дивизия приняла оборону от 7-й стрелковой дивизии 7-го гвардейского стрелкового корпуса на рубеже Беляково, Овечкино, выс. 94,0, Суки. Части расположились: 254-й гвардейский стрелковый полк северо-восточнее Овечкино, 300 м северо-восточнее высоты 96,0; 258-й гвардейский стрелковый полк северо-западнее окраин Стержнево, 1 200 м северо-восточнее Суки; остальные подразделения частей и 256-й гвардейский стрелковый полк рассредоточились в лесу севернее и северо-восточнее Чертова Гора.

«Оборона противника проходит на господствующих высотах отдельными опорными пунктами...

Опорные пункты приспособлены к круговой обороне, состоящей из развитой сети траншей полного профиля с хорошо организованной системой перекрестного огня, обеспечивающего подступы к каждому из них.

³ ЦАМО. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 16.

2/254 гв.сп. сев. вост. Овечкино, 300 м. сев. вост. выс. 96.0. 2/258 гв.сп. сев. зап. окр. Сторжнево, 1200 м. сев. вост. Суки. Остальные подразделения частей и 256 гв.сп. рассредоточились в лесу сев. и сев. восточнее Чертова Гора

Оборона пр-ка проходит на господствующих высотах. Отдельными опорными пунктами: Овечкино, выс. 96.0 и, которых наиболее мощным является выс. 96.0/

Журнал боевых действий

56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии. Фрагмент

Занимаемое противником господствующее положение позволяет ему просматривать подступы к переднему краю и ближайшую глубину нашей обороны, особенно на левом фланге — до 12 км глубиной»⁴.

Основная задача, которая была поставлена дивизии на занятых позициях, — закрепиться и удерживать занимаемый рубеж. Для выполнения задачи дивизия приступила к инженерному сооружению занимаемого рубежа, состоящего из двух линий обороны.

Первую линию обороны сооружали несколько подразделений 254-го и 258-го гвардейских стрелковых полков, вторую линию — 256-й гвардейский стрелковый полк на рубеже Чертова Гора. Не занятые в позиционных работах подразделения оставались в районе Чертовой Горы, готовые к отражению атак противника. Тыловые траншеи подразделений занимались подвозом боеприпасов и продфуража.

За время обороны было выполнено:

траншей полного профиля и ходов сообщения — 2 100 погонных метров;

⁴ ЦАМО. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 16.

Ближайшие резервы пр-ка — в р-не Садрино, Рубиново — части 13 апд / 25 и 26^{та} А.П.П. /

56 Задача дивизии

Гвардейская Смоленская стр. дивизия переходит к жесткой обороне на рубеже: 500 м. сев. Овечкино, 300 м. сев. вост. Чв.П. на Зап. опушке рощи / сев. Зап. Стенжнево /, Стенжнево и далее на юго-Запад с задачей Закрепиться и удерживать занимаемый рубеж.

Справа обороняется 37 сд, слева 29 сд

Выполняя поставленную Задачу дивизия приступила к инженерному сооружению занимаемого рубежа состоящего из 2-х линий обороны.

Журнал боевых действий

56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии. Фрагмент

- /- не полного профиля — 610 п. м.;
- стрелковых ячеек — 256;
- открытых пулевых площадок — 49;
- /- для птр — 19;
- ОП для 45 мм и 76 мм орудий — 24;
- /- для 82 мм минометов — 41;
- землянок для стрелков — 23;
- построено НП-ротных — 10;
- /- батальонных — 2;
- /- полковых — 2;
- /- дивизионных — 1;
- КП батальонных — 2;

*Журнал боевых действий
56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии. Фрагмент*

-/- полковых — 2;

-/- дивизионных — 1.

Установлено: спираль Бруно — 1 310 п.м., проволочных заграждений в один кол — 200 п. м., минных полей ППМ и ПТМ — 18, противопехотных мин — 2 172, противотанковых — 347.

Весь объем работы был выполнен всего за пять дней под артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем.

Запись в журнале боевых действий:

«Особенно частые налеты артиллерии и авиации совершал противник на переправу, но тщетно, переправа осталась невредимой.

Активные действия живой силы были так же безуспешны. Так, например, 20 апреля в 2.40 группа противника численностью в 40 человек пыталась скрытно пройти к переднему краю 2-го батальона 258-го гвардейского стрелкового полка

Своевременно замеченные боевым отделением, они были обстреляны и мелкими группами потянулись назад.

Ответным артиллерийско-минометным огнем противнику нанесен ущерб. Уничтожено 60 солдат и офицеров противника. Подавлен огонь 5 ст. пулеметов и 1 мелкокалиберный пулемет.

Наши потери: убитыми 26 человек, в т. ч. офицерского состава — 4, сержантского состава — 1, рядового — 21 человек. Ранеными 47 человек, в т. ч. офицерского состава — 4, сержантского — 6, рядового — 37»⁵.

⁵ ЦАМО. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 16.

Сов. Секретно.

2

Журнал

боевых действий

258 гвардейского
стрелкового полка

У. ДЕЛ АРХИВО
НКО
Опись № 104322

Журнал боевых действий 258-го стрелкового полка

*Деревня Вожагино. Рисунок из журнала боевых действий
258-го гвардейского стрелкового полка*

В ночь с 22 на 23 апреля дивизия сдала занимаемый рубеж обороны частям 52-й гвардейской стрелковой дивизии и выступила на марш в Новоржевский район.

С апреля по июль 1944 года дивизия вела бои в Новоржевском, Бежаницком, Опочечком районах. К исходу 11 июля 1944 года дивизия, перерезав большак Новоржев — Опочка и железнодорожную линию Псков — Идрица, зашла на территорию Пушкиногорского района силами 258-го стрелкового полка.

Запись в журнале боевых действий: «В 13.30 12 июля 1944 года овладел железнодорожной станцией Вожагино, Верховодово, Миньково, Гришино, где встретил упорное сопротивление противника. В результате боя противник отошел на заранее подготовленные позиции, на рубеж Утретки, Дудина, Тучково, Харькино, Мокрено. Оборона противника состоит из прерывистых траншей полного профиля, железобетонных огневых точек и проволочного заграждения в 3 кола. В 21.00 12.07

*Взятие станции Вожагино. Рисунок из журнала боевых действий
258-го гвардейского стрелкового полка*

*Взятие Воцагина. Рисунок из журнала боевых действий
258-го гвардейского стрелкового полка*

с направления Мокрено, отм. 86,8, Тучково противник дважды переходил в контратаки, численностью от 50 до 80 человек, при поддержке минометно-артиллерийского огня»⁶.

«Контратаки противника были отбиты. Полк в 23.00 12.07 овладел Воцагино, Корузино, Кошняки, Голодаево и правым флангом вышел на западную опушку рощи, что северо-восточнее Дубнево, где и закрепился.

Противник понес потери: убитыми и ранеными до 120 человек солдат и офицеров, уничтожена одна батарея 75 мм пушек, 4 пулемета, 10 винтовок, 15 автоматов и склад с боеприпасами. Захвачено в плен 8 солдат противника.

*Форсирование реки Великой. Рисунок из журнала боевых действий
258-го гвардейского стрелкового полка*

⁶ ЦАМО. Ф. 6746. Оп. 145432. Д. 2.

Захвачены трофеи: колючей проволоки 95 кг, проволоки 10 мм — 15 тонн, проволоки 6 мм — 6 тонн, тележек самосвала — 4 шт., цистерн для горючего — 4 шт., резервуар для бензина — 1 шт., металлолома 80 тонн, бочек из-под бензина — 30 шт. Тракторов — 1»⁷.

В бою за железнодорожную станцию Вошагино отличился и умело действовал лейтенант командного взвода 1-го стрелкового батальона Костенко: смелым маневром зайдя противнику в тыл, без потерь занял взводом станцию Вошагино, за что был награжден правительственной наградой — орденом Отечественной войны II степени.

В Журнале боевых действий дивизии отмечается еще один герой взятия Вошагина: «Стремительно повел в бой 2-й батальон 258-го стрелкового полка гвардии капитан Мальков. Не давая противнику опомниться, он быстрым маневром уничтожив противника на ст. Вошагино овладел ею и населенными пунктами Латышково, Кошняки, продолжая таким образом дальнейшее преследование противника»⁸.

В последующем 56-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои в Опочечком районе, форсировала реку Великую. Боевой путь 56-й гвардейской дивизии завершился в Латвии, где она принимала участие в блокировании и пленении Курляндской группировки противника.

Дивизионный художник Сергей Митрофанович Розз

Журналы боевых действий 56-й гвардейской дивизии являются не только ценным историческим свидетельством Великой Отечественной войны, но еще имеют большую художественную и даже литературную ценность. В этом смысле они — уникальное явление фронтовой документации.

Оформлял журналы старший сержант, командир отделения 258-го гвардейского стрелкового полка 56-й гвардейской Смоленской стрелковой дивизии, дивизионный картограф и художник Сергей Митрофанович Розз.

Родился Сергей Митрофанович в 1897 году в селе Бабинка (Украина). Окончив художественно-педагогические курсы, приобрел специальность преподавателя художественно-технических предметов. В последующем продолжил учебу в художественном училище и

⁷ ЦАМО. Ф. 6746. Оп. 145432. Д. 2.

⁸ ЦАМО. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 16.

художественно-промышленном институте города Миргорода. В 1921 году стал заведующим художественно-керамической средней школой в городе Умани, которую сам создал при содействии общества художников.

В 1926 году приехал в Барнаул в качестве преподавателя рисования и черчения. Принимал участие в организации Барнаульской ассоциации Союза советских художников Сибири, которая стала предшественницей Алтайского Союза художников. В 1932 году был назначен председателем этой Ассоциации. Занимался организацией выставок картин художников города и школьников, являясь председателем методического объединения сек-

С.М. Розэ

ции художников-педагогов изобразительного искусства. В конце 1930-х годов был назначен на должность инспектора Алтайского управления по делам искусств. В 1930-е годы создал серию рисунков, посвященных Барнаулу и Ойротской автономной области (Горный Алтай).

Летом 1942 года ушел добровольцем на фронт, был призван в ряды Красной армии Барнаульским городским военкоматом Алтайского края в ряды 74-й отдельной добровольческой стрелковой бригады. На фронте был топографом в штабе. И даже на войне находил время, чтобы рисовать: делал клише для дивизионной газеты «Сталинская гвардия», выполнял рисунки в журнале боевых действий.

В октябре 1944 года сержант Розэ отмечен благодарностью Верховного Главнокомандующего товарища Сталина за отличные действия в боях за освобождение Риги. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». 5 июля 1945 года демобилизован.

наградной лист

224

1. Фамилия, имя, отчество: Роза Сергей Митрофанович
2. Звание: рядовой Домашний: картограф
3. Представлен к награде: медаль "за боевые заслуги"
4. Год рождения: 1897 5 мая. Украинцев б. карт. б. карт.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях
на Западном фронте и Отечественной войне (где, когда)
Участник Отечественной войны 1942. Смоленск обл. Восток р-н.
8. Имел ли ранения и контузы в
Отечественной войне: нет.
9. С какого времени в Красной армии: с июля 1942.
10. Какими РВК призван: Барнаул, РВК.
11. Чем ранее награждался: не награждался
12. Действующий домашний адрес. восток...

1. Крайнее, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг: —

Находясь вместе с батальоном в боях во время окружения с 7-16 декабря 1942. охранял штабную документацию, обеспечивая сокращение и вынос из окружения, доверенные ему секретные документы и документ. Достиг награды медалью "за боевые заслуги".

25 декабря 1942

Командир полка
Кашин

Мухомов (подпись)

Наградные документы

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество РОЗЭ СЕРГЕЙ МИТРОФАНОВИЧ
2. Звание СТАРШИЙ СЕРЖАНТ
3. Должность, часть Командир бат
4. Год рождения 1897
5. Национальность украинец
6. Партийность и стаж член ВКП/с/ с 1943 г
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) участник гражданской во"ны, с 9.10.42 г. по 1.5.43 г. и с 1.5.43 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне нет
9. С какого времени в Красной Армии с 15.6.42 г.ю, Каким РВК признан, когда Бернгульским ГВК 1942 г. доброволец
11. Чем ранее награжден (за какие отличия и когда) медаль "ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ" в 1942 г. и "БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ" 1939
12. Постоянный домашний адрес семьи (фамилия, имя, отчество и степень родства)
13. Место рождения

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Гвардии старший сержант РОЗЭ несмотря на свою преклонную возраст прибыл в дивизию как доброволец. Являясь дивизионным художником выполнял всевозможные работы. В боях с немецкими захватчиками с 7.8.43 г. рисую свою жизнь, находясь на передовой линии под артиллерийским и минометным обстрелом собрал ценный творчески документальный материал и оформил его в журнал боевых действий. В фронтовой обстановке журнал является шедевром искусства и является непревзойденным документом в частях корпуса.

РОЗЭ предан своему делу. Не жалея сил и времени совершенствует его, что дает ему вид ценного вклада в историю отечественной во"ны.

Кроме журнала боевых действий РОЗЭ выполняет творческую работу при газете "СТАЛИНСКАЯ ГВАРДИЯ" и в частях дивизии.

За любовь и преданность к Родине за его творческую работу в дивизии гвардии старший сержант достоин к правительственно награде ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

НАЧ. ТАБА 33 ГВ СД
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК

Командир (начальник)

/ВИНОКУРОВ/

(звание)

"10" сентября 1943 г.

для подшивки

Рисунок С.М. Розэ в журнале боевых действий

Из наградных документов: «Гвардии старший сержант Розэ, несмотря на свой преклонный возраст, прибыл в дивизию как доброволец. Являясь дивизионным художником, выполнял всевозможные работы. В боях с немецкими захватчиками с 7 августа 1943 года рискуя своей жизнью, находясь на передовой линии, под артиллерийским и минометным обстрелом собирал ценный творческий документальный материал и оформил его в журнал боевых действий. В фронтовой обстановке журнал является непревзойденным документом в частях корпуса. Розэ предан своему делу. Не жалея сил и времени совершенствует его, что дает ему вид ценного вклада в историю Отечественной войны. Кроме журнала боевых действий Розэ выполнял творческую работу при газете «Сталинская гвардия» и в частях дивизии»⁹.

После войны Сергей Митрофанович вновь работал учителем рисования и черчения. В 1947 году при Алтайском Союзе советских художников была организована изостудия, где он преподавал черчение, рисование, перспективу и историю искусств. В 1950-е годы работал старшим преподавателем кафедры истории Барнаульского государственного педагогического института. Работы Сергея Митрофановича Розэ находятся в Алтайском государственном краеведческом музее.

Умер 7 февраля 1964 года. Похоронен на Булыгинском кладбище Барнаула.

⁹ ЦАМО. Картотека награждений. Шк. 73. Ящ. 15.

Татьяна Трофимова, Юрий Трофимов

**«НАМ ДОВЕРЕНА ПАМЯТЬ». О ПЕРЕДАЧЕ ПОТОМКАМ
НАГРАД БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ,
ОСВОБОЖДАВШИХ ПУШКИНОГОРСКИЙ РАЙОН
В 1944 ГОДУ**

В январе 2024 года по просьбам родственников бойцов, погибших при освобождении Пушкиногорского района в 1944 году, награды, которые временно хранились в Пушкинском Заповеднике и экспонировались в краеведческом музее, были переданы командиру поискового отряда «Безымянный» Ю.Е. Трофимову для последующей передачи родственникам погибших.

Эти награды поступили в Пушкинский Заповедник в разное время и из разных источников.

20 сентября 2000 года руководитель поискового объединения «След «Пантеры» Николай Антонович Горбачев передал Михаилу Ефимовичу Васильеву в экспозицию краеведческого музея две медали: «За отвагу», принадлежащую Демиду Григорьевичу Климову, и «За боевые заслуги», принадлежащую Агаси Овсеповичу Эларяну. Медали вместе с останками бойцов были найдены у деревни Хряпино в ходе областной поисковой «Вахты Памяти», проходившей в 2000 году в Пушкиногорском районе.

В этой статье мы хотим рассказать о людях, которые в ходе боевых действий заслужили эти награды — и вскоре после этого отдали свои жизни при освобождении нашего района от немецко-фашистских захватчиков. Информация восстановлена по материалам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО; Московская область, Подольск) и по воспоминаниям родственников.

* * *

Первый герой — гвардии ефрейтор Демид Григорьевич Климов (1913–16.03.1944). Коми-пермяк, родился в Молотовской области (ныне Пермский край). Имя установлено по медали «За отвагу».

*Д.Г. Климов
Фото из Российского
государственного архива
социально-политической истории*

Из регистрационного бланка члена ВКП(б) мы узнаем, что Демид Григорьевич из семьи крестьянина-середняка, его отец в 1930 году вступил в колхоз. Сам он в 1926 году окончил только два класса начальной школы и до войны восемь лет проработал плотником. Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, вступил в партию. Дома у него остались жена и две дочери.

В приказе о награждении Демида Климова значится: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю наводчика роты противотанковых ружей гвардии красноармейца Климова Демида Григорьевича за то, что он из ружья вывел из строя одну автомашину противника. Действует энергич-

но и решительно. 1913 г. р., коми-пермяк, член ВКПб, призван в РККА Беловским РВК Молотовской обл. Дом. адрес: Молотовская обл., Беловский р-н, Трапезниковский с/с, д. Захарово. Командир 66-го гв. сп гв. подполковник Трегубов».

Медаль была вручена Демиду Климову 8 марта 1944 года, а 16 марта он погиб.

Судьба: Климов Д.Г., гвардии ефрейтор, наводчик ПТР 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской стрелковой дивизии, числился убитым 16 марта 1944 года, похоронен в деревне Хряпино Ленинградской области.

Основание: картотека безвозвратных потерь. Вх. д. № 23258с-44г.

23 сентября 2000 года гвардии ефрейтор Климов был с почестями погребен на воинском мемориале «Чертова Гора».

Родственники солдата найдены в августе 2018 года. На родине, в Пермском крае, найдены дети младшей дочери солдата, а его старшая

дочь Тамара с детьми и внуками живет в Тюмени. Она рассказала, что в тридцатые годы их дед был репрессирован, дом конфискован, и в нем располагалось правление, а во дворе держали колхозных лошадей. Семья Климовых ютилась в старом домике, односельчане их недолюбливали. После ухода Демиды Григорьевича на фронт мать поднимала двоих девочек одна. Ей приходилось всё время водить их с собой, так как в ясли «внучек врага народа» не брали. Об отце мама не рассказывала, много плакала, замуж больше не вышла. О том, что Демид Григорьевич был награжден медалью, его дочь узнала только несколько лет назад.

Награда будет передана внуку героя — Тимофею Викторовичу Мельчакову.

* * *

Второй боец — гвардии ефрейтор Агаси Овсепович Элорян (1918–16.03.1944), армянин, член ВКП(б).

Останки солдата были обнаружены также в сентябре 2000 года у деревни Хряпино Пушкиногорского района Псковской области. Имя установлено по медали «За боевые заслуги».

В приказе значится: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю: кузнеца ковочного взвода снабжения гвардии ефрейтора Элорьяна Агапа Осиповича за то, что он исключительно добросовестно относится к работе по ковке лошадей, лично сам организовал изготовление ковочных гвоздей и подков, тем самым обеспечил своевременную перековку лошадей батальона. Во время боев он доставляет боеприпасы на

*А.О. Элорян.
Фото из семейного архива*

переднюю линию. 1918 г. р., член ВКП(б), армянин, призван Иджеванским РВК Армянской ССР. Дом. адрес: Армянская ССР, Иджеванский р-н, с. Сэри. Командир 66-го гв. сп гв. подполковник /Трегубов/. Начальник штаба полка гв. майор /Бахтин/».

Красноармеец Эларян Агаси Овсепович, кузнец 23-й гвардейской стрелковой дивизии, числился убитым 16 марта 1944 года у деревни Хряпино Ленинградской области (данные приводятся по документу).

Основание: картотека безвозвратных потерь. Вх. д. № 23258с-44г.

Захоронен на воинском мемориале «Чертова Гора».

По информации, полученной от правнука, полное имя героя — Агаси Овсепович Эларян. Во время призыва в военкомат имя было записано «на слух», поэтому, скорее всего, и произошло искажение, что часто встречается в документах при написании незнакомых и труднопроизносимых имен.

Награда будет передана правнуку героя — Норайре Вагеевичу Эларяну.

* * *

Третья медаль «За боевые заслуги» поступила от сотрудников Пушкинского Заповедника.

Ефрейтор Николай Васильевич Чванов (1904–9.04.1944), русский, в Красную армию призван из Челябинской области в феврале 1942 года.

Медаль вручена 27 января 1944 года.

В приказе значится: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю: номера взвода ПТР, 2 стрелкового батальона ефрейтора Чванова Николая Васильевича, за то, что он с первых дней Отечественной войны находится на фронтах, неоднократно участвовал в боях с немецкими захватчиками, 2 раза ранен. Во время наступательных боев 12–13 января 1944 г. в районе д. Стайки проявил себя мужественным и смелым воином. 1904 г. р.»

Судьба: ефрейтор Чванов Н.В., 1904 года рождения, номер ПТР, взвод ПТР 698-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии, уроженец станции Симской Миньярского района Челябинской области. Числился убитым 9 апреля 1944 года у деревни Алуферово Пушкиногорского района.

Основание: картотека безвозвратных потерь. Вх. д. № 26366 с-44г.

Найден в 7 км северо-восточнее деревни Васильевское, в воронке, вместе с останками четырех воинов.

Также захоронен с воинскими почестями на воинском мемориале «Чертова Гора».

Родственники Николая Васильевича найдены только в октябре 2018 года. По их рассказам, у Чвановых было свое хозяйство в селе, но за отказ вступить в колхоз их лишили земли. Семья перебралась в город Сим Челябинской области, где была возможность устроиться на завод...

Награда будет передана праправнуку героя — Александру Владимировичу Чванову.

Н.В. Чванов.

Фото из семейного архива

* * *

На момент передачи наград в Пушкинский Заповедник родственники погибших не были найдены. Но с распространением Интернета и социальных сетей поиск родных бойцов Красной Армии стал более результативным.

Поиск солдат, установление имен, розыск родственников погибших — это работа многих неравнодушных людей.

Государственная награда — это прежде всего признание заслуг героя перед Отечеством, а для его потомков — возможность прикоснуться к истории своей страны и своей семьи.

Поэтому мы считаем нужным передать родственникам героев то, что они по праву должны хранить и передавать из поколения в поколение: память о подвигах своих отцов и дедов.

**О РЕАЛИЗАЦИИ В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ РЕСТАВРАЦИИ
МЕМОРИАЛЬНЫХ ПУШКИНСКИХ МУЗЕЕВ
К 225-ЛЕТИЮ А.С. ПУШКИНА**

5 июля 2021 года своим указом президент РФ Владимир Путин поручил организовать празднование в 2024 году в России 225-летия со дня рождения Александра Пушкина. «Принять предложение правительства РФ о праздновании в 2024 году 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина», — говорится в указе.

Этим документом кабинету министров было поручено в трехмесячный срок образовать оргкомитет по подготовке соответствующих мероприятий, а также подготовить и реализовать к 2024 году самую масштабную общероссийскую программу реставрации и реэкспозиции пушкинских музеев и музеев-заповедников. Кроме того, правительство должно было обеспечить финансирование мероприятий празднования.

Почти все пушкинские музеи в той или иной мере вошли в общий план юбилейных мероприятий в 2024 году, которых запланировано более 80. Но сейчас мы поговорим о том, с какими планами и итогами вступил в эту программу Пушкинский Заповедник.

Согласно плану основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 225-летия со дня рождения А.С. Пушкина, утвержденному правительством Российской Федерации 29 октября 2022 года, были намечены разработка проектной документации и проведение ремонтных и реставрационных работ объектов:

«Флигель А.П. Ганнибала», «Беседка-грот» и Парковый ансамбль» (в составе объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Ганнибалов»);

«Льнохранилище» (в составе объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба-музей «Михайловское»);

«Парковый ансамбль» (в составе объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба Осиповых-Вульф. В усадьбе — музей А.С. Пушкина»).

На все перечисленные объекты в 2021 и 2022 годах получены задания органа охраны на проведение работ по сохранению объектов

культурного наследия, в соответствии с которыми была разработана и утверждена проектная документация. Подрядчиком для всех проектов стало общество с ограниченной ответственностью «Дирекция по строительным и реставрационным работам» (Москва, генеральный директор О.И. Чужикова).

После проведения исследовательских работ по каждому из объектов было определено следующее.

На объекте «Флигель А.П. Ганнибала» необходимо произвести:

1. замену кровли из щепы;
2. замену наверхия кровли;
3. механическую расчистку поверхности деревянных элементов от точечного грибка с последующей обработкой антисептическими маслами;
4. замену теплоизоляции чердачного перекрытия, обработку огнебиозащитным составом деревянных стропильных конструкций;
5. замену балюстрады галереи;
6. расчистку швов от заполнения поздним цементным раствором, заполнение швов сложным известково-цементным раствором.

Дополнительно кроме визуально выявленных дефектов в ходе проведения проектных работ выявлены дефекты, связанные с нарушением гидроизоляции подвального помещения:

1. намокание кладки;
2. нарушение гидроизоляции пола;
3. поражение гнилью деревянных стоек в подвале.

Работы, связанные с устранением этих дефектов, отнесены ко второй (по финансированию) очереди работ.

На объекте «Беседка-грот» необходимо произвести:

1. замену тесовой кровли, включая часть стропильной системы;
2. замену деревянного шпиля;
3. расчистку и окрашивание ограждения и колонн обзорной площадки;
4. расчистку и окрашивание оштукатуренной поверхности кирпичного остова памятника.

Дополнительно к визуально выявленным дефектам в ходе проведения проектных работ выявлены дефекты, связанные с неудовлетворительным состоянием валунного основания лестниц и ремонтом валунной отмостки.

Необходимо будет выполнить вычинку деструктурированных участков валунной кладки верхних рядов валунного основания лестниц, разборку и перекладку сводов из валунов, инъектирование валунной кладки

и ремонт деформированных частей (выкрашивание кладки, изменение уклона) отмостки.

На объекте «Льнохранилище» необходимо произвести:

1. замену покрытия кровли из черепицы, подкровельной мембраны, обрешетки, утеплителя;
2. теплоизоляция и обработку огнебиозащитным составом деревянных конструкций;
3. отделку подкровельного мансардного помещения, для использования в музейных целях;
4. на юго-восточном углу здания: вычинку деструктурированных участков валунной кладки, инъектирование и зачеканку трещин и другие работы;
5. вычинку и докомпоновку кирпичной кладки оконных и дверных обрамлений;
6. ремонт валунной отмостки на участках с деформированным покрытием.

В парке музея-усадьбы «Петровское»:

1. реставрация существующей дорожки по березовой аллее до купальни: ширина 1,5 м, длина 210 м;
2. реставрация существующей дорожки от асфальта до «места мостика» на остров: ширина 2,25 м, длина 126 м. Площадка у «мостика»: $2,5 \times 3,8$ м.

В парке музея-усадьбы «Тригорское»:

1. реставрация существующей дорожки от «Дуба уединенного» вдоль пруда: ширина 2,5 м, длина 72 м;
2. реставрация существующей дорожки с расширением вдоль «Зеленого зала»: ширина 2,25 м, длина 68,7 м;
3. ремонт существующей дорожки к видовой площадке (от кассы): ширина 1,5 м, длина 24,7 м;
4. убраны 16 угнетенных дубов 15 больных и усыхающих елей в районе «Солнечных часов»;
5. очищен от поросли и самосевной растительности граничный вал;
6. произведена посадка 20 дубов по периметру «Солнечных часов».

27 февраля 2024 года состоялась комиссия по приемке работ на всех объектах, в которой участвовали представители органа охраны памятников, сотрудники музея, представители подрядчика, авторский и научный надзор (научный руководитель). Завершенный этап реставрации был принят в полном объеме. Работы по программе реставрации в пар-

ке музея-усадьбы «Петровское» будут продолжены во второй половине 2024 года.

И особое место в плане реставрации и реэкспозиции занимает создание совершенно новой по концепции, по наполнению и по восприятию экспозиции «Эмоции природы, природа эмоций», которая будет расположена в анфиладе выставочных залов первого этажа Научно-культурного центра.

Это совершенно нестандартный подход к построению и наполнению экспозиции, целью которой является своеобразное путешествие по главной пушкинской мемории, которой на данный момент обладает музей-заповедник, — по пушкинскому ландшафту. Экспозиция стремится представить природу через чувства и эмоции: через «настроение» самой природы как главного действующего лица, через настроение художника и творца, ее передающего, и через то настроение, которое получает посетитель.

Перед новой экспозицией стояла задача не воспроизводить буквально виды природы и не перегружать посетителей строчками из произведений Пушкина, а дать им возможность через разнообразные современные формы восприятия взглянуть по-новому на хорошо известные строфы поэта и получить свои собственные впечатления и эмоции от природы пушкинских мест. Важной задачей экспозиции было донести, что сама природа является источником вдохновения не только для творцов прошлого, но и для нас и наших современников.

Совместно с новой экспозицией будет обновлена и входная зона для посетителей, музейный магазин и кассы.

Подготовка к 225-летию А.С. Пушкина стала для Пушкинского Заповедника сложным и одновременно интересным этапом музейной жизни. Глубочайшие исследования музейных объектов, масштабная реставрация, введение новых технологий в представление литературного ландшафта — всё это помогает сделать привычный для многих музей совершенно новым для восприятия.

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВЕЛЕЙСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Велейский краеведческий музей открылся в 1963 году. Размещается музей в половине одноэтажного кирпичного дома (бывшая богадельня).

Основателем и руководителем музея была Надежда Николаевна Иванова. 7 августа 1985 года был составлен паспорт музея, работающего на общественных началах. Руководителем музея на тот момент была Августина Анатольевна Зубкова.

Ценностью каждого музея являются экспонаты. Музейный предмет, как и человек, имеет свою интересную историю и судьбу. Предметы быта и интерьера, вещи ручной работы способны рассказать нам о жизни людей много лет назад. Бережно хранившиеся и передаваемые из поколения в поколение, они имеют большое историческое значение.

В больших музеях для будущих экспонатов есть два критерия: значимость и сохранность. В нашем маленьком музее почти все предметы, приносимые в дар, имеют значимость и историческую ценность.

Экспонаты в Велейский музей приносят жители Велья и окрестных деревень, иногда посетители музея, которые побывали у нас на экскурсии, потом приезжают, чтобы подарить предмет, сохранившийся в семье. Так благодаря дарителям по крупицам собирается история края.

Согласно правилам, передача экспонатов в музей происходит по акту приема-передачи с описью предметов, где указывается, что предметы передаются на безвозмездной основе (в дар). Акт составляется в двух экземплярах, подписывается лицами, принявшими и сдавшими предметы.

В феврале этого года в Велейский краеведческий музей Сергеем Владимировичем Никандровым из деревни Трубино были переданы весы. Весы находились в доме, который купил Сергей Владимирович, и принадлежали прежним хозяевам.

До этого в музее уже были три старинных безмена. В отличие от обычных весов, безмены не имеют гирь и площадки для взвешивания.

Безмен — это одни из самых простых рычажных весов. На Руси безмен называли «контарь», или «кантарь», что в переводе со старорусского

означало «пошлина с весу». Безмен представляет собой металлический стержень, где на одном конце находится постоянный груз определенной массы в зависимости от наибольшего предела взвешивания весов, а на другом — крючок или чаша для размещения взвешиваемого предмета. Уравновешивание происходит путем перемещения вдоль стержня второго крючка, который служит опорой стержня.

Торговые весы, подаренные Сергеем Владимировичем, находятся в рабочем состоянии. Изготовлены они из чугуна. Местами сохранились следы красной краски. Весы стоят на четырех небольших ножках с фигурным литым основанием. На весах имеются указания: производитель — Московский весовой завод (МВЗ), ГОСТ 574-49, предел взвешивания от 200 грамм до 10 килограмм, номер партии читается плохо. Недостает двух чаш для размещения на одной товара, на другой — гирь.

Такие весы долгое время можно было увидеть на прилавках советских магазинов. Они обязаны своим появлением французскому изобретателю Жозефу Беранже. Примерно в 1850 году он предложил усовершенствовать конструкцию весов своего предшественника Жиля де Роберваля дополнительными рычагами. Это позволило повысить чувствительность устройства. Весы отличались не только оригинальным устройством, но и были декорированы изображениями драконов, грифонов, львов и русалок. Подобные весы появились в России на рубеже XVIII–XIX веков. В 1840-х годах их массово стали производить на государственных военных заводах. В дальнейшем производство весов было разрешено и частным предпринимателям, прежде всего из числа купцов. В России работало большое количество крупных предприятий по производству весов. Согласно закону и положению о мерах и весах 1899 года все весы подлежали обязательному клеймению и поверке каждые три года. Весы инновационной конструкции были запущены в массовое производство лишь в начале XX века. В советское время дизайн весов упростили, и в народе такие весы стали известны как «уточки» или «гуськи» из-за указателя равновесия, который был выполнен в виде птичьих головок с клювами. При равновесии чаш весов клювики должны находиться друг против друга.

Взвесить на таких весах что-либо без гирь невозможно. При взвешивании на весах-«уточках» большая и малая передвигные гири перемещаются до тех пор, пока указатели (гуськи) не расположатся друг против друга. Перед началом взвешивания надо проверить тару весов: когда обе гири стоят на нуле шкалы, весы должны находиться в равнове-

Настольные весы-«уточки»

сии. Их можно отрегулировать, вращая винт регулятора тары. «Уточки» с открытым механизмом производились с пределами взвешивания 2, 5, 10 и 20 килограмм.

Весовых чашечек у весов нет, были потеряны. Позднее житель села Велье Юрий Викторович Михайлов принес в музей две весовые чаши. Изготовлены чаши из алюминия. На чашах имеются следы коррозии.

Весы для взвешивания младенцев в СССР поступили в Велейский краеведческий музей из Велейской амбулатории. Передала их фельдшер Екатерина Александровна Волкова. Весы рычажные настольные. Есть коромысло с дополнительной шкалой. Весы покрыты светлой краской, местами краска начала отслаиваться. Находятся в рабочем состоянии. На основании масляной краской написаны две большие буквы ВБ — Велейская больница. На шкале есть надпись: для взвешивания детей от 1 до 20 кг.

Весы снабжены лотком-люлькой. Предельная нагрузка на такие весы могла составлять 15–20 кг, а взвешивание осуществлялось посредством гирь, передвигаемых по измерительным шкалам. Для взвешивания на лоток весов укладывали ребенка, затем устанавливали большую гирю

на нужное количество делений, а передвижением малой гири по дополнительной шкале доводили подвижный указатель коромысла до совпадения с неподвижным указателем. После снимали показания основной и дополнительной шкал, которые суммировали. На лоток стелили пеленку, а затем вычитали ее вес.

Екатерина Александровна передала в музей ростомер для детей грудного возраста. Он представляет собой деревянный лоток. С одной стороны закреплен метр со шкалой от 20 до 70 сантиметров. У изголовья — зафиксированная рейка, с другой стороны — съемный деревянный фиксатор по росту ребенка. Во время измерения длины тела ребенка на лоток стелили пеленку.

Сергей Владимирович Никандров передал в музей футляр с гирями. Такой набор использовался в школах на уроках физики для проведения опытов и лабораторных работ. Предположительно, такие учебные наборы были в 1930–1940-х годах. Футляр выполнен из дерева, на крышке ржавая металлическая табличка. Прочитать надпись на ней невозможно. Стальными гирьками укомплектован не полностью. В наличии одна гирька 500 граммов, две по 100 граммов, одна 200 граммов, одна 50 граммов, одна 20 граммов, две гирьки по 10 граммов, одна 5 граммов. Нет двух гирек на 2 грамма и одной гирьки на один грамм.

В футляре находились стальные пластинки для взвешивания в миллиграммах. Сохранилась одна пластинка. На внутренней стороне крышки имеются выемки для верхней части гирек и прорезь для пинцета. Пинцет был нужен, чтобы удобно брать гирьки и пластинки. Футляр закрывался на два крючка, сохранился один крючок. На уроках физики с помощью такого набора определяли массу и плотность твердых тел.

Житель Села Велье Юрий Викторович Михайлов в марте этого года подарил музею керосиновые лампы. Лампами пользовались его предки, жившие в деревне Васили Велейской волости.

Настольная керосиновая лампа в хорошем состоянии. Она состоит из емкости, куда заливали керосин, горелки с рычажком-регулятором силы пламени и специального стекла, которое защищает горящий фитиль от ветра и влаги. На емкости имеются следы коррозии. Фитиль отсутствует.

Другая лампа устроена из находящегося снизу резервуара для керосина, плетеного фитилька, который опускался в керосин, зажато специальным устройством, широкого стекла бочкообразной формы и опорной сетки с раздвижным проволочным ограждением для защиты

Керосиновые лампы

стекла. На стекле имеется трещина и следы копоти. Есть ручка, ушко, стержень ключа, пробка. Все металлические части покрыты ржавчиной. Этой лампой семья Михайловых пользовалась до появления в деревне электричества.

Керосиновые лампы были практически в каждом доме, потому что были недорогие и доступные. Керосин для ламп тоже был недорогой. Лампы были разные по форме и размеру. Чистили лампы железной щеткой. Стекло очистить было труднее.

Сегодня керосиновые лампы стали музейными экспонатами, но до изобретения лампы накаливания в 1870 году и распространения электрического освещения они были незаменимым источником света. По сравнению с электрической лампочкой керосиновый светильник давал не так много света, но его хватало для выполнения домашних дел. Лампы использовались в роли настольных во время работы за письменным столом. Керосиновые фонари использовались также для освещения улиц. В доме керосиновая лампа была не только важным помощником, но и украшением интерьера — многие лампы изготавливались из вы-

сококачественного материала и украшались орнаментом.

В России первые керосиновые светильники появились во второй половине XIX века. К началу XX века изобретение получило самое широкое распространение благодаря низкой цене керосина. Такая лампа была в разы экономичнее, чем свечи, а света она давала в несколько раз больше: по яркости керосиновая лампа, в зависимости от конструкции, равна 5–30 свечкам.

Конструкция керосиновой лампы проста — в металлическую емкость наливали керосин, в которую погружали фитиль. Другой конец фитиля использовали для зажигания лампы. В качестве дополнительной тяги и защиты от ветра фитиль накрывали стеклянной колбой.

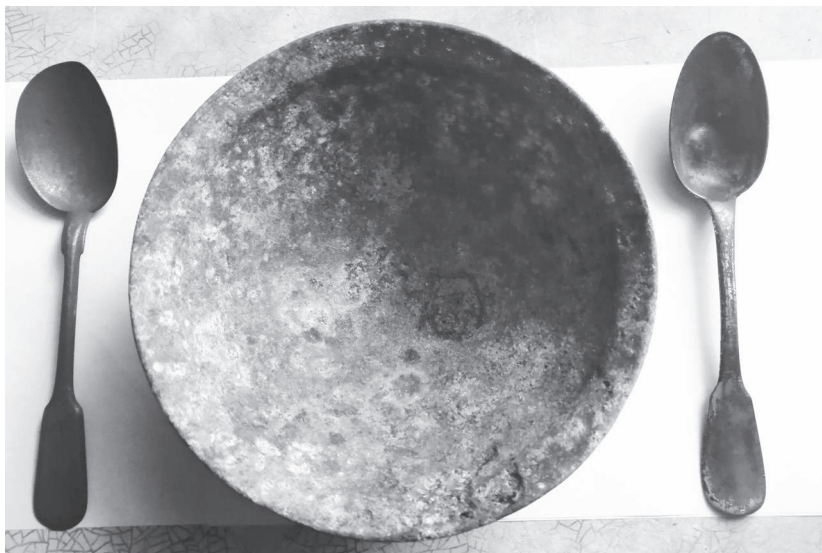
Отдельный вид ветроустойчивых керосиновых фонарей был для использования на улице. Подобные светильники назывались «летучими мышами». Свое название они получили еще в XIX веке, но не в честь настоящих летучих мышей, а от своего производителя — немецкой фирмы «Fledermaus». Эти лампы имели в верхней части две ручки — для переноски и для подвешивания. Изначально подобные фонари назывались «штормовыми», так как использовались моряками на судах.

У светильников, работающих на керосине, есть ряд недостатков, и прежде всего — резкий запах. Керосин обладает неприятным запахом, который может сохраняться на протяжении нескольких месяцев, если пролить его в помещении. При сгорании керосина выделяется большое количество углекислого газа.

Юрий Викторович передал в музей мясорубку, которой пользовались его родители. Мясорубка чугунная, корпус серо-серебристого

Фонарь «летучая мышь»

Старинная посуда

цвета. На корпусе надпись «Ленинград» и буква М, с другой стороны рельефно цифра «5». На станине «ножка», которая винтом крепится к столешнице стола. Ручка металлическая. На конце ручки округлой формы деревянный держатель для руки. Мясорубка полностью укомплектована, состоит из следующих частей: корпус с мясоприемником, шнековый вал, нож, решетка, крепежный винт и рукоятка. На крепежном винте следы ржавчины. Такие мясорубки производились на Ленинградском механическом заводе имени Крупской в 50-х годах XX века. Буква М означала «машина измельчитель мяса», а цифра «5» могла соответствовать диаметру ножевой решетки по ГОСТу 4025-54 — 115–120 мм.

Сбор экспонатов в музее продолжается. Маленький Велейский краеведческий музей по крупицам собирает и бережно хранит маленькие, но дорогие сердцам местных жителей истории. Я искренне благодарна всем дарителям и выражаю им свою глубокую признательность и благодарность за личный вклад в сохранение культурного наследия Велейского края. Доброта и щедрость всех, кто принес в музей предметы для изучения и экспонирования, не может не вызывать глубокого уважения, ведь это частица чьего-то сердца, души, дорогой памяти.

Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана»

Васильев Андрей Михайлович — хранитель Некрополя Ганнибалов — Пушкиных (Пушкинский Заповедник).

Виноградова Наталья Викторовна — начальник службы по организации и проведению праздников и массовых мероприятий Пушкинского Заповедника.

Григорьев Дмитрий Павлович — экскурсовод Пушкинского Заповедника, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета.

Дмитриева Екатерина Николаевна — заместитель директора по развитию и продвижению Пушкинского Заповедника.

Конов Юрий Геннадьевич — старший научный сотрудник исторического отдела Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Псков).

Лагунин Игорь Иванович — действительный член Академии архитектурного наследия (Псков).

Лисенкова Мария Александровна — инженер-реставратор, заместитель директора — начальник отдела «Служба управления объектом всемирного наследия, особо ценными объектами культурного наследия и объектами деревянного зодчества» Научно-производственного центра по охране памятников (Псков).

Пурвинь Лаура Владимировна — старший научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника.

Рабинович Яков Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).

Тиханова Вера Александровна — хранитель Велейского краеведческого музея, научный сотрудник отдела просветительной и музейно-образовательной деятельности Пушкинского Заповедника.

Трофимов Юрий Евгеньевич — командир поискового отряда «Безымянный» регионального отделения военно-патриотического поискового объединения «След «Пантеры».

Трофимова Татьяна Павловна — методист отдела просветительной и музейно-образовательной деятельности Пушкинского Заповедника.

Филимонов Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета (Псков).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

**Краеведение, история и археология Пушкиногорья.
Материалы XIV Круглого стола памяти М.Е. Васильева
(5 апреля 2024 года)**

Яков Рабинович

ПОМЕЩИКИ ВОРОНОЧСКОГО УЕЗДА ПО ОПИСАНИЯМ 1585 и 1614 ГОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	4
--	---

Дмитрий Григорьев

ДЕРЕВНИ СЕЛЬЦА ПЕТРОВСКОГО В 1860–1870-Х ГОДАХ. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА В ОПОЧЕЦКОМ УЕЗДЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	20
--	----

Игорь Лагунин

ПУШКИНСКАЯ ТЕМАТИКА ПСКОВСКОГО КРАЯ.....	31
--	----

Мария Лисенкова

СВЯТЫЕ (ПЯТНИЦКИЕ) ВОРОТА СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ.....	52
---	----

Анатолий Филимонов

ОБ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО ВОКЗАЛА СТАНЦИИ ТРИГОРСКОЙ (1937–1940) И ЕГО СУДЬБЕ	62
--	----

Лаура Пурвинь

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БЫВШЕЙ УСАДЬБЫ ДЕРИГЛАЗОВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА.....	74
---	----

Андрей Васильев

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ.

А.Д. МАЛИНОВСКИЙ — АВТОР КНИГИ

«ПОДПОЛЬЩИКИ ПУШКИНСКИХ ГОР» 92

Юрий Конов

АВТОБИОГРАФИЯ ПУШКИНОГОРЦА

ИЛЬИ ЕВДОКИМОВИЧА ЕВДОКИМОВА (1895–1975)

КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ

ПУШКИНОГОРСКОГО РАЙОНА В 1920–1950-Е ГОДЫ 114

Наталья Виноградова

БОЕВОЙ ПУТЬ 56-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СМОЛЕНСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

По материалам журналов боевых действий и иллюстрациям

дивизионного художника и картографа С.М. Розз 121

Татьяна Трофимова, Юрий Трофимов

«НАМ ДОВЕРЕНА ПАМЯТЬ». О ПЕРЕДАЧЕ ПОТОМКАМ

НАГРАД БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ,

ОСВОБОЖДАВШИХ ПУШКИНОГОРСКИЙ РАЙОН

В 1944 ГОДУ 139

Екатерина Дмитриева

О РЕАЛИЗАЦИИ В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ПРОГРАММЫ РЕСТАВРАЦИИ

МЕМОРИАЛЬНЫХ ПУШКИНСКИХ МУЗЕЕВ

К 225-ЛЕТИЮ А.С. ПУШКИНА 144

Вера Тиханова

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

В ВЕЛЕЙСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ 148

Краткие сведения об авторах сборника

«Михайловская пушкиниана» 155

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 103

Краеведение, история и археология Пушкиногорья

МАТЕРИАЛЫ

XIV Круглого стола памяти М.Е. Васильева
(5 апреля 2024 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:
С.К. Фролов. В Святогорском монастыре.
Пятницкие ворота. 1958 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

12+

Подписано в печать 10.07.2024.
Формат 60х88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Объем 10,0 печ. л.
Заказ № 854. Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение».
ИНН 6027024264.
180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.